

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Е.В. Миронова

**Уездный город Тетюши
во второй половине XIX – начале XX века**

Казань – 2015

УДК 94(470.41)"18/19"
ББК 63.3 (2Рос-Тетюши)
М 64

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Научный редактор

доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ
Р.Р. Салихов

Рецензенты:

кандидат исторических наук
А.И. Ногманов

доктор исторических наук
Л.Р. Габдрафикова

Миронова Е.В. Уездный город Тетюши во второй половине XIX – начале XX века. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – 152 с. + 12 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-195-5

Монография посвящена истории города Тетюши второй половины XIX – начала XX в. На основе широкого круга источников рассматривается бытовая, экономическая, культурная жизнь уездного центра. Книга адресована историкам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется историей России и Татарстана.

На обложке фотографии с видами города Тетюши и его окрестностей второй половины XIX – начала XX века. Источник: НМ РТ. КППи-125236/557; НМ РТ. ДВХ-10/526; НМ РТ. КП-20974/8 (лицевая сторона); НМ РТ. КППи-125236/556; НМ РТ. КППи-115506 (на обороте).

ISBN 978-5-94981-195-5

УДК 94(470.41)"18/19"
ББК 63.3 (2Рос-Тетюши)

© Миронова Е.В., 2015

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Облик города	12
§ 1. Пространственная характеристика	12
§ 2. Социально-демографический состав	25
Глава 2. Управление городом	35
§ 1. Органы городского и сословного самоуправления	35
§ 2. Городской бюджет	47
Глава 3. Условия жизни горожан	53
§ 1. Профессиональные занятия горожан	53
§ 2. Здравоохранение и санитарные условия	74
§ 3. Пожарная безопасность и правопорядок	83
§ 4. Образование	93
Глава 4. Общественно-политическая жизнь	108
§ 1. Общественно-культурная среда	108
§ 2. Политическая жизнь	124
Заключение	136
Источники и литература	139
Список сокращений	151

ВВЕДЕНИЕ

Уездные города в течение длительного времени оставались на периферии внимания историков, которые считали их лишь материалом для более масштабных исследований. Между тем, на примере малых городов можно увидеть более детально механизм формирования генеральных тенденций истории, их альтернативы и, самое главное, жизнь обычных людей, которые не выигрывали битв, не делали великих открытий, но создавали историю своей повседневной деятельностью. Тетюши¹ представляли собой обычный захолустный городок аграрной губернии России. Если выстроить иерархию городов, то они займут в ней почти последнее место, но при этом все же являлись уездным городом и были центром для окрестных поселений. Изучение такого населенного пункта позволит прояснить сущность понятия «город» в пореформенное время, выявить его отличия и сходства с деревней и более крупными городами, а также раскрыть механизм осуществления административных и экономических функций.

Большую работу по сбору материала о природе, истории и культуре уездного города и его окрестностей провели местные краеведы, первые публикации которых появились на страницах «Записок Тетюшского музея», выходившего в 1927–1930 годах. Авторами заметок были С. Аксель, Ц. Малкин, Н. Панов, Л. Тамбовцев и другие члены краеведческого кружка в Тетюшах². Кроме них, в журнале выходили статьи казанских краеведов П.Е. Корнилова,

¹ Происхождение названия города не является однозначным. Согласно преданию, еще в раннем средневековье на этом месте находился созвучный с современным населенный пункт Темтюзи. Также название города напоминает производное от чувашских слов «теись–тусь» («ореховая гора») // Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 197.

² Тамбовцев Л. Об одном археологическом памятнике болгарской культуры // Записки Тетюшского музея. – 1927. – №1. – С. 14–16; Аксель С. Периодическая печать в гор. Тетюшах // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 14–17; Малкин Ц. К вопросу об основании гор. Тетюш // Там же. – С. 3–4; Панов Н.З. Забытый проект // Там же. – С. 12–14.

В.В. Егерев, Н.Ф. Калинина³, некоторое время проработавшего в Тетюшской мужской гимназии и впоследствии ставшего известным археологом и профессором Казанского университета.

В 80–90-х годах XX века интерес к уездным городам усилился, что было обусловлено, прежде всего, внешними причинами – в это время на общероссийском и региональном уровнях были приняты законы, предусматривавшие охрану и использование культурных и исторических ценностей. В связи с чем в Татарстане была организована работа по выявлению, исследованию и паспортизации объектов культурного наследия⁴. Результатом этой работы стали книги, в которых были представлены памятники на территории республики⁵.

Одновременно вырос исследовательский интерес к истории повседневности провинциальных городов. В 1990-х и начале 2000-х годов вышли в свет издания по отдельным населенным пунктам и административным районам Татарстана⁶. Обширная краеведческая

³ Калинин Н. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 4–12; Его же. От Сюкеева к Камскому Устью (Археологические разведки) // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 8–13; Корнилов П. Б.М. Кустодиев (1878–1927 г.г.). Из собраний Тетюшского музея // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 18–21; Егерев В. Страницы из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 28–30.

⁴ Валеев Р.М. Историко-культурное наследие Республики Татарстан (тенденции развития и опыт исследования, сохранения, реставрации и использования в последней четверти XX века). – Казань: Идел-Пресс, 2007. – С. 5.

⁵ Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник / Науч. ред. М.З. Закиев. – Казань: Изд-во «Эйдос», 1993. – 453 с.; Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан / Науч. ред. Р.А. Айнутдинов. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – Т. 1: Административные районы. – 1999. – 458 с.; Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX века) / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Фест, 1994. – 280 с. и др.

⁶ Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан / Сост. Р.Р. Салихов и др. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 368 с.; Исаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Перелистывая страницы минувшего: история деревни Курманакново. – Казань: [б.и.], 2012. – 103 с.; Спасские сказания (Из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана) / Отв. ред. Л.П. Абрамов. – Казань: По городам и весям, 2003. – 431 с.; Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего / Отв. ред. Л.П. Абрамов. – Казань: По городам и весям, 2004. – 461 с. и др.

работа ведется и по городу Тетюши. Особого внимания заслуживает книга П.А. Чекмарева, вышедшая в 2004 году в издательстве «По городам и весям»⁷. Автор освещает широкий круг вопросов, связанных, в том числе с историей города во второй половине XIX – начале XX века. В частности, были показаны динамика численности горожан, сословный, национальный и конфессиональный состав населения. В этом же разделе Чекмарев характеризует трудовую деятельность городских обывателей: сельскохозяйственные занятия, торговлю, ремесло, рыболовство. Кроме некоторых сторон социально-экономической жизни уездного центра, показаны учебные заведения в городе: уездное училище, городские приходские училища, женская и мужская гимназии, русско-татарское училище. Большую ценность представляет иллюстративный материал, собранный и опубликованный автором.

Некоторые аспекты социального и экономического развития города Тетюши нашли отражение в комплексной монографии Л.Н. Гончаренко, посвященной столице и уездным центрам Казанской губернии⁸. В частности, он высказал мысль о том, что к концу XIX века отсутствие железнодорожной ветки к уездному городу свидетельствовало об его слабом экономическом значении⁹. В работах советских¹⁰ и современных исследователей¹¹ мы находим подтверждение тезиса о том, что только перед Первой мировой войной меняется хозяйственное и финансовое значение города: в районе Тетюш в начале 1900-х годов был открыт городской общественный

⁷ Чекмарев П.А. Есть на Волге городок (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – 400 с.

⁸ Гончаренко Л.Н. Города Среднего Поволжья и Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: (социально-экономическое исследование). – Чебоксары: [б.и.], 1994. – 191 с.

⁹ Там же. – С. 21.

¹⁰ Панов Н.З. Указ. соч. – С. 12–14.

¹¹ Столова О. История освоения минеральных ресурсов в Тетюшском уезде Казанской губернии и актуальные проблемы сохранения природного наследия в регионе // Тонус. – 2005. – №11 – С. 62–82; Фролова С.А. «Здесь жизнь из тайников глубин восходит из вершин: поэтика Долгополянкой усадьбы» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №2. – С. 190–198.

банк, вновь возникли проекты постройки железнодорожных путей сообщения, велась разработка месторождений нефти.

Богатый фактический материал по городам Поволжья, в том числе уездным, собрал А.Н. Зорин¹². В фокусе внимания историка оказались и Тетюши. Исследователь предлагает рассматривать понятие «город» так, как его понимали современники¹³. Он изучает городскую культуру, под которой понимает «всю созданную людьми искусственную среду»¹⁴, поэтому Зорин исследует все аспекты городской жизни: экономику, политическую жизнь, быт, инфраструктуру.

Особая роль в изучении истории Тетюш принадлежит казанским ученым Л.А. Сыченковой и В.В. Астафьеву, в ряде статей показавшим влияние местной интеллигенции на культурный облик города начала XX века¹⁵. В центре внимания авторов – семья Михаила и Ольги Марута-Сукало-Краснопольских. Авторам удалось наладить контакты с Олегом Марутой, родившимся в Тетюшах в 1914 году в семье гимназических преподавателей, проживавшим в США на момент переписки с историками¹⁶.

¹² Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. – Ульяновск: Изд-во «Средневож. науч. центра», 2000. – 692 с.; Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья: опыт историко-этнографического изучения планировки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 155 с.

¹³ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 3.

¹⁴ Там же. – С. 605.

¹⁵ Сыченкова Л.А. Образ уездного города в краеведческом музее Тетюш // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №1. – С. 232–241; Астафьев В.В., Сыченкова Л.А. Марута-Сукало-Краснопольские: история семьи провинциальных российских интеллигентов // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. – Казань: Казанский университет, 2007. – С. 107–112; Астафьев В.В., Сыченкова Л.А. Казанские страницы в судьбе Марута-Сукало-Краснопольских // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2006. – №1/2. – С. 242–251; Сыченкова Л.А. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. – 2007. – 15 февр.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Сыченкова Л.А. Письма Олега Маруты как исторический источник // Исторический источник и проблемы российской истории: сб. науч. ст. – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 174–183.

К этой же группе исследований можно отнести работы о педагогах Тетюшского русско-татарского училища, их роли в жизни мусульманского населения¹⁷. В частности, авторами были затронуты проблемы взаимоотношений внутри татарского общества, выражавшиеся в конфронтации между сторонниками и противниками национальной школы с обучением русскому языку.

Кроме того, стоит отметить биографические исследования о тетюшских врачах¹⁸, в среде которых наиболее известным был А.М. Боголюбов, внесший заметный вклад в развитие местной медицины.

Из современных исследований стоит выделить также очерки школьного учителя истории и английского языка в Тетюшах Ю.В. Мышева, занимающегося изучением исторических судеб потомков жителей уездного города. В частности, в газете «Республика Татарстан» были размещены его статьи, посвященные Серебряковым, Маруте-Сукало-Краснопольским и др.¹⁹

Историографический обзор показал, что история Тетюш до выхода в свет книги Чекмарева комплексно не изучалась. Рассматривались либо отдельные стороны жизни города, либо он был

¹⁷ Салахова Э. Род Гайнутдина Ахмарова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000. – №3/4. – С. 98–99; Ее же. Гайнетдин Әхмәрвнәң тормыш юлы һәм эшчәнлеге (1864–1911) // Гайнетдин Әхмәрв: тарихи-документаль җыентык. – 2-нче басма. – Казан: Жыен, 2011. – Б. 14–28; Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Роль Гайнетдина Ахмарова в жизни татарской общины города Тетюши (конец XIX – начало XX века) // Доклад, сделанный на конференции «Г.Н. Ахмаров – известный татарский историк, педагог и общественный деятель (к 150-летию со дня рождения)», прошедшей 22 апреля 2014 года в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ.

¹⁸ Павлухин Г.Г. Земская медицина // Татарская энциклопедия. – Т. 2. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2005. – С. 465; Хайрова Р. Боголюбов Аркадий Михайлович // Герои труда Татарии. 1920–1938 гг. (Документальные очерки) / Сост. У.В. Белялов и др. – Казань, 1974. – С. 47–52; Чугунова Н. Боголюбов Аркадий Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. – Т. 1: 1804–1904. – Казань, 2002. – С. 62; Ее же. Соколов Владимир Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. – Т. 2: 1905–2004. – Казань, 2004. – С. 323.

¹⁹ Мышев Ю. Притяжение родного берега // Республика Татарстан. – 2011. – №104–105 (27001–27002); Его же. «Поклонитесь нашему милому городку...» // Республика Татарстан. – 2010. – №97–98 (26734–26735).

представлен в ряду других уездных городов в качестве примера. Научная новизна настоящей работы заключается в реконструкции Тетюш не как объекта только макро- или микроистории, а в соединении этих двух подходов. Изучению подвергся быт горожан, их самопозиционирование, взгляд на город людей со стороны. Вместе с тем мы рассматриваем экономические, культурные и политические характеристики города, изучаем сходства и различия деревни и города. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть город в его единстве и развитии.

Комплексное изучение темы потребовало привлечения разнообразных источников, сохранившихся в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) и Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета (НБЛ К(П)ФУ).

Основной упор был сделан на изучение делопроизводственной документации местных государственных учреждений и органов самоуправления. Материалы канцелярии казанского губернатора (ф. 1), Казанского губернского по земским и городским делам присутствия, Тетюшской городской управы (ф. 243) позволили изучить состав органов городского самоуправления, уточнить круг их обязанностей и выявить основные направления деятельности во второй половине XIX – начале XX века. Из фонда губернского правления (ф. 2) были извлечены сведения об архитектуре города: планы строений, месторасположение, сословная принадлежность владельцев. Существенный пласт источников образуют документы земства, принимавшего активное финансовое участие в развитии города: открытия и содержании учебных заведений, больницы и аптеки, некоторых благотворительных учреждений. В частности, были изучены фонды Казанской губернской земской управы (ф. 81), Тетюшской уездной земской управы (ф. 243), а также опубликованные журналы и постановления, хранящиеся в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского. Обращение к делопроизводственной документации Тетюшской мещанской управы (ф. 614) позволило выявить некоторые аспекты деятельности представительного органа самого многочисленного сословия в Тетюшах. В фонде Казанского временного комитета по делам печати

(ф. 420) содержатся сведения о выпускавшихся в Тетюшах бюллетенях Петербургского телеграфного агентства.

Комплекс законодательных источников, раскрывающих нормативно-правовые и организационные основы деятельности органов городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века, был опубликован в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи. Ключевыми стали два документа – «Городовое положение» 1870 года и «Городовое положение» 1892 года²⁰, отражающие политику центральной власти в отношении института городского самоуправления.

При реконструкции социально-экономической жизни уездного города Тетюши ценным источником явились статистические материалы дореволюционного периода. Среди них стоит выделить Первую всеобщую перепись населения 1897 года²¹, материалы Казанского губернского статистического комитета²². Издания справочного характера представлены «адрес-календарями» и памятными книжками²³, содержащими сведения о кадровом составе органов самоуправления, учебных заведений, медицинских учреждений.

Отдельную группу источников составили материалы региональной периодической печати. Условно их можно разделить на две подгруппы. В первую очередь, это краткие сообщения, как правило, размещенные в специальной рубрике с новостями из городов и сел

²⁰ ПСЗ–2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498 (16 июня); ПСЗ–3. – Т. 12 (1892). – №8708 (11 июня).

²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – 284 с.

²² Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – 185 с.; Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1887 г. / Сост. А.П. Орловым. – Казань: тип. Губ. правл., 1888. – 95 с.

²³ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губернская типография, 1862. – 293 с.; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1871 года. – Казань: Губ. тип., [б.г.]. – 66 с.; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1872 года. – Казань: Губ. тип., [б.г.]. – 57 с.; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 г. – Казань: тип. Губ. правл., 1881. – 34 с.

Поволжья. Вторую подгруппу образовали публицистические статьи разных авторов, в том числе не являвшихся корреспондентами газет²⁴. В работе были использованы материалы газет «Камско-Волжская речь», «Волжский вестник», «Волжский листок», «Справочный листок города Казани» и др. Среди интересных сюжетов, нашедших отражение в печати, – борьба между купцами и мещанами за управление городом, общественная жизнь горожан, благотворительность, проблемы благоустройства.

Важную группу источников составили документы личного происхождения. В ЦГА ИПД РТ представлены автобиография, письма и другие документы, связанные с жизнью и деятельностью бывшего учителя Тетюшского русско-татарского училища И.М. Казакова, а также очерк о нем «Неугомонная жизнь»²⁵, написанный его сыном Хаджи-Муратом (Ф. 30. Оп. 12). Биографические сведения о себе оставил выпускник Медико-Хирургической академии, земский врач В.Г. Сироткин²⁶. В юбилейном «Сборнике статей переводумцев» и «Записках Тетюшского музея» были опубликованы воспоминания уроженца Тетюшского уезда И.Е. Лаврентьева о революционном движении 1905–1907 годов и выборах в Первую Государственную думу²⁷.

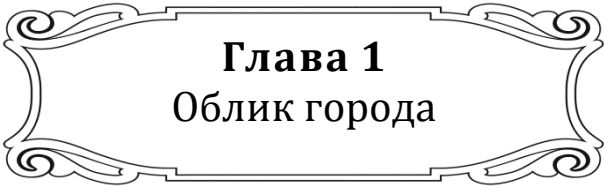
Иллюстративные материалы, также выделенные в группу источников, представлены цифровыми копиями фотографий, хранящихся в фондах Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ), Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Музея истории Тетюшского края (МИТК).

²⁴ Молотов Н. В городах // Волжский вестник. – 1885. – №276; Никифоров Н. Наше городское самоуправление // Волжский вестник. – 1889. – №132; Глинский А.Г. Тетюши, Казанской губернии // Симбирянин. – 1908. – №361. – Приложение.

²⁵ Казаков Х.И. Неугомонная жизнь // ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 12. Д. 1. Л. 66–76.

²⁶ Сироткин В.Г. [Автобиография] // Сборник биографий врачей выпуска 1881 года имп. Медико-Хирургической академии. XXV (1881–1906), 7 ноября. – СПб., 1906. – С. 213–215.

²⁷ Крестьянин И.Л. Выборы от крестьян в Казанской губернии // К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. – Пг., 1916. – С. 15–30; Подгорный В. Из воспоминаний о 1905 году // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 21–24.

Глава 1

Облик города

§ 1. Пространственная характеристика

К середине XIX столетия город имел значительную историю, но точная дата его возникновения не установлена. В дореволюционных справочных изданиях сообщалось, что местность ниже города, на самом берегу Волги, известная также под названием «Старые Тетюши», была основана татарским ханом Тетешем. А благодаря географическим особенностям, имелось еще одно именованье – «Богородицкий рынок» («рынком» местные жители называли «мыс»)¹. Предположительным временем основания города, ставшего впоследствии уездным центром, считается вторая половина XVI столетия². Своим образованием он обязан географическому положению: возвышаясь на горе, надежно защищенный рекой Волгой с юго-востока и крутыми оврагами с севера и с запада, город стал опорным пунктом в ходе экспансии русских в Волжско-Камском крае после взятия Казани. Поскольку здесь имелись укрепления в виде рвов, валов, наблюдательные пункты, в путеводителях конца XIX века указывалось, что в XVI столетии город был известен еще и под названием «Тетюшской Засеки»³. В этой связи

¹ Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани) / Сост. Г.П. Демьянов. – Н.Н.: тип. Губ. правления, 1898. – С. 212.

² О дате возникновения города член Тетюшского краеведческого кружка Ц. Малкин в 1928 году писал следующее: «Время основания города относится к периоду между 1574 и 1578 г.г. (по другим известиям – между 1555 и 1557 гг.). Таким образом, точной даты не установлено, но уже в разрядных книгах под 1578 г. Тетюши упоминаются в числе крепостей времени Иоанна IV» // Малкин Ц. Указ. соч. – С. 1.

³ Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани) / Сост. Г.П. Демьянов. – Н.Н.: тип. Губ. правления, 1898. – С. 212.

символичным представляется существовавший тогда герб города в виде щита, разделенного поперек на две части: в верхней половине изображен казанский герб – коронованный змей Зилант, в нижней – два серебряных копия, крестообразно сложенные острием вверх, по бокам копий – два щита⁴.

Наличие естественных рубежей было препятствием на пути расширения поселения в последующем⁵. Поэтому в рассматриваемый период продолжал действовать план города, утвержденный еще в 1822 году. Небольшой городок был вытянут вдоль берега Волги с севера на юг в форме слегка развернутого веера и сильно стиснутого с боков – с запада крутым оврагом, а с востока – обрывом к Волге. Географические особенности местности отразились на очертаниях городских кварталов: в северной и средней частях они имеют неправильные контуры, и только три квартала были построены по стройному плану⁶. На вторую половину XIX – начало XX века приходится самый сильный рост города, поэтому он довольно быстро стал тесным⁷. Отсутствие возможности для роста городской территории вширь приводило к скученности домов в некоторых районах. К примеру, в восточной и западной частях города «избушки жителей принуждены ютиться на косогоре и в оврагах, в полном беспорядке, так что между ними нельзя проехать в телеге»⁸. Но в целом, даже с учетом высокой плотности населения в нескольких районах, в городе оставались не заселенные участки, но используемые по хозяйственному назначению. На одного жителя в Тетюшах приходилось 50 квадратных саженей земли. Для сравнения: примерно столько же – в Лаишеве и Чистополе, в губернской столице – чуть больше 20 квадратных саженей.

Город, занимавший чуть более двух с половиной тысяч десятин земли, по географическим, экономическим и социокультурным признакам делился на две части. Первая располагалась высо-

⁴ Мустафин Р. Есть на Волге городок... // Татарстан. – 2007. – №11. – С. 43.

⁵ Гончаренко Л.Н. Указ. соч. – С. 29.

⁶ Калинин Н. Указ. соч. – С. 7–8, 11–12.

⁷ Трузгин А. План г. Тетюш изд. 1822 года // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 23.

⁸ Оценка городов. – Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань: типо-лит. Н.М. Чижовой, 1908. – С. 28.

ко на горе, откуда открывался красивый вид на окрестности, приобретающий, по свидетельству современников, еще большее очарование в период весеннего разлива Волги. Вот как писал об этом на страницах «Справочного листка города Казани» корреспондент из Тетюшей: «У подножия горы течет быстрая Волга, ее зеркальную поверхность, позолоченную лучами весеннего солнца, бороздят пароходы и порой как будто бы боясь потревожить эту зеркальную поверхность, проплывает ветхая баржа, не шевеля ни одним своим гребком. А ночь? Ночью вид с горы еще очаровательнее, особенно когда луна своим блеском осеребрит поверхность Волги и думы невольно сменяют одна другую, воображение легче степного ветра уносит их в далекое мутное будущее...»⁹.

Гористая часть города имела две площади – Городскую и Торговую, 14 улиц общей протяженностью 7,9 верст. Здесь сосредоточивались официальные учреждения – органы городского, земского и сословного самоуправления, суд, полиция¹⁰. Некоторые административные здания XIX столетия существуют и по сей день: это дома городской управы, казначейства и полицейского управления¹¹. В самом центре города располагались учебные заведения. Например, в частном наемном доме на Мало-Троицкой улице размещался мужской мектеб, на этой же улице в двухэтажном каменном здании находилась женская прогимназия (с 1910 года преобразована в гимназию), в двухэтажном каменном доме по улице Ново-Казанской – мужская гимназия¹². Отметим, что дома женской и мужской гимназии были построены по проектам архитектора Казанского учебного округа (1895–1917) С.В. Бечко-Друзина. Он же

⁹ Н. Из Тетюш (письмо к редактору) // Справочный листок г. Казани. – 1867. – №49. – С. 195.

¹⁰ Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник. – Казань: Изд-во «Эйдос», 1993. – С. 397.

¹¹ Страницы истории // Официальный сайт г. Тетюши [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://tetushi-225let.narod.ru/History.htm>. – Проверено: 28.09.2013.

¹² Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник. – Казань: Изд-во «Эйдос», 1993. – С. 398.

был автором проектов зданий Чистопольской мужской гимназии, промышленного училища в Казани и др.¹³

Визитной карточкой города были две улицы – Набережная и параллельная ей Мало-Троицкая, – одновременно являвшиеся и самыми населенными. Согласно раскладной ведомости налога с недвижимых имуществ за 1901 год, здесь насчитывалось 132 дома, т.е. 40% от общегородского жилого фонда¹⁴. На этих улицах располагались, главным образом, дома наиболее обеспеченных горожан, в этом же районе можно было встретить весьма немногочисленное для Тетюшей дворянство. По окладным книгам 1897 года видно, что представители высшего сословия практически не были обеспечены собственным жильем: домовладельцами являлись только два потомственных и четыре личных дворянина¹⁵. Их усадьбы были устроены на загородный манер и по своему виду ничем не выделялись из общего ряда домов. В основе были небольшие строгих пропорций деревянные жилые дома в три, реже в пять окон, одноэтажные с двускатной крышей. На внутреннем дворе располагались хозяйственные постройки, баня – на заднем, остальную часть территории занимал огород, иногда – сад.

При всей ординарности внешнего облика городских дворянских усадеб, не имевших каких-либо оригинальных архитектурных решений, интерьер некоторых из них отличался богатым убранством. Таковым был дом родственников поэта В.И. Панаева. Усадьба выходила лицевой стороной на церковную площадь, другой стороной, со старым плодовым садом, упиралась в берег глубокого оврага. Внешность дома создавала «впечатление зажиточности и сытого довольства»¹⁶. Представления о внутреннем оформлении дома тетюшских аристократов дают воспоминания Панаева, опубликованные в 1867 году в журнале «Вестник Европы». В доме имелось множество комнат: детская с теплой лежанкой, спальня, парадные помещения: гостиная, кабинет и прочие. Комнаты имели

¹³ Муртазина Л.М. Казанские архитекторы конца XVIII – начала XX века. – Казань: ООО «Татполиграф», 1999. – С. 14.

¹⁴ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об. – 24 об.

¹⁵ НА РТ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 315. Л. 1 об. – 3.

¹⁶ Егеров В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 29.

низки потолки с большим количеством богато украшенных икон, с печами из разноцветных изразцов с росписью, с основательной, крепостной работы, мебелью. В столовой в застекленных шкафах стояла фарфоровая и хрустальная посуда, в гостиной можно было увидеть солидную дубовую мебель «на орлиных с яблоками лапах, обитую шерстяной желтой материей, с розанами и тюльпанами», большое кресло и старинный диван¹⁷.

В то же время основными обитателями этих улиц были вовсе не купцы и не дворяне, а жители из числа городских крестьян и мещан. Первым принадлежало 15 домов на Набережной и 24 – на Мало-Троицкой, мещанам – 20 и 18 домов соответственно¹⁸.

Нельзя выделить в городе места компактного проживания крестьян, мещан или только купцов: усадьба крестьянина М.Л. Маямсина по улице Набережной соседствовала с домами мещан А.Н. и В.Н. Давыдовых¹⁹, владение мещанина М. Мустафина по Мало-Архангельской улице примыкало к территории коллежского регистратора М.А. Соколова²⁰ и так далее.

Хотя жилища располагались вперемежку, без различия сословий и денежных состояний, по фасаду жилого здания можно было отыскать особняки купцов – двухэтажные, выполненные из камня, они подчеркивали социально-престижный статус владельцев, долгое время, вплоть до конца XIX века, оставаясь достоянием состоятельных представителей торговой среды. Так, например, выглядел дом купца А.Д. Волкова по улице Большой²¹. Структурная планировка купеческих усадеб несла отпечаток деятельности хозяев, поэтому, кроме жилого дома, включала в себя складские и торговые помещения.

Среди городских обитателей было немало переселенцев из сельской местности и других губерний страны. Сюда прибывали не только отходники или разорившиеся земледельцы, но и вполне уже обеспеченные крестьяне, которые могли обосноваться в городе и отстроить собственную усадьбу. Жилье новоиспеченных те-

¹⁷ Там же. – С. 30.

¹⁸ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об. – 24 об.

¹⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1224. Л. 1–2.

²⁰ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1206. Л. 1–3.

²¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1207. Л. 1–2.

тюшан располагалось на «крайних» улицах города. Так, крестьянин деревни Бизяевки А.О. Кузнецов на арендованной им земле по улице Напольной построил бревенчатый крытый деревом флигель, тесовые постройки с деревянной крышей²². В 1896 году на этой же улице поселился крестьянин из села Карланги М.Г. Титов²³. Выходец из села Бишева Ф.Я. Колсанов обосновался на улице Никольской, где ветхий флигель заменил на новый одноэтажный из дерева²⁴.

Усадьбы некоторых крестьян были достаточно обширными, имели солидную застройку. На территории крестьянки А.Е. Шмелевой, приехавшей из города Касимова Рязанской губернии и поселившейся в Тетюшах на Крестовоздвиженской улице, располагались деревянный дом со службами, тесовая погребница, бревенчатая конюшня, старый деревянный флигель, рядом с которым предполагалось возведение нового деревянного одноэтажного флигеля с окнами на улице. Расположение сооружений образывало внутренний дворик²⁵.

Тетюшане, имевшие собственные подсобные участки, но не обладавшие финансовой возможностью для строительства и ремонта специальных построек, устраивали в домах дополнительные помещения, предназначенные для хозяйственных целей (например, хранения продуктов).

Частные территории имели плотную застройку, несколько зданий образывали единую связь под одной крышей и примыкали к соседским зданиям, что создавало угрозу всему имуществу владельцев в случае пожара. Поэтому постройки конца XIX века старались возводить из камня и покрывать железом. Так, крестьянин Ф.С. Купцов выстроил на месте деревянной погребницы каменную кладовую, которая наряду с новыми флигелем, мезонином, каретником и амбаром имели железную крышу²⁶; крестьянин И.А. Яшин заменил все ветхие постройки новыми службами, воз-

²² НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1212. Л. 1–2

²³ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1217. Л. 1–2.

²⁴ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1214. Л. 1–2.

²⁵ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1210. Л. 1–2.

²⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1231. Л. 1–6.

двиг дом, первый этаж которого был каменным, второй – деревянным, крыша – железной²⁷.

Несмотря на очевидное преимущество каменного строительства перед деревянным, оно так и не охватило весь город, поэтому даже в начале прошлого столетия архитектурный облик Тетюшей определяли деревянные здания, а сами дома также имели деревянные крыши. Обратимся к статистике: в 1904 году из 735 домов города только 28 были каменными и 150 были крыты железом.

В срезе уездного города Тетюшей видно, что планировочная структура усадеб носила функциональный характер и была подчинена хозяйственной деятельности владельцев. В общей тенденции застройки территории прослеживался рациональный подход: жилые дома примыкали непосредственно к улице, внутренний двор был небольших размеров – это экономило место и позволяло отвести значительную часть усадьбы под огород. Вместе с тем в этом расположении строений, а также в прямоугольной конфигурации жилых домов прослеживаются особенности культуры преобладавшего русского городского населения. Немногочисленные татарские усадьбы оказались под влиянием особенностей русской архитектуры и переняли господствовавший тип постройки, лишь в редких случаях сохранив этнические черты, – это напоминаящая юрту квадратная форма дома, жилое здание устраивалось в глубине внутреннего дворика или отделялось от улицы приусадебным участком (усадебный мещан на Мало-Архангельской улице). Во владении муллы Хасана-Гаты Биктяшева удалось встретить такой атрибут татарской усадьбы, как сад, в котором, по национальной традиции, располагалась баня²⁸.

Пространство торгового города заполняли заводские здания для зерносушилок, крупобирок. Они сосредоточивались как на Базарной площади, так и на смежных к ней Большой и Малой Троицкой, Больше-Владимирской и Больше-Архангельской улицах²⁹. Многие из этих зданий принадлежали представителям известных фамилий Серебряковых, Ашмариных, Сыромятниковых, Крупиных, Полосухиных, Мальцевых, Колсановых, Фокеевых.

²⁷ НА РТ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 1227. Л. 1–2.

²⁸ НА РТ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 1220. Л. 1–2; Д. 1221. Л. 1–2.

²⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 15. Дд. 1091а, 1094, 1095, 1098, 1100, 1107.

Особенно много торговцев и земледельцев проживало в слободах за чертой города, где арендная плата за квадратную сажень составляла всего одну копейку в год. Очевидно, низкая стоимость устанавливалась для освобождения городской территории от многочисленных хозяйственных сооружений и выселения части горожан на свободные участки (наряду с амбарами и складами здесь были построены жилые дома). Одновременно за счет освоения новых земель создавался дополнительный источник пополнения бюджета с перспективой увеличения арендной платы. В результате в наем поступила территория по обе стороны от «Гремячего оврага», в слободе «Лаптевка» (получила свое название от занятия местного населения плетением и продажей лаптей), «Гулянке» и на так называемом «Казенном огороде»³⁰. Основными арендаторами дешевых помещений и земельных участков являлись купцы и мещане. На их долю приходилось 74% от общего числа съемщиков³¹.

Далее располагалась хлебная пристань, где «кипела деятельность, полная жизни, полная забот и трудов... Сотни рабочих из различных амбаров быстро грузили хлеб [на баржи]...»³². Все постройки на пристани и прилегающей территории принадлежали преимущественно частным собственникам из числа купцов. Например, из 24 амбаров и лабазов на пристани 22 находились в руках купцов³³.

Крупными арендаторами прибрежных участков, отведенных под пристань, были пароходные общества, вносившие в городскую кассу внушительные суммы за пользование землей. Администрация города была полномочна повышать стоимость аренды с согласия губернского по земским и городским делам присутствия. Прибрежные города и села часто злоупотребляли своим правом устанавливать таксу, постоянно увеличивая ее. В 1889 году с ходатайством об урегулировании этого вопроса к министру путей сообщения обратились владельцы волжских пароходных обществ «Зевеке», «Само-

³⁰ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об. – 105.

³¹ Подсчитано по: НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6. Л. 59 об. – 109 об.

³² Из Тетюш (письмо к редактору) // Справочный листок г. Казани. – 1867. – №49. – С. 195.

³³ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6. Л. 118 об. – 122, 123 об. – 125, 124 об. – 126.

лет», «Кавказ и Меркурий»³⁴. И хотя в ходе совещаний было решено оставить прежнюю таксу, в последующие годы собственники продолжали увеличивать арендную стоимость, что приводило к новым столкновениям. Так, по вопросу об увеличении платы за наем участка до 500 рублей общество «Кавказ и Меркурий» вступило в 1916–1917 годах в судебные тяжбы с тетюшской думой, однако проиграло и было вынуждено освободить занятую площадь³⁵.

Помимо этого, затраты судовладельцев были связаны с благоустройством береговых линий. Например, в 1895 году пароходное общество «Самолет» приняло финансовое участие в устройстве в Тетюшах спасательной станции, выделив на первоначальное обустройство 100 рублей. Основные расходы взяла на себя городская дума, постановившая отпускать ежегодно по 100 рублей на содержание станции, приобретение спасательной лодки, необходимых снарядов и найма рулевого на время навигации. Предполагалось, что станция будет находиться весной и осенью при перевозе через Волгу, а летом – при пароходных пристанях. С этой инициативой выступило Казанское окружное правление Императорского Российского Общества спасания на водах. К слову, в это же время общество занялось открытием в уездном городе своего отделения. Средства на эти цели были собраны еще в 1885 году в ходе устроенных в Тетюшах концерта и подписки³⁶.

Близ города, на земле села Воскресенское, располагались пещеры, два озера, одно из которых «никогда не замерзающее», другое – «всегда покрытое льдом»³⁷. А недалеко от Тетюшей – дубовая роща, согласно преданию, посаженная по указанию императора Петра Великого. О ней В.И. Немирович-Данченко, брат известного режиссера и драматурга XIX века, писал: «Царь засадил сам несколько дубов; благодаря этому, леса сохранились и до сих пор»³⁸.

³⁴ Волжские пароходчики и судопромышленники // Волжский вестник. – 1889. – №59. – С. 2.

³⁵ НА РТ. Ф. 51. Оп. 5. Д. 15181. Л. 16 – 21.

³⁶ Ходатайство об учреждении спасательной полустанции в г. Тетюшах // Волжский вестник. – 1895. – №165. – С. 2.

³⁷ Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани) / Сост. Г.П. Демьянов. – Н.Н.: тип. Губ. правления, 1898. – С. 212.

³⁸ Немирович-Данченко В.И. По Волге (очерки и впечатления о летней поездке). – СПб.: изд-е книгопродавца И.Л. Тузова, 1877. – С. 106.

Православные, составлявшие более 90% горожан, были обеспечены тремя церквями. Первый храм появился в Тетюшах еще в XVIII веке – это был Троицкий собор, воздвигнутый в 1777 году, переделанный и расширенный в конце XIX столетия. В 1879 году была построена Крестовоздвиженская церковь. В дополнение к главным святыням города на средства Петра Васильевича Серебрякова и Ануфрия Владимировича Волкова были выстроены домовая церквушка при тюремном замке и часовня на Торговой площади³⁹.

Совершенно иначе выглядела обеспеченность молитвенными домами «магометан», проживавших, главным образом, в сельской местности. Для мусульман, составлявших половину жителей уезда, действовала одна городская и 118 уездных деревянных мечетей⁴⁰. Часто мечети строились на средства богатых татар. К примеру, на средства купца Ахметзяна Ибрагимовича Арасланова мечети были построены в деревнях Свяжского и Тетюшского уездов⁴¹. Представители других конфессий не были обеспечены своими религиозными зданиями вовсе.

Состояние зданий, содержание улиц, мостовых и тротуаров, очистка домовых труб, удаление нечистот за город – все это являлось заботой горожан, тративших на это собственные средства и время. Перестройки, замена старых флигелей на новые, возведение дополнительных частных построек и другие работы осуществлялись с разрешения управы, руководствовавшейся строительным уставом 1857 года. Только для самых мелких исправлений «без выломки стен и сводов» не требовалось разрешения городской администрации⁴². Сооружение и содержание зданий и памят-

³⁹ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 198.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков) / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Фест, 1994. – С. 219.

⁴² Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 45.

ников, принадлежавших городу, его внешнее благоустройство осуществлялось из бюджета общественного управления Тетюшей⁴³.

Издержки городского самоуправления были связаны с наружным благоустройством: улучшением дорог, водоснабжением, очищением улиц от навоза, поддержанием пожарной безопасности. Несмотря на значительную высоту местности, занимаемой Тетюшами, на улицах была непроходимая грязь, что объяснялось глинистым составом почвы и тем, что до конца XIX века улицы были немощеными, мостовых, бульваров и каналов не было. Во время весеннего таяния снегов вода проникала даже в подвалы и погреба⁴⁴. По необходимости город выделял средства на «заровнение вымоин от весенних ручьев»⁴⁵. Однако этих работ, как оказывалось, было недостаточно. «Каждому, кто только бывал в Тетюшах осенью, весной и в дождливую погоду вообще, известно, что вследствие отсутствия сообщения города с пристанями, от невылазной и непролазной грязи, городок наш является отрезанным от всего земного шара и мы живем, как на острове, не имеющим никаких сношений с окрестными населенными пунктами»⁴⁶ – писал житель города, жалуясь на бездействие городских властей в решении дорожного вопроса.

Только к 1880-м годам появилось освещение керосиновыми лампами. Всего к началу XX века в городе было установлено 120 фонарей, благодаря чему Тетюши стали одним из самых освещенных городов губернии. В среднем, на каждый фонарь приходилось по 33 сажени улиц, лучше освещенность была только в Казани.

В 1890 году по Набережной улице был построен бульвар, где посадили деревья, тогда же было дано разрешение мещанину Мальцеву на устройство сада за городом, на Набережной улице построен бульвар, а в 1900 году в Тетюшах, главным образом, на пожертвования горожан был разбит сквер в память А.С. Пушкин-

⁴³ ПСЗ-2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498. – С. 837.

⁴⁴ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 198.

⁴⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 72.

⁴⁶ Глинский А. Г. Тетюши, Казанской губернии // Симбирянин. – 1908. – №361. – Приложение. – С. 1.

на⁴⁷. Но и в последние годы XIX века из 14 улиц мощеными были лишь 1,25⁴⁸. Более плотно этим вопросом занялись только в 10-е годы. В 1910 году на замощение двух центральных улиц – Большой и Малой Троицкой – предпринимателями П.И. Полосухиным и П.В. Серебряковым было пожертвовано 500 рублей. Всего же по городской смете на эти цели будет направлено до 9000 рублей⁴⁹.

Неблагоустроенность Тетюшей делала жизнь его обитателей некомфортной, и хотя город был невелик, это создавало трудности в перемещении из одной точки в другую, что особенно было заметно во время тушения пожаров. Даже в начале прошлого столетия город оставался преимущественно деревянным, водообеспеченность была слабой. Первоначально существовал только один колодец, при котором управа устроила два резервуара вместимостью по 500 ведер каждый для хранения в них воды в течение всего лета на случай пожара в городе. На эти цели ушло 120 рублей. Не было в городе и естественных водохранилищ, за исключением небольшого прудка, расположенного на самой окраине. К нему через всю площадь проведена водосточная канава⁵⁰. Лишь в 1884 году у города появилась финансовая возможность для постройки второго колодца, тогда же была устроена дорога к так называемому «Гремячему ключу»⁵¹. В 1911 году были построены колодцы в местности «Гулянка» и на Базарной площади⁵².

Отметим, что благоустроенность любого населенного пункта зависит не только от приоритетов органов самоуправления и ландшафта города, но и отношения граждан к отправлению повинностей и их возможностей уплачивать налоги. Поскольку бюд-

⁴⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8522. Л. 35, 39 об.; Оп. 4. Д. 6741. Л. 3.

⁴⁸ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 562.

⁴⁹ Тетюши. Замощение улиц // Камско-Волжская речь. – 1912. – №27. – С. 5.

⁵⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 67 об., 72 об.

⁵¹ Описание городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 139, 141.

⁵² Отчет Тетюшской городской управы о положении городского хозяйства в 1911 году. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, Мало-Троицкая ул., собствен. дом, 1913. – С. 11.

жет Тетюш был одним из самых маленьких в губернии⁵³, на благоустройство могли выделяться небольшие суммы.

В Тетюшах практически не была развита сфера индивидуального обслуживания: на целый город приходился всего один модельщик, имевший годовую прибыль в 300 рублей, один цирюльник с доходом в 90 рублей, функционировала единственная торговая частная баня с номерами⁵⁴. Только с конца XIX столетия среди жителей малых городов стала возрастать востребованность в новых видах услуг. Ориентируясь на запросы населения, владельцы фотографических, типографских заведений открывали отделения в уездном городе. Так, жена почтово-телеграфного чиновника Казанской центральной конторы Е.Т. Капустина, содержавшая фототелье в губернской столице, в 1905 году открыла отделение в Тетюшах⁵⁵. В 1906 году прошение на производство фотографии подали крестьяне Саратовской и Симбирской губерний Ф.П. Полунов, П.С. Жутьев и С.Д. Кукмарцев⁵⁶. Тогда же, в начале 1900-х годов, появился первый в Тетюшском уезде кинотеатр⁵⁷.

Развитие торговых отношений способствовало распространению учреждений связи. В результате, по ходатайству купцов, новые телеграфные станции были открыты в Тетюшах, Чистополе, Лаишеве – всего к 1916 году в Казанской губернии действовало 48 телеграфных станций⁵⁸. Для удобства жителей Тетюш телеграф соединили с почтовым отделением. И если раньше, по описанию современников, помещение бывшей почтовой конторы было «грязное, гадкое, похожее на скорее кабак низкого разряда», то после объединения, хотя и стало теснее в небольшой квартирке, обстановка приняла более порядочный вид и во всем «прогляды-

⁵³ Подробнее об этом см.: Гл. 2, § 2.

⁵⁴ Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 133.

⁵⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1643. Л. 1, 2 об.

⁵⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2019. Л. 1; Д. 2039. Л. 1, 8; Д. 2027. Л. 1, 5 об.

⁵⁷ Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.) – Казань: Фэн, 2007. – С. 16.

⁵⁸ Мавлетова Г.Я., Стахов Е.А. Телеграф // Татарская энциклопедия. – Т. 5. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2010. – С. 611–612.

вают немецкая чистота, опрятность и аккуратность»⁵⁹. В 1908 году было установлено ежедневное движение почты между Тетюшами и Казанью.

Кроме того, ставился вопрос о телефонном сообщении между городом и деревней. «Пристань у нас лежит далеко от города, – писал корреспондент «Волжского вестника», – и сообщение с набережной крайне неудобное, поэтому хочется верить слуху, что многие из местных хлеботорговцев, у которых ежегодно грузятся баржи, а также и другие обыватели, имеющие частые сношения с набережной, выразили желание устроить между городом и пристанью телефонное сообщение. Нечего и говорить о том, что для города такое сообщение с пристанью явится большим и долгожданным удобством»⁶⁰.

§ 2. Социально-демографический состав

Тетюши являлись административным центром сравнительно небольшого по площади, но достаточно плотно заселенного уезда с численностью жителей почти в 200 тысяч человек. В самом городе проживало 2,5% уездного населения, что составляло не более 5 тысяч человек (в конце XIX века). Характерной чертой города было постоянное, хоть и медленное, увеличение числа его обитателей: в 1862 году здесь насчитывалось 2515 человек, в 1882 – 3840, в 1897 – 4754, в 1914 – 6253 (Табл. 1, 2). Таким образом, за полвека численность тетюшан возросла в 2,5 раза. Однако с учетом урбанизационных процессов такой прирост можно считать незначительным.

Костяк городского населения составляли уроженцы Тетюшского уезда: 2045 мужчин и 1912 женщин родились в самом городе и в его округе. В процентном соотношении среди них преобладали крестьяне (41%) – вчерашние жители деревень, а также потомки государственных крестьян, работавших на казенных землях в городе. Доля представителей прочих сословий незначительна, к примеру, удельный вес дворян и чиновников с семьями составлял не более 1%.

⁵⁹ Тетюши // Волжский вестник. – 1885. – №19. – С. 3; №29. – С. 3.

⁶⁰ Тетюши (Новый арестный дом. Больница. Проект устройства телефона) // Волжский вестник. – 1896. – №49. – С. 3.

Как и все торговые города, Тетюши привлекали в свои ряды переселенцев из других уездов и губерний. В период проведения первой всеобщей переписи 1897 года 362 человека были зарегистрированы как «временно прибывшие»⁶¹. По этим же данным видно, что немалое число выходцев из разных регионов страны оставались в городе навсегда. Например, 324 горожанина были родом из разных уездов Казанской губернии. Из них больше трети (38,6%) составляли крестьяне – бывшие отходники, ранее приезжавшие в Тетюши для занятий сезонными видами промыслов и торговлей. Немногим больше 10% приходилось на долю дворян и чиновников, что объяснялось административным статусом уездного города и притоком сюда служащих с семьями.

Еще больше тетюшцев происходили из других губерний – 473 горожанина. Среди них значительным был удельный вес крестьян (25%) и дворян с чиновниками (11%). Приезжали, в основном, из регионов, которые имели тесные хозяйственные связи с Казанской губернией – губерний Среднего Поволжья и Северного Приуралья – Симбирской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Пермской, Вятской (их удельный вес равнялся 71% от общего числа иногубернских поселенцев). Остальные 29% приходились на выходцев из центрального нечерноземного (9%), северо-западного и западного (3%), центрального черноземного (3%)⁶² и других районов страны. Кроме того, по два человека были родом из Средней Азии и Сибири, по одному уроженцу Великого княжества Финляндского и Кавказа, шестеро – из Привислинских губерний⁶³. Также перепись зафиксировала четыре горожанина, являвшихся подданными других государств⁶⁴.

Кроме экономических причин (занятие торговлей, промыслами), существовали другие причины переезда в провинциальный городок. Одна из них была связана с открытием учебных заведе-

⁶¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 4.

⁶² Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 44.

⁶³ Там же. – С. 48.

⁶⁴ Там же. – С. 38–41.

ний и, соответственно, притоку учащихся и молодых учителей. Благодаря этому население города в целом было молодым: в общей массе жителей преобладали лица в возрасте до 30 лет (57%) и ранее не состоявшие в браке (53%)⁶⁵, при этом значительную группу составляли дети ученического возраста от 8 до 17 лет (на их долю приходилось 23% от общего числа горожан).

С этим была связана еще одна демографическая особенность. По данным 1861 года, в городе наблюдалось преобладание мужского населения города над женским: на 100 мужчин приходилось 96,2 женщин⁶⁶. Правда, уже через несколько лет половое соотношение стало меняться в пользу женщин, вероятно, в связи с появлением в городе учебных заведений и для девочек. В 1869 году было основано женское приходское училище, в 1906 году была открыта женская прогимназия.

Жителями малых провинциальных городов становились также лица, сосланные за преступления. К примеру, в начале XX века поводом к отправке на жительство в Тетюшах могло стать участие в студенческом движении, что в условиях революции расценивалось как выступление против государственного строя.

Прирост городского населения был также связан с включением в состав Тетюш территорий, располагавшихся за чертой города, и в которых охотно селились недавние жители деревень уезда. Так, по материалам А.Н. Зорина, накануне Первой всеобщей переписи населения Российской империи к уездному центру были присоединены 1 слобода (Новые Тетюши) и 2 местности (Гулянка и Михайловская), в которых проживало 1047 человек⁶⁷.

Помимо постоянного притока новых жителей, увеличению численности населения Тетюшей способствовала благоприятная демографическая ситуация: на протяжении четверти века (1858–

⁶⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 34

⁶⁶ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – Отд. III. – С. 20.

⁶⁷ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 105.

1883) рождаемость превышала смертность⁶⁸. Такая же ситуация сохранялась и в последующий период: в 1888 году прирост составил 41 человек, в 1914 – 42⁶⁹. Вероятно, высокие показатели рождаемости можно объяснить не только развитием земской медицины, но и наличием в составе городских жителей крестьянских семей, в которых традиционно было много детей. Исключение составляли несколько лет, когда смертность превышала рождаемость. Например, в годы сильных неурожаев (1868, 1883), военных действий (1878). В эти же годы отрицательный коэффициент прироста наблюдался и в других городах Казанской губернии. К примеру, в 1883 году в Тетюшах он составил – 9,6, в Чебоксарах – 5,0, в Цивильске – 3,2, в Козмодемьянске – 2,5, Свияжске – 2,4, Казани – 0,63, Спасске – 0,63⁷⁰.

Уездное общество по своему этнографическому признаку было преимущественно татарским⁷¹, однако при этом население уездного центра на 94% состояло из русских. За ними следовали татары (около 5%), на долю остальных народов приходилось менее 0,1%⁷².

Татарское население уездного города стремительно росло. Если в 1870-е годы здесь было зарегистрировано 75 мусульман и 75 мусульманок (кроме того, в городе проживали и крещенные татары: 7 мужчин и 3 женщины), то в 1908 году количество татар увеличилось в пять раз, а в 1915 году в Тетюшах их численность достигала 2 тысяч. Большинство мусульманского населения занималось извозом, крупных предпринимателей из татар практически не было, хотя имелось несколько содержателей бакалейных лавок

⁶⁸ Описание городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 146.

⁶⁹ Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: тип. Губ. правл., 1890. – С. 19–20; Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань: тип. Губ. правл., 1914. – С. 702–703.

⁷⁰ Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1883 г. / Сост. Орловым. – Казань: тип. Губ. правл., 1884. – С. 21.

⁷¹ Справочный листок города Казани. – 1886. – №2. – С. 3.

⁷² Подсчитано по: Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань: тип. Губернского правления, 1897. – Приложение. – С. 416.

и пекарни. Достаточно было мелких торговцев, в чьих руках находилась вся торговля овощами и зеленью на городских базарах⁷³.

Количество православных горожан совпадало с числом русских жителей и составляло больше 90%. Меньше одного процента приходилось на долю приверженцев различных направлений старообрядчества (0,08%) и католиков (0,08%). Чуть более 5% составляли мусульмане (Табл. 6).

Самыми многочисленными и влиятельными представителями города были мещане и купцы, сосредоточившие в своих руках борозды правления уездным центром. В совокупности на их долю приходилось больше половины всех жителей города. И хотя принадлежность к этим сословиям была наследственной, существовала возможность перехода из одной социальной группы в другую: разорившиеся купцы записывались в мещане, разбогатевшие мещане – в купцы. Купечество разделялось по имущественному признаку на гильдии, члены первых двух до 1898 года обладали преимущественным правом на предпринимательскую деятельность, освобождались от телесных наказаний⁷⁴. Благодаря торговому значению уездного города, в Тетюшах насчитывалось несколько купцов-миллионеров⁷⁵.

Самыми малочисленными в масштабах городского населения оказались привилегированные сословия дворянства и духовенства, предпочитавшие малым уездным городам столицу или жизнь в поместьях, а также почетные граждане, рекрутировавшиеся из числа отличившихся жителей губернии⁷⁶. Например, звания потомственных почетных граждан удостоились тетюшские купцы

⁷³ См.: Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Роль Гайнетдина Ахмарова в жизни татарской общины города Тетюши (конец XIX – начало XX века) // Доклад, сделанный на конференции «Г.Н. Ахмаров – известный татарский историк, педагог и общественный деятель (к 150-летию со дня рождения)», прошедшей 22 апреля 2014 года в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ.

⁷⁴ См.: Свердлова Л.М. Демографический профиль Казани XIX века // Материалы итоговой конференции Института истории им. Ш. Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории / Отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С. 79.

⁷⁵ Оценка городов. Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань: типо-лит. Н.М. Чижовой, 1908. – С. 28.

⁷⁶ Там же. – С. 78.

Крупины за подаренное городу каменное здание женской прогимназии. Примечательно, что в 1884 году звания почетного гражданина Тетюшей удостоился и бывший казанский губернатор тайный советник Николай Яковлевич Скарятин, никогда не проживавший в данном городе⁷⁷.

Довольно большую группу городского населения составляли бывшие государственные крестьяне. Это объяснялось тем, что данная группа сельского населения преобладала в социальном составе тетюшского уездного общества. С принятием закона 1866 года⁷⁸ они получили возможность выкупать землю у государства и, несмотря на существовавшие трудности выхода из общины, некоторым удавалось переселяться в город. Кроме того, в черте города находились земли, принадлежавшие казне, поэтому государственные крестьяне, работавшие на них, также состояли в рядах городских жителей. Крестьяне, пришедшие в Тетюши на заработки, пополняли ряды торговцев, занимались чернорабочими.

Благодаря развитию промышленности во второй половине XIX – начале XX века, в Казанской губернии шло формирование пролетариата, но это относится, прежде всего, к столице, где находилось наибольшее количество фабрик и заводов. В уездных городах было представлено лишь мелкое производство, поэтому и рабочий класс в провинции был немногочисленным. Так, по данным 1904 года, на фабриках и заводах в Казани и ее слободах трудилось 9633 человека, в остальных городах губернии – всего 779.

Промышленность в Тетюшах была представлена отдельными предприятиями, а потому в социальной структуре городского населения рабочие составляли незначительную прослойку. По данным 1884 года, их насчитывалось 79 человек. Из них 36 были заняты на крупных фабриках города Тетюши и 43 – на кирпичных заводах⁷⁹. Спустя двадцатилетие число предприятий и работников возросло: на 8 производствах было задействовано 98 рабочих⁸⁰.

⁷⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5843. Л. 1, 7.

⁷⁸ ПСЗ–2. – Т. 41 (1866). – Ч. 2. – № 43888. – С. 280–282.

⁷⁹ Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1883 г. / Сост. А.П. Орловым. – Казань: тип. Губ. правл., 1884. – Приложение. – Табл. 11.

⁸⁰ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 359.

Кроме того, в уездном городе насчитывался 131 ремесленник, трудившийся на 11 ремесленных предприятиях⁸¹.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX века наблюдался постепенный рост численности населения уездного города Тетюши. Это происходило, главным образом, благодаря притоку людей из других регионов, а также превышению рождаемости над смертностью. По этническому и конфессиональному признаку население города было достаточно однородным. Подавляющее большинство жителей были русскими и исповедовали православие. Географическое положение Тетюшей на самой крупной реке в Казанской губернии и во всем Поволжье притягивало сюда торговый люд. Неслучайно в социальном составе преобладали представители мещанства и купечества, занятые преимущественно торговой деятельностью.

Таблица 1. Численность населения города Тетюши по сословиям

Наименование сословий	1862			1882		
	Муж.	Жен.	%	Муж.	Жен.	%
Потомственные дворяне	31	30	2,4	8	10	0,4
Личные дворяне	30	36	2,6	62	44	2,7
Духовенство	17	17	1,3	14	17	0,8
Мещане	507	552	42	1085	1127	57,6
Купцы	81	78	6,3	64	93	4
Государственные крестьяне	254	268	21,7	502	488	25,7
Военное сословие (на действительной службе, отставные, солдаты, их вдовы, жены, дети)	287	145	17,2	230	78	8
Потомственные и личные граждане	Данных нет		7,5	11	7	0,5
Прочие				Данных нет		0,3
Всего	2515		100	3840		100

Источник: Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орлов. – Вып. 1. – Казань: тип. Губернского правления, 1885. – С. 131, 133.

⁸¹ Там же.

Таблица 2. Численность населения города Тетюши по сословиям (1897 год)

Наименование сословия	Муж.	Жен.	%
Потомственные дворяне	20	17	1
Личные дворяне и чиновники	41	44	2
Лица духовного звания	14	17	0,7
Потомственные и личные почетные граждане	25	31	1,2
Купцы	60	59	2,5
Мещане	687	793	31
Крестьяне	1575	1341	61
Прочие и не указавшие сословную принадлежность	23	19	1
Всего	4754		100

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-в. Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 54–55.

Таблица 3. Состав населения по уровню образования

Наименование сословия	Дворяне потомственные, личные, чиновники		Духовного звания		Почетные граждане, купцы, мещане		Лица сельского сословия (крестьяне, казаки, иностранные поселенцы и др.)	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Грамотные	50	49	2	8	357	537	948	1043
Неграмотные	11	12	12	9	415	346	627	298
Университеты и другие высшие учебные заведения	10		1		1			
Специальные или технические высшие	1							
Специальные средние	4				2	1	1	

Средние учебные	12	17	6	2	9	6	3	2
Высшие военные								
Средние военные	3							

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 74–76.

Таблица 4. Состав населения Тетюшского уезда по национальному признаку

	Абсолютная численность	Относительная численность
Татары	82500	52,4
Великоруссы	45687	29
Чуваши	23882	15,2
Мордва	5436	3,4
Итого	157505	100

Источник: Справочный листок города Казани. – 1886. – №2. – С. 3.

Таблица 5. Состав населения города Тетюшей по национальному признаку

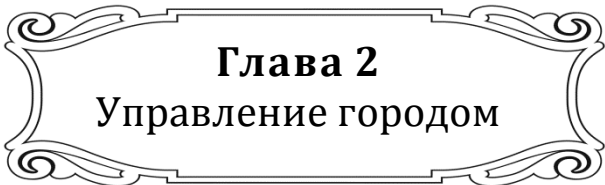
	Абсолютная численность	Относительная численность
Великоруссы	4470	94,64
Татары	247	5,23
Другие	6	0,13
Итого	4723	100

Источник: Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань: тип. Губернского правления, 1897. – Приложение. – С. 416.

Таблица 6. Состав населения города Тетюшей
по конфессиональному признаку

По рели- гии	По вероисповеданию	Абсолютная численность	Относительная численность
Христиан	Православных	4470	94,6
	Раскольников	4	0,08
	Римско-католического вероисповедания	4	0,08
	Мусульман	247	5,22
	Иудеев	1	0,02
	Итого	4726	100

Источник: Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань: тип. Губернского правления, 1897. – Приложение. – С. 393, 395.

Глава 2

Управление городом

§ 1. Органы городского и сословного самоуправления

В Казанской губернии городские думы возникли при Екатерине Второй, согласно «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи». Однако спустя десятилетие в ряде населенных пунктов, включая Тетюши, вместо этих учреждений появились городские ратуши. В 1866 году их заменили либо городскими думами, либо городскими старостами. Тетюшская ратуша во главе с бургомистром действовала вплоть до 1867 года, но уже в следующем году их сменил городской староста, коим стал купец второй гильдии А.Г. Крупин¹.

Городские думы, теперь уже всеобщие, вновь возникли только по реформе 1870 года. Они являлись распорядительным органом городского самоуправления, исполнительным стала городская управа². Тетюшская городская дума начала работу 15 декабря 1872 года, управа приступила к исправлению своих обязанностей 3 декабря того же года³. В заведывание поступило почти 9 тысяч рублей: сюда вошли собственно городские и специальные суммы (пенсионный капитал), общегородской доход по всем статьям.

Исполнительный орган городского самоуправления почти всегда комплектовали представители многочисленного мещанского сословия. Так, с 1885 по 1902 год в управе председательствовал А.С. Попов – мещанин, сумевший почти на двадцатилетний срок перехватить инициативу и стать городским головой. До него

¹ Памятная книга Казанской губернии на 1868/69 год. – Казань: Губ. тип., 1868. – С. 67.

² ПСЗ-2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498. – С. 824.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 58.

градоначальниками служили купцы, а ранее, еще до издания Положения 1870 года, городскими старостами тоже были представители купечества. После Попова градоначальником вновь стал купец. Остальные должности в управе также замещали мещане⁴. Например, в 1890 году из этого сословия были двое членов управы и даже трое писцов по найму⁵. Аналогичными были составы и в другие годы⁶.

Размер оклада жалованья членов управы не был определен законодательством и зависел от решения городской думы: в 1873 году содержание составляло 300 рублей, в 1902 – 360. В 1880 году, в связи с принятым решением о сокращении расходов на содержание личного состава городской администрации, оба члена управы отказались вовсе от своего жалованья⁷. Хотя денежное вознаграждение было незначительным, свободными вакансиями не оставались. В состав управы входили, главным образом, обеспеченные горожане, занимавшиеся предпринимательской деятельностью, не нуждавшиеся в дополнительных источниках заработка, но стремившиеся влиять на экономическую жизнь города. Так, с 1898 года членом управы служил Х.Т. Ткаченко – уроженец Тетюш, собственник жилого дома и амбаров. Другой член управы Н.А. Кожевников (1887–1891, 1894–1898) проживал в городе с 1880 года, он также был домовладельцем, помимо этого у него имелись амбары и ветряная мельница. Отметим, что мещане, служившие членами управы, учебных заведений не заканчивали.

Кроме двух членов городской управы, в ее штат входили секретарь с жалованьем в 420 рублей, два писца, получавшие 280 и 120 рублей соответственно и страж городской управы с окладом в

⁴ Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1871 года. – Казань: Губ. тип., [б.г.]. – С. 56; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1872 года. – Казань: Губ. тип., [б.г.]. – С. 52; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 г. – Казань: тип. Губ. правл., 1881. – С. 203.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8100. Л. 10–11

⁶ См.: НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 142; Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 358. Л. 86; Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1333. Л. 2.

⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4093. Л. 18 об.; Д. 4854. Л. 73.

108 рублей⁸. Такие же оклады были установлены и в других городах губернии, за исключением Казани и Чистополя, где члены управы получали по 1500 и 700 рублей соответственно, а жалованье казанского городского секретаря составляло 2000 рублей. Однако в процентном соотношении расходы города на оплату труда служащих управы в Тетюшах были значительными и составляли свыше 20% бюджета. В то время как в Казани на содержание управы тратилось чуть более 10%⁹.

Как и в управе, за место в думе конкурировали представители торгово-мещанского класса. Из 30 думских гласных второго созыва было 16 купцов и 14 мещан, из трех членов управы, включая городского голову, также не было ни одного представителя других сословий. Каждые три года в ходе выборов в новый состав проходило больше половины членов прежней гордумы, при этом сословная преемственность гласных с небольшим преобладанием купеческого элемента сохранялась (Табл. 7).

Таблица 7. Состав городской думы 1876–1879 годов

Состав гласных	С правом личного голоса	С правом голоса по доверенности	Сколько гласных прежней городской думы вошло в состав новой думы
Купцы	14	2	12
Мещане	13	1	7

Источник: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3836. Л. 2 об.

С введением «Городового положения» 1892 года состав думы окончательно изменился в пользу купечества. Замена налогового ценза имущественным, при котором право голоса получали обладатели недвижимости, оцененной в 300 рублей¹⁰ привела к сокращению числа избирателей из мещан, хотя последние по-прежнему преобладали в составе городского населения. В результате сократился и удельный вес гласных от данного сословия. По вышепри-

⁸ Там же.

⁹ Волжский вестник. – 1887. – №267. – С. 2.

¹⁰ ПСЗ–3. – Т. 12 (1892). – №8708 (11 июня). – С. 437.

веденной таблице видно, что во второй половине 1870-х годов отставание мещан от купцов было незначительным. Но на рубеже XIX – XX веков гласные-купцы превышали уже в 2–3 раза.

В состав думы входили люди, не понаслышке знавшие потребности города – от 80 до 100% гласных были уроженцами Тетюш, остальные имели ценз оседлости свыше 10 лет. Думские деятели жили экономическими интересами уездного центра, этому же способствовал имущественный ценз, ограничивший круг кандидатов в гласные богатыми горожанами. В результате чего состояние всех избранников превышало 100 рублей, немало было и обладателей крупного капитала размером свыше 500 рублей (таких собственников насчитывалось не меньше 20%), более одной и нескольких тысяч рублей (15% и около 30% соответственно)¹¹.

В возрастном плане персонал думы рисуется следующим образом: 60–80% составляли гласные 30–50 лет, остальные 20–40% были старше. Хотя законом к участию в выборах допускались лица, достигшие 25 лет, ни одного избранника моложе 30 лет не оказалось. Зрелый возраст большинства членов объяснялся тем, что почти половина из их числа служили не один срок, что приводило к постепенному «старению» состава думы. Так, по итогам выборов 1902 года в думу прошел один человек, служивший в ней уже с 1877 года, двое – с 1881, шестеро – с 1885, ещё шестеро – с 1894, пятеро – с 1898 года и только семеро никогда не были гласными¹².

Многие члены думы были связаны между собой родственными связями, что нередко вызывало недовольство некоторых горожан. В своей жалобе на работу городских властей житель Тетюш А. Глинский писал: «Наша дума почти вся состоит из родственников богатых купцов, соблюдающих во всем свои личные интересы; кагальное начало в ней так сильно, что попасть в гласные не родственнику или не единомышленнику наших думцев – мудрено, а потому дума эта становится вершителем всех тетюшских судеб и против ее ничего не поделаешь»¹³. Действительно, сложились целые династии думских гласных, которые заседали по несколько

¹¹ Подсчитано по: НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 144–147.

¹² Подсчитано по: НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 144–147.

¹³ Глинский А.Г. Указ. соч. – С. 3.

десятилетий непрерывно. Например, Серебряковы и приходившиеся им родственниками Крупины.

Большую часть «думцев» составляли воспитанники средних учебных заведений: уездные училища окончили 55–70% гласных и один человек – будущий городской голова, гласный С.А. Волков – обучался в Казанском реальном училище. Значительным было представительство лиц, обучавшихся на дому, – 25–40%. А вот выпускники высших учебных заведений среди народных избранников не встречались¹⁴. По свидетельству современника и публициста Н. Никифорова, низкий образовательный ценз гласных являлся существенным недостатком всех уездных и даже некоторых губернских дум. Потому как человек, образование которого «сводится к знанию простой «грамоты» и уменью класть на счетах», не может участвовать в «решении общественных дел родного города». Поэтому, по словам Никифорова, нужно допустить к самоуправлению интеллигентов, а не купцов и мещан с домашним воспитанием¹⁵.

Отсутствие жалованья приводило к тому, что гласные не оставляли своих прежних должностей, и совмещали службу в думе с деятельностью, приносящей им непосредственный доход. К примеру, трое думцев были церковными и купеческими старостами, двое – членами управы, один – членом городского сиротского суда¹⁶. Кроме того, многие из деятелей городского самоуправления входили в состав земских учреждений, хозяйственная деятельность которой затрагивала торговые интересы предпринимателей. П.Я. Ашмарин служил председателем уездной земской управы, П.В. Серебряков и Л.Ф. Крупин были гласными земского собрания. Это позволяло им продвигать свои торговые интересы через земство, бюджет которой намного превышал финансовые возможности городской кассы.

Во главе уездного центра также становились состоятельные жители, имевшие представление об экономических запросах города. Например, мещанин А.С. Попов, служивший градоначальником в 1885–1902 годах, имел собственный дом и пчельник. Сменивший

¹⁴ Подсчитано по: НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 144–147.

¹⁵ Никифоров Н. Указ. соч. – С. 2.

¹⁶ Подсчитано по: НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 144–147.

его на этом посту купец П.Я. Ашмарин владел жилым домом, амбарами, вел крупные торговые операции. Оба градоначальника были выпускниками уездного училища, ко времени избрания уже имели опыт работы в местном муниципалитете. А.С. Попов в 1869–1873 был членом сиротского суда, затем стал председателем, в 1873–1885 году служил членом городской управы. П.Я. Ашмарин также имел богатый послужной список. С 1894 года он состоял гласным городской думы и по ее избранию на протяжении нескольких лет входил городское по квартирному налогу присутствие, оценочную комиссию, комиссию по составлению прихода-расходных смет по городу и, что особенно было важно для Ашмарина как купца – в ярмарочный комитет, занимавшийся отдачей торговцам лавок и других торговых помещений. Кроме того, Ашмарин был активным деятелем земского самоуправления, где он также несколько лет служил гласным земского собрания и на выборах от земства должностях – заведующим 3 военно-конским участком, попечителем Пролейкашинского земского училища, а в 1907 году был избран в председатели уездной управы. Кроме того, он несколько лет подряд служил церковным старостой в Крестовоздвиженской церкви города Тетюш¹⁷.

Градоначальники избирались каждые четыре года гласными думы и подлежали утверждению в должности губернатором¹⁸. Размер жалованья тетюшского головы был самым низким в губернии. Например, в 1887 году он получил 200 рублей. Для сравнения мариинский, свияжский и арский градоначальники получили по 500 рублей, спасский – 600, лаишевский, цивильский, мамдышский и царевokokшайский – 700–800, козмодемьянский, чистопольский и казанский – свыше 1000 рублей¹⁹.

Пост тетюшского градского главы сулил немало торговых выгод, а потому выборы на эту должность иногда сопровождались крупными скандалами. В 1879 году в ходе голосования одержал победу дворянин, отставной канцелярский служитель почтового ведомства Ф.Р. Шишкин. Однако он так и не был утвержден в должности, поскольку началась целая кампания по разоблачению

¹⁷ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 142; Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 358. Л. 86.

¹⁸ ПСЗ–2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498. – С. 831.

¹⁹ Волжский вестник. – 1887. – №267. – С. 2.

новоиспеченного главы. До губернатора доходили сведения о том, что дворянин был временным жителем Тетюшей, не имел ни дома, ни другой собственности в городе, отличался нигилистическими воззрениями на вещи и либеральными убеждениями, характеризовался как «неверующий ни во что» человек. Разоблачителям удалось отыскать в его биографии подробности эпизода, позорившего честь и достоинство. Так, Шишкин состоял под судом за убийство по неосторожности. В 1875 году он был предан церковному покаянию, по распоряжению духовного начальства, и отпущен на волю. Учитывая вскрывшиеся факты, губернатор так и не утвердил Шишкина в должности городского головы²⁰.

Со временем в конкурентной борьбе за место в городском самоуправлении кандидаты стали использовать периодику, в которой вели предвыборную агитацию с освещением своих перспективных планов в случае избрания на новый срок. Например, в декабрьском номере «Волжского вестника» 1884 года сообщалось, что А.В. Серебряков «за четырехгодичное свое пребывание во главе городского управления, сделал для города Тетюш все, что только мог»²¹. В частности, по сведениям корреспондента, до вступления Серебрякова в должность «в городской кассе, кроме долгов, ничего не было, а в настоящее время... завелись деньжонки, от 7 до 8 тысяч рублей»²². Кроме того, в печати сообщалось, что баллотировавшийся на пост головы Серебряков собирался поставить в думе вопрос о реорганизации действовавшего в городе уездного училища в образцовое четырехклассное городское²³. Однако этим планам осуществиться не удалось, и новым градоначальником стал А.С. Попов.

Традиционно в Тетюшской городской думе преобладала крупная буржуазия. «Лидерами» ее становились представители фамилии Серебряковых, несколько поколений которых служили в городском самоуправлении. Так, кроме упомянутого выше Александра Серебрякова, служившего в 1880–1884 годах головой, в городском самоуправлении были представлены его родные братья Ни-

²⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 16–16 об., 39–40.

²¹ Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №146. – С. 4.

²² Там же.

²³ Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №144. – С. 3.

колай и Петр, несколько лет подряд избиравшиеся в думу. Особенно большим влиянием у местных жителей пользовался младший Петр Серебряков, по выражению современника, он буквально «держал весь город в руках»²⁴. Его авторитет был настолько высок, что без него «не обходилось ни одного совещания, ни одного великого мероприятия городской Думы»²⁵. Все три брата Серебряковых владели недвижимостью стоимостью в несколько десятков тысяч рублей, и в думе они соответственно представляли интересы крупного капитала, преимущественно купцов. Но были среди Серебряковых и менее богатые родственники. По непроверенным данным, двоюродный брат мещанин Иван Иванович совместно с двумя сыновьями владел имуществом, оцененным в 1725 рублей²⁶.

И только в выборы 1910 года мещане смогли провести в думу своих представителей больше, чем это сделали купцы. Последние развернули в прессе критику деятельности своих конкурентов. На период работы «мещанской» думы в 1912 году пришелся сильный голод, тогда нуждающихся было много не только среди сельских, но и городских жителей. Сообщения об этом мелькали в периодической печати и не способствовали укреплению авторитета думы²⁷.

Одновременно в прессе формировался образ купцов-меценатов, принимавших финансовое участие в расходах думы на улучшение городского хозяйства. Так, сообщалось о пожертвованиях на замощение центральных улиц²⁸, а в одном из номеров «Камско-Волжской речи» говорилось, что купец Д.А. Ашмарин высказался за предоставление земельного участка под строительство новой земской больницы при условии, что мещанам будет предоставлено там бесплатное лечение²⁹.

²⁴ Тетюши. П.В. Серебряков // Камско-Волжская речь. – 1912. – №277. – С. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ Серебряковы, купеческий род из г. Тетюши Казанской губернии // Сайт «Всероссийское Генеалогическое Древо» [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://forum.vgd.ru/1694/63688/>. – Проверено: 10.08.2015.

²⁷ Борьба с голодом. Тетюши (телефонограмма) // Камско-Волжская речь. – 1912. – №5. – С. 2.

²⁸ Тетюши. О замощении улиц // Камско-Волжская речь. – 1912. – №27. – С. 5.

²⁹ Тетюши. В городской думе // Камско-Волжская речь. – 1912. – №265. – С. 3.

Приводились и другие примеры, не с лучшей стороны рекомендовавшие городское общественное управление. Оппозиционная мещанам партия достигла своей цели, и на очередных выборах 1914 года городским головой был избран представитель купечества С.А. Волков.

Остальная часть городского населения, несмотря на существовавшие выгоды при занятии должностей в городском общественном управлении, проявляла достаточно индифферентное отношение к выборам. Из 266 обывателей, обладавших правом голоса на выборах 1875 года, лишь 70 человек принимало участие и четверо – по уполномочию³⁰. Стало быть, не только имущественный ценз становился препятствием. Наиболее мобильный торговый класс с легкостью совмещал личные занятия со службой, имея при этом практический интерес, – возможность лоббировать в думе значимые для развития торговли решения. В то время как более инертные крестьяне, погруженные в полевые работы, были далеки от большой торговли и общественной деятельности. Но с конца XIX века по мере втягивания крестьянских хозяйств в капиталистические отношения и выдвигения из их среды наиболее активных представителей, занимавшихся предпринимательской деятельностью, состав думы стал пополняться и выходцами из «сельского сословия». Так, если в первых думских составах не было ни одного крестьянина, то на рубеже XIX–XX веков их доля в общей массе гласных достигала 15%³¹. А в 1916 году крестьянину П.С. Лапаеву удалось пробиться на должность городского головы.

Кроме того, были и сословные органы самоуправления, такие как выборная мещанская управа, также в крупных городах вроде Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы существовали купеческие управы, но в Тетюшах купеческие общества ограничивались избранием старосты с товарищем³². Тетюшское мещанское общество было основано на принципах добровольности и взаимопомощи. Участники данной корпорации могли рассчитывать на пособие, оплачиваемое лечение в больницах, призрение в престарелом возрасте, погребение в случае смерти. Этим целям служила касса,

³⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3836. Л. 4 об.

³¹ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 270. Л. 144–147.

³² Гончаренко Л.Н. Указ. соч. – С. 92

сформированная из средств самих мещан. Ежегодный 60-копечный сбор мог быть переложен с неимущих на более исправных и состоятельных членов³³. Обязанности по сбору общественной денежной раскладки возложены на особого сборщика под наблюдением мещанского старосты. Однако сборы велись бесконтрольно, так как квитанционной книги заведено не было, принудительных мер по взысканию недоимок не применяли³⁴. Но в целом, сумма в мещанской кассе оставалась примерно одинаковой. В начале 1892 года в ней было 216 рублей 74 копейки на сберегательной книжке и 14 копеек наличными, в конце года сумма на книжке осталась без изменений, а наличные деньги выросли до 4 рублей 28 копеек. С изданием Закона о промысловом налоге (1898), который распространялся и на мещан, их хозяйственная деятельность (мелкая торговля и ремесленничество) перестала зависеть от принадлежности к сословию³⁵. Часть городских лесов и лугов принадлежали мещанскому обществу и не подлежали ведению и распоряжению городской думы и управы. Эти земли общества сдавали в аренду по своему усмотрению.

Мещанские общины в городах со смешанным населением включали не только русских, но и татар. В Казани и Мамадыше, где татар было много, до 1886 года существовали отдельные общества, но затем министерство внутренних дел признало незаконным их разделение и они были слиты воедино³⁶. Однако в Казани, где мусульманское население было довольно зажиточным, раздельное существование было выгодно самим татарам, поскольку обеспечивало не только организационную автономию, но и самобытность традиций и языка³⁷. В Тетюшах, наоборот, местные татары-мещане были очень бедны и даже не всегда могли заплатить взносы в мещанское общество. Поэтому в 1903 году они также были выведены из состава мещанского общества. Предоставим слово очевидцу: «19 января в здании городской управы проходило собрание мещанского

³³ НА РТ. Ф. 614. Оп. 7. Д. 1. Л. 1а – 1а об.

³⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 938. Л. 4 об. – 5.

³⁵ Айнутдинова Л.М. Мещане // Татарская энциклопедия. – Т. 4. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2008. – С. 152.

³⁶ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 406.

³⁷ Там же. – С. 407.

общества без участия татар-магометан. Поводом к собранию послужило дурное поведение татар-мещан, которых в Тетюшах 82 муж. Душ. Приход с них податью в течение года 42 р., а расход 72 р. Недоимок за ними числится 84 р. Недоимок же за русскими мещанами (700 с чем-то душ) только 50 р. Кроме того, во всех собраниях мещанского общества татары кричат и мешают обсуждению. Такое поведение татар вынудило русских мещан созвать особое собрание и составить приговоры о выделении их в особое общество. Лет 12 назад татары уже были выделены в отдельное общество, но в 1893 г. снова как-то были приняты русскими мещанами в свою среду. Появляется вопрос: куда и к какому обществу присоединить эту горсть татар? Составить самостоятельное общество они не могут, так как приход с них только 40 р., а расход превышает вдвое. Кроме того нужно иметь должностных лиц (старосту, сборщика, писца) и канцелярию. Сами они поголовно неграмотны и редко трезвы. Каждый хоть раз проезжавший по Волге видел, как у Тетюшских пристаней покрытые грязью ломовые извозчики-татары бранятся между собой из-за чемодана или узла слезавшего с парохода пассажира, желая получить хоть на шкалик. Следует заметить, что татары-мещане г. Тетюш (всего, кажется, около 30 домов) поголовно ломовые извозчики. В камере местного земского начальника каждый раз можно видеть их по нескольку человек; они судятся больше за скандал и пьянство. С уверенностью можно сказать, что в среде мусульманского населения России нет грубее и невежественнее тетюшских татар. Народ поголовно неграмотный не знают ни русских законов, ни мусульманского шариата. Мечеть посещают только в большие магометанские праздники (два раза в год). По отзыву сведущих мусульман, большинство даже совсем не умеет и молиться. Интеллигентные мусульмане говорят, что татары-мещане г. Тетюш обязаны таким небывалым невежеством своему бывшему духовному главе, который года три тому назад был административно выслан из пределов Казанской губернии. Держать татар в таком невежестве для него было выгодно»³⁸.

Скорее всего, автор этой статьи был необъективен и имел целью опорочить татар-мещан и муллу в ходе конфликта внутри татарского населения, но факт остается фактом – татары были ли-

³⁸ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 162. Л. 118.

шены права участвовать в собраниях мещанского общества, хоть и незаконно. Этот случай говорит о наличии четкого разделения населения по национальному признаку, порой принимавшему даже конфликтную форму. Мещане-татары не могли присоединиться ни к русскому населению, ни к более образованным и инициативным татарам-торговцам³⁹. Но уже в конце XIX века мы видим случаи, когда они отдавали своих детей в русско-татарское училище, что способствовало как сближению с русскими, так и проникновению в более высокие социальные слои татар уезда и губернии.

Селившиеся в Тетюшах беспоместные дворяне, как правило, не стремились к занятию управляющих постов в городской администрации. Те же дворяне, которые проживали в поместьях и обладали имущественным цензом, направляли свою энергию на службу в учреждениях уездного уровня. Наиболее выдающимися деятелями тетюшского земства стали П.Х. Куприянов, Г.М. Головная, В.В. Марковников и др.⁴⁰ Из числа помещиков рекрутировался состав авторитетных и влиятельных органов управления – института мировых посредников, мирового судьи, полиции, суда. Например, в 1873 году из десяти служащих Тетюшского полицейского управления семеро принадлежали к высшему сословию⁴¹. Аналогичная ситуация сохранялась и в начале XX века. Длительное время в мировом съезде работали одни и те же лица, такие как поручик Н.А. Фигнер, титулярный советник Ф.Л. Тиханов, надворный советник Д.П. Еремеев. Также дворяне замещали некоторые мало престижные должности в уезде. Например, прапорщик М.Ф. Головная служил лесничим, титулярный советник Н.И. Лукк – уездным землемером, титулярный советник И.Г. Анисимов – секретарем в уездном суде⁴².

³⁹ Подробнее об этом см.: Гл. 4, § 2.

⁴⁰ Веселовский Б. История земства. – Т. 4. – СПб.: изд-во О.Н. Поповой, 1912. – С. 423.

⁴¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3064. Л. 2–3.

⁴² Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – Отд. I. – С. 35–37.

§ 2. Городской бюджет

Тетюши, по свидетельству городского головы, в географическом и экономическом отношениях являлись одним из самых бедных приволжских городов, где не было ни излишков земли, ни промышленности⁴³. Поэтому хозяйство городских крестьян носило преимущественно натуральный характер и не приносило значительной прибыли, а торговля хлебом становилась делом купцов и предприимчивых мещан. Хотя в Тетюшах и были купцы-миллионеры, доход «среднего» горожанина составлял 1 рубль 80 копеек⁴⁴. Вследствие бедности основной части населения с трудом уплачивались многочисленные подати: государственный, городской и земский сборы. Городские налоги, в свою очередь, подразделялись на следующие сборы: оценочный с недвижимых имуществ, с документов на право производства торговли и промыслов, с трактирных заведений, постоялых дворов и съестных лавочек⁴⁵.

В начале 1870-х годов, когда начала работать городская дума, в наследство ей достались недоимки в размере свыше 3 тысяч рублей и столько же в качестве долга, неуплаченного городом казначейству на содержание полицейского управления. Взыскание недоимок стало нелегкой задачей: часть их числилась на жителях, занявших территорию в черте города, по данным землемеров 1849 и 1850 годов, они сделали это самовольно, без покупки у города. А невозможность изъятия обуславливалась тем, что домовладельцы либо умерли, либо ссылались на то, что деньги уже уплачены прежней ратушей⁴⁶.

Несмотря на трудности, в первый же год удалось увеличить доходы городской кассы, главным образом, за счет взыскания недоимок перед бывшей ратушей. Управа осуществляла эту работу с большой аккуратностью, в результате к 1874 году недостача сократилась. Одновременно был увеличен сбор с мест за чертой города, занятых домами и прочей недвижимостью, с $\frac{1}{4}$ копейки до 1

⁴³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 124.

⁴⁴ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – Отд. III. – С. 61.

⁴⁵ ПСЗ–2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498. – С. 835.

⁴⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 58 – 59 об.

копейки с квадратной сажени. По остальным статьям росписи увеличение доходов произошло от увеличения предметов, подлежащих сборам и налогам. С 1875 года государственная казна прекратила отпускать пособие в размере 753 рублей на содержание тюремного замка. Чтобы сохранить приток поступлений, были проданы здания, выстроенные для расквартировки в Тетюшах батальона. В 1876–1879 годах доходы упали из-за неурожая. Напротив, уродившийся в следующем году хлеб привел к существенному пополнению городского бюджета, и позволил увеличить расходы на некоторые нужды города⁴⁷.

Таблица 8. Доходы города по всем статьям
(включая с городской недвижимости)

Год	Сумма доходов городской кассы (в рублях)
1872	6020
1873	9402
1874	8903
1875	8738
1876	7984
1877	7356
1878	7226
1879	10018
1900	21577

Источник: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 59 об.

Основными каналами пополнения муниципального бюджета выступали производительные источники – оценочный сбор с владельцев городской недвижимости и доходы с оброчных статей (пчельников, кузниц, ветряных мельниц, амбаров, за складку леса на пристани, с сенокосных лугов, лавок на Базарной площади, с рыбных ловлей, городских весов, береговых пристанских участков, ярмарочных помещений, с перевоза через реку Волгу и так далее).

В ряде российских прибрежных городов таких, как Нижний Новгород, Рыбинск, Шуя, Вышний Волочек, существовали сборы с заходивших на пристань судов за право сбыта и приобретения товаров. В 1876 году, по предложению управы, дума обратилась с

⁴⁷ Там же. – Л. 61.

ходатайством к губернатору о введении аналогичной подати, взяв в расчет размер и тонность привозной продукции. На что последовал утвердительный ответ⁴⁸. В последующем так же по примеру других городов предлагалось ввести налог с извозничества (инициатива гласного А.В. Нечаева, 1880 год)⁴⁹.

Городское имущество поступало в оброчное содержание с торгов, назначенных думой, либо по усмотрению управы. Арендатор оброчных статей имел ряд обязательств перед городом: в частности, съемщик пристани должен был проводить работы по содержанию и благоустройству, а в случае невнесения вовремя оброчной суммы – заплатить штраф⁵⁰.

Также муниципальный бюджет формировали сборы с местных и иногородних купцов и крестьян, торговавших по свидетельствам; акциза с трактиров, харчевен, патентов на право продажи спирта; нотариальный сбор (с актов, заявленных у мирового судьи, с векселей и заемных писем) и сверхсметные доходы («за владеющую в черте города землю без актов»)⁵¹.

Отметим, что, как и в любом городе, в Тетюшах имелись неучтенные обыватели из числа убегающих из деревень крестьян, а потому и не плативших налоги в городскую кассу.

Таблица 9. Городской налог на имущество

Год	Относительная стоимость имущества (в рублях серебром)	Причитающийся налог
1893	120870	1377
1894	122735	1400
1895	124545	1303
1899	138730	1263
1900	144230	1329
1902	175625	1292
1903	181685	1336

Источник: НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8. Разные листы дел.

⁴⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 126–126 об., 128.

⁴⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 87.

⁵⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 3–6.

⁵¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 13 об. – 17 об.

Стоит еще раз подчеркнуть, что новый состав городского управления не вводил каких-либо чрезвычайных налогов, а лишь тщательно осуществлял необременительный для граждан сбор, простиравшийся в диапазоне от одной копейки до трех рублей⁵². Поэтому жители исправно отбывали денежную повинность городу, о чем свидетельствует сокращение недоимок с 1873 года к 1878 года вчетверо, с увеличением в неурожайные годы (Табл. 10). Этому же способствовал отказ состоятельных купцов, служивших городскими головами, от жалованья, составлявшего 500–600 рублей⁵³.

Таблица 10. Недоимки горожан

Год	Недоимочная сумма (в рублях)
1873	3124
1874	2204
1875	2204
1876	1900
1877	2081
1878	1966
1879	1944
1880	1791

Источник: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 61 об. – 62.

Учитывая низкую платежеспособность горожан, размеры сборов с населения не повышались, и поступления в кассу, по сравнению с другими городами, были довольно скромными. По данным 1904 года, бюджет уступал не только крупным городам губернии – Казани и Чистополя, – но и уездным центрам с меньшим числом налогоплательщиков. В кассе Чебоксар было 18, 6 тысяч рублей, Лаишева, Спасска, Мамадыша, Свияжка и Цивильска – около 13–14, в Тетюшах – всего 11,7 тысяч⁵⁴.

В разы превышали размер этого налога взимавшиеся городской управой казенный и земский сборы. Последний назначался

⁵² Там же. – Л. 61 об.

⁵³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 73.

⁵⁴ Хозяйство городов Казанской губернии в 1885 году // Волжский вестник. – 1885. – №149. – С. 3.

земскими собраниями с городской недвижимости⁵⁵. Прямому государственному налогообложению подлежало имущество, находившееся в частной собственности и расположенное в городе или за его пределами на городской земле (жилые дома с принадлежащими им дворами и постройками, фабрики, заводы, бани, сады, огороды, оранжереи, пустопорожные земли), а также недвижимость, сдававшаяся в аренду⁵⁶.

От государственного налогообложения освобождались имущества: а) содержавшиеся за счет государственного казначейства; б) принадлежавшие земству, городу, духовным ведомствам, учебным заведениям, которые не приносят доход; в) малоценные, сбор с которых составил бы менее 25 копеек; а также принадлежавшие удельному ведомству, состоявшие в заведывании Кабинета Его Императорских Величеств и дворцовые имущества⁵⁷.

Кроме денежных обязательств, у города и его жителей были натуральные повинности. Ежегодные издержки по военной части составляли 35–60 рублей. Но многочисленные военные кампании периодически увеличивали эти затраты. В 1877 году в связи с прибытием в Тетюши 6-го запасного батальона предстояло построить кухню и хлебопекарню, нанять квартиры под штаб батальона, разместить офицеров в дома горожан, устроить помещение для хранения огнестрельных боеприпасов, обеспечить поставку воды в казармы.

Таблица 11. Расходы по военной части

Год	Расходы (в рублях)
1873	56
1874	40
1875	35
1876	60
1877	1211
1878	395
1879	420

Источник: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 68.

⁵⁵ СЗРИ. – Т. 4. – Ст. 37. – С. 137.

⁵⁶ СЗРИ. – Т. 5. – Ст. 82, 83. – С. 12.

⁵⁷ СЗРИ. – Т. 5. – Ст. 84. – С. 12–13.

Отправление военной обязанности было сопряжено с выполнением квартирной повинности. Например, с началом русско-японской войны 427 домовладельцев были готовы принять ратников, в случае их призыва на действительную службу⁵⁸. Если горожане отказывались пускать в свой дом постороннего человека на неопределенное время, то им приходилось нанимать жилье в другом доме. Так обязали поступить достаточно обеспеченного купца А.Г. Тамбовцева, отказавшегося предоставить свое жилище, сославшись на отсутствие свободных комнат⁵⁹. Эта обязанность порой весьма досаждала жителям Тетюш. Например, отставной генерал-майор Глинский жаловался губернатору, что его выселяют из дома, который отводит на постой местного воинского начальника. Но управа отвергла его обвинения и заявила, что выселять его никто не намерен⁶⁰.

Конвойная команда, управление уездного воинского начальника с писарями и нижними чинами организационного кадра Государственного ополчения квартировали в помещениях, отведенных городской управой. Призывники размещались на квартирах самих жителей города, чиновники военного ведомства и офицеры, прибывавшие в Тетюши по служебным делам, – в постоянных квартирах, специально нанятых городом за 100 рублей в год. Кроме того, в уездном центре были расквартированы конвойная команда и управление воинского начальника с писарем, для них управа наняла два частных дома⁶¹. Также для размещения команды использовались земские воинские казармы, построенные в Тетюшах в 1870-е годы⁶².

⁵⁸ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 9. Л. 7 об.

⁵⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 9–10.

⁶⁰ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 593. Л. 1.

⁶¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8522. Л. 206.

⁶² Журналы XVII очередного Тетюшского уездного земского собрания, состоявшегося 3–5 сентября 1881 года. – Казань: тип. Губ. правл., 1882. – С. 4.

Глава 3

Условия жизни горожан

§ 1. Профессиональные занятия горожан

Несмотря на административный статус, малые города по своему виду, количеству горожан и их занятиям больше напоминали село. Такие городские поселения с числом жителей меньше пяти тысяч человек современники начала XX века называли «городом-селом»¹. В Тетюшах проживало незначительное число людей, едва превышавшее две тысячи в начале 1860-х годов², 3840 человек насчитывалось в 1882 году, только к 1900-м годам численность приблизилась к пятидесятичному порогу³.

Хотя основной источник городского бюджета составляла торговля, доходы жители получали от самых разнообразных занятий, начиная от хлебопашества и заканчивая кустарным ремеслом. Горожане вели типичный для селян образ жизни, о чем свидетельствует наличие в Тетюшах значительных площадей, занятых пашней, лугами, пастбищем и даже лесом – всего, по состоянию на 1884 год, на долю сельскохозяйственных угодий приходилось 59% городской земли⁴.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 289.

² Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – Отдел III. – С. 61.

³ Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань: тип. Губ. правл., 1897. – Приложение. – С. 391.

⁴ Подсчитано по: Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 127, 131.

Таблица 12. Структура городских земель

Структура городских земель	Количество земли в десятинах	Количество земли в процентах
Усадебная земля	953,1	38
Пашня	152	6
Луга и выгоны	75,6	3
Лес	1274	50
Неудобная земля	100	3
Всего	2524,8 десятин	100%

Источник: Описание городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 127.

Так, жители города имели приусадебные участки, выращивали хлеб, занимались животноводством (Табл. 13, 14), а излишек продукции продавали. По данным 1897 года, в городе насчитывалось 1060 частных хозяйств. Больше половины из них составляли небольшие семейные производства, объединявшие от двух до пяти человек, и лишь в десятой части из них было занято более шести человек⁵.

Приоритетной земледельческой культурой являлась ориентированная на рынок и неприхотливая при хранении рожь. Картофель, выступавший ценным сырьем для получения спирта, был слабо представлен на тетюшских полях, так как здесь не было ни одного винокуренного завода, а потому он выращивался лишь для собственного потребления. Не было широко распространено огородничество и в селах: капуста, морковь, огурцы, репа, лук и прочее выращивались в таком количестве, что этих овощей едва хватало на год.

Таблица 13. Ведомость о посеве хлебов, 1898 год

Под хлебами		Под паром
Озимым	Яровым	161 десятина
185 десятин	238 десятин	

Источник: НА РГ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 9.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 6.

Садоводство развивалось лишь в прибрежных селах, где выращивали яблоки, вишню, малину. А также в уездном центре, где сады сплошь покрывали склоны оврагов городской территории. Чтобы привлечь внимание крестьян к этой отрасли сельского хозяйства, в 1909 году земством были организованы двухнедельные курсы садоводства, но они оказались совершенно невостребованными. К примеру, занятия, проводившиеся в селе Шонгуты, посещали три слушателя в первый год и 15 – во второй год, в Богородском насчитывалось 28 курсистов. Малочисленность объяснялась неосведомленностью жителей о мероприятиях земства. Информацию распространяли через «Земскую газету», которую крестьяне совсем не читали, хотя она и распространялась бесплатно, а также размещали на доске объявлений в волостных правлениях, но уже через две недели ее закрывали другими объявлениями⁶.

Как и другие направления сельскохозяйственного производства, животноводство было развито слабо. И хотя поголовье скота для городской местности было значительным – даже в конце 1890-х годов на 10 жителей приходилась одна корова – скот разводился, главным образом, для собственных нужд. Для присмотра за животными горожан нанимался пастух, который нес материальную ответственность за сохранность стада и потраву засеянного хлебом полей. Единичные горожане все же выставляли мясо убитого животного на продажу. Они умерщвляли скот прямо во дворах, что вызывало негодование местных властей «как обстоятельство вредное и опасное по отношению к общественному благоустройству и здравью»⁷. Также это противоречило правилам врачебного и строительного уставов. Поэтому в последующем было решено построить бойню, на содержание которой взималась пошлина с каждой убитой скотины. Торговля мясом скота, неубитого в бойне, запрещалась⁸. Правда, мера наказания даже за продажу зараженного мяса была несуровой. К примеру, в преддверии рождественских праздников в Тетюшах крестьяне успели распродать по низкой цене весь «зачумленный скот» еще до того, как полиция аре-

⁶ Крестьянин. Из Тетюшского уезда. Курсы садоводства // Камско-Волжская речь. – 1910. – №505. – С. 4.

⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 101.

⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3404. Л. 37 об.

стovala привезенное мясо. По приговору мирового судьи, виновники были заключены в тюрьму лишь на 1,5 месяца⁹.

Таблица 14. поголовье скота и лошадей в Тетюшах

год	лошадей	рогатый скот	овец	свиней	коз	всего
1878	303	420	217	58	62	1060
1898	396	390	100	90	16	992

Источник: НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 36; Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орлов. – Вып. 1. – Казань: тип. Губернского правления, 1885. – С. 147.

С целью распространения сельскохозяйственных знаний, в Тетюшах были организованы плодовый питомник, проводились выставки крупного рогатого скота и лошадей. Одна из таких выставок состоялась в 1912 году, председателем экспертной комиссии был избран коннозаводчик и крупный землевладелец В.Г. Молоствов¹⁰. По некоторым данным, земство предоставило выставочному комитету солидную сумму в размере 400 рублей. Местом проведения выставки был выбран уездный город, чтобы сюда съехались жители со всей округи. Однако население отнеслось к мероприятию с равнодушием, по замечанию свидетелей, «было приведено всего 19 голов»¹¹.

В.Г. Молоствов имел агрономическое образование и понимал важность знаний для ведения рентабельного хозяйства. В его имении при деревне Долгая Поляна длительное время господствовала сдача земли в исполную аренду и только часть хозяйства велась на батрачной основе¹². Вместе с тем полная обработка земли наемными рабочими и агротехникой, проведение мелиоративных процедур при надзоре специалиста могли повысить уро-

⁹ Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №149. – С. 3.

¹⁰ Отчет агронома и кузнечно-слесарной мастерской Тетюшской уездной земской управы за время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. – Чистополь, 1910. – С. 24, 31.

¹¹ Тетюши. Выставка рогатого скота // Камско-Волжская речь. – 1912. – №139. – С. 139.

¹² НА РТ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 477. Л. 3–6 об.

жайность, а с ней и прибыльность. Своих сил для проведения необходимых мероприятий по внедрению новшеств у Молостова не хватало. Очевидно, поэтому он выступил инициатором устройства в Долгополянском имении опытного поля¹³.

В 1910 году состоялось учредительное собрание Тетюшского сельскохозяйственного общества с участием председателя земской управы, земских начальников и местных жителей¹⁴. Согласно уставу, утвержденному в 1911 году, цель общества заключалась в содействии развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности. Задачи, с помощью которых общество предполагало реализовать цель, придавали научно-экспериментальный характер его деятельности. Так, уставом предписывалось изучение положения разных отраслей сельского хозяйства и выяснение местных нужд (через экспедиции, съезды, беседы, экскурсии, периодические собрания членов общества). Предполагалось распространение теоретических и практических сведений (путем устройства публичных чтений, публикации и распространения своих трудов). Также деятельность включала в себя заботу о выработке правильных способов ведения хозяйства (посредством опытных посевов разных культур); способствовать хозяевам в правильной постановке их сельскохозяйственных предприятий (брать на себя посредничество по снабжению хозяев, сбыту их продукции, организовывать склады, справочно-комиссионные бюро); а также проводить аукционы и выставки. Стоит отметить, что данное общество, согласно утвержденному уставу, имело право о своих нуждах в области сельского хозяйства делать представления министерству земледелия и государственных имуществ¹⁵.

С развитием капиталистических отношений в частных хозяйствах чаще привлекался труд наемных работников, на базе домашних производств создавались артели, в которых рабочие проживали отдельно от владельцев. К концу XIX столетия в городе

¹³ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 46.

¹⁴ Тимер. Тетюшское сельскохозяйственное общество // Камско-Волжская речь. – 1910. – №644. – С. 4.

¹⁵ Устав Тетюшского сельскохозяйственного общества. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, 1911. – С. 1-3, 6.

действовали три такие артели с общим числом наемных рабочих 19 человек. В 126 частных хозяйствах, принадлежавших семьям и одиноким горожанам, количество наемных рабочих и прислуги превышало 300 человек¹⁶.

По данным 1904 года, женская прислуга зарабатывала по 1–5 рублей в месяц, мужская – по 5–15 рублей. Труд неквалифицированных работников оценивался дешевле – чернорабочие-женщины получали по 25–40 копеек в день, мужчины – по 50–70¹⁷. При этом условия, в которых работали люди, оставляли желать лучшего. Так, по отзывам современников, труд рабочих в булочных и калачных, которые были очень распространены в Тетюшах, был просто невыносим. «Спустимся в этот ад: работа идет и днем и ночью непрерывно. Поэтому в пекарне-подвале всегда душно и жарко, дверь на улицу то и дело отворяется и потного рабочего обдает холодом в то время как от печи несёт жаром. От такой «вентиляции» рабочие то и дело простуживаются, освещение крайне скудное»¹⁸. Так как Тетюши были портовым городом, многие жители занимались грузчиками на пристань. Это была очень тяжелая работа, решались на неё, видимо, в крайнем случае. К тому же, как сообщают газеты, предложение труда для грузки хлеба на баржи в Тетюшах было очень большим, вследствие чего и цены были низкими¹⁹. Так, в 1908 году за нагрузку хлеба, мужчина, работавший с раннего утра до позднего вечера, получал в среднем около 1 рубля в сутки²⁰. Неудивительно, что грузчики ходили полуголодные, от тяжелого труда рано умирали и считали себя людьми обреченными²¹.

Важное место в жизни города играла торговля. Купечество было самой активной частью населения города, их представители чаще всего становились городскими головами и гласными город-

¹⁶ Там же. – С. 7, 9.

¹⁷ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 285.

¹⁸ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 42.

¹⁹ Тетюши (Сельскохозяйственные вести) // Волжский вестник. – 1890. – №115. – С. 3.

²⁰ Волжский листок. – 1908. – №672. – С. 3.

²¹ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 210.

ской думы. Основным предметом торговли выступал хлеб. Цены на него зависели от многих факторов. Среди них, например, – влияние крупнейших торгов в соседних регионах. Готовясь к Сборной ярмарке в Симбирске, перекупщики стремились приобрести все запасы хлеба в Тетюшах, поэтому цены с приближением весны возвышались. Но по сравнению с ценами в других городах, оставались невысокими: в феврале 1885 года рожь овинной сушки шла по 40–45 копеек за пуд, греча – 42–48 копеек, мука ржаная – 50–56 копеек. В это же время в Чистополе такая рожь шла по 43–47 копеек за пуд, греча – 47 копеек, мука ржаная – 5 рублей 50 копеек. В Казани: пуд ржи стоил 48–50 копеек, гречи – 47–54 копейки, муки ржаной – 56–58 копеек²².

Перекупщики сильно сбивали цены на хлеб, приобретая его у крестьян, вынужденных продавать свои запасы почти даром, чтобы выручить хоть какие-то деньги для уплаты налогов и своих долгов. В министерских кругах и обществе обсуждалось, как препятствовать эксплуатации сельских жителей, непосредственно выращивавших хлеб, но не пользовавшихся плодами собственного труда. В частности, предполагалось при посредничестве земства скупать зерно у земледельцев партиями по ценам, более высоким, чем предлагали перекупщики²³. В 1895 году министерством финансов была предпринята такая закупка продовольствия. В феврале при начале хлебозаготовительной операции цены за пуд сухой ржи в Казанской губернии были следующими: в Тетюшском уезде – 32 копейки, в Спасском – 32, в Казанском – 25, Лаишевском – 26, Чистопольском – 29, Свияжском – 28. В Симбирской губернии – в пределах 25–33 копеек, в Пензенской – 25–32 и т. д. Эти цены к 1 апреля выросли в Казанской губернии до 35,5 копеек за пуд в Тетюшском, до 34 – в Казанском, до 33 – в Чистопольском и до 38 – в остальных уездах. Такая же ситуация наблюдалась на хлебных рынках в других губерниях: в Симбирской цены варьировались от 36 до 38 копеек, в Пензенской – 38–39 копеек²⁴. Земство производило закупки «с строгим соблюдением известной природы зерна»,

²² Волжский вестник. – 1885. – №28. – С. 4, 5.

²³ Соскис А. К вопросу об урегулировании хлебных цен (по поводу одного земского проекта). (Окончание) // Волжский вестник. – 1889. – №301. – С. 2.

²⁴ Хроника // Волжский вестник. – 1895. – №86. – С. 2.

поэтому подвозы хлеба были немногочисленными и основными покупателями по-прежнему оставались перекупщики, принимавшие рожь по более высокой цене и без строгого контроля за ее качеством²⁵.

Купцы ежегодно скупали на Тетюшской пристани до 6–7 миллионов пудов хлеба. При этом, по сообщению газет, хлеботорговцы «объегоривали» местных крестьян, сбавляя стоимость «несколько не сообразуясь с ценами других хлебных рынков». И если ранее они осмеливались сбивать не более 0,5–1 копейки на пуд, то в 1905–1907 годы цена за сутки во время большого привоза хлеба понижалась сравнительно с ценой хлеба в Чистополе до 8–10 копеек за пуд. Такая игра цен, как говорилось в статье, страшно возмутила крестьян, и последние нередко нападали на хлеботорговцев с кулаками. Один из таких эпизодов произошел осенью 1907 года. Цена стояла 90 копеек. В одно время был большой привоз хлеба, и купцы сразу же снизили цену на 10 копеек. Возмущенные крестьяне напали на приказчиков, на одного купца и побили. Пришлось вмешаться в это дело полиции²⁶.

По сведениям этого же источника, купцы при этом часто прибегали к обману. Поскольку на воз крестьяне очень редко насыпают на вес, поэтому купцы занижают вес. Жертвами купцов становились и покупатели. Корреспондент приводит пример с братьями Шитухиными, продававшими бакалейный товар, крупчатую муку, пшено. Они брали простые мешки хорошего клейма и насыпали в них муку и пшено похуже²⁷.

Розничные цены на продукты питания во всех городах Казанской губернии были примерно одинаковыми, за некоторыми исключениями. В Тетюшах один фунт хлеба ржаного стоил 1,5–2 копейки, пшеничного – 4 копейки, мяса лучшего сорта – 12 копеек, фунт соли и сахара обходился по 1 и 17 копеек соответственно²⁸.

²⁵ Областные известия. Г. Тетюши (Общественная жизнь, закупка земством хлеба) // Волжский вестник. – 1895. – №62. – С. 2.

²⁶ Как они «объегоривают». Тетюши // Волжский листок. – 1908. – №754. – С. 3.

²⁷ Там же.

²⁸ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 296.

Кроме того, в продажу на тетюшском рынке поступали необходимые в быту товары (мануфактуры, бакалеи, мехов, кож, обуви и так далее). Базары проводились еженедельно по понедельникам, ярмарки – дважды в год: Казанская в июне и Воздвиженская в сентябре. Всего по уезду работало 10 базаров, носивших, в основном, локальный характер, и обслуживавших потребности окрестного населения. Более широкий размах приобрела торговля в уездном центре: на долю самих тетюшцев приходилось лишь 20% торгующих²⁹, товары свозились из трех уездов – Тетюшского, Спасского и Буинского, – и из городов других губерний – Самары, Симбирска, Нижнего Новгорода, Астрахани, Сызрани. Часть продукции потреблялась местным рынком, часть отправлялась через Тетюшскую пристань в Рыбинск (до 85%) и далее – в Санкт-Петербург (основным товаром сбыта являлся хлеб). Например, в начале XX века оптовыми закупщиками хлеба были санкт-петербургские купцы Блиновы³⁰.

Общий грузооборот накануне Первой мировой войны достигал 109570 тонн. До сдачи на баржи хлеб хранился в городских амбарах и лабазах (которых накануне Первой мировой войны насчитывалось до 140) вместимостью в 50 тысяч тонн, а также в амбарах у пристаней, вмещавших до 35 тысяч тонн³¹.

Однако в осуществлении торговой деятельности предстояло преодолеть определенные трудности, так как Тетюши были удалены от больших торговых дорог, поэтому привоз товаров мог осуществляться только в период навигации. Кроме этого, город, хотя и располагался на судоходной реке, имел маловместительную, а потому и менее конкурентоспособную, чем расположенная в 20 верстах от Тетюшей пристань села Богородского (ныне поселок городского типа Камское Устье). В результате при погрузке товаров в период навигации возникали большие трудности³².

Торговля обеспечивала стабильный приток денежных средств в кассу города. Осознавая экономическое значение этой деятель-

²⁹ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 54, Д. 32. Л. 239 об. – 240.

³⁰ Чекмарев П.А. Указ. соч. – С. 33.

³¹ Панов Н.З. Указ. соч. – С. 14.

³² Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 135–136.

ности, городское общественное управление принимало меры по ее улучшению. Эти вопросы решались при широкой финансовой поддержке города, главным образом, благодаря купеческо-мещанскому составу думы и управы, продвигавшему свои торговые интересы. Так, вдоль берега Волги было выстроено свыше 70 складочных амбаров³³, в ответ на прошения торговцев были отремонтированы прилавки. В 1877 году на Базарной площади были возведены торговые помещения для ежедневной работы, сдававшиеся по низкой арендной цене: для продажи «мелочного», хлебного и «красного товара», железа, соли – всего на эти цели было ассигновано 3300 рублей³⁴. В 1883 году улучшена дорога на пристань³⁵, а в 1911 году была построена лестница. Ежегодно на очистку Базарной площади от навоза и мусора тратилось 30–50 рублей.

Из года в год торговые обороты возрастали. И даже в неурожайный 1898 год на Казанской и Воздвиженской ярмарках было свезено товара на 99 тысяч рублей и продано на 55 тысяч рублей³⁶. Торговля становилась весьма прибыльным семейным промыслом. Среди владельцев крупных торговых фирм были Колсановы, Крупины, Серебряковы и другие. Накануне Первой мировой войны в Тетюшах насчитывалось до 30 фирм с оборотом до 2 млн. рублей³⁷. Суммарный годовой оборот тетюшских купчих сестер А.Я. и Т.Я. Крупиных достигал 110, братьев А.М. и П.М. Колсановых – 100 тысяч рублей³⁸. Некоторые из них торговали в других городах. По сведениям П.А. Чекмарева, обороты Ашмаринных и Колсановых в соседнем Спаске были значительно больше, чем в Тетюшах³⁹. Благодаря своему финансовому влиянию, представители этих фамилий занимали наиболее ответственные должности в местном самоуправлении и определяли его экономическую политику.

³³ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 199.

³⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 67 – 67 об.

³⁵ Описание городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 139.

³⁶ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 39 об.

³⁷ Панов Н.З. Указ. соч. – С. 13.

³⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 15–21.

³⁹ Чекмарев П.А. Указ. соч. – С. 37.

Наряду с ярмарочной торговлей, позволявшей осуществлять крупные оптовые закупки, существовала потребность в ежедневном розничном торге – развивалась стационарная торговля. В 1861 году насчитывалось 27 лавок, в 1879 – 55⁴⁰. Каждый понедельник проводились еженедельные базары, на которых торговали не только горожане, но и жители округи. Продавцы арендовали места на Базарной площади, но и были владельцы собственных торговых лавок. В продажу поступала бакалейная продукция, галантерея, продукты питания⁴¹.

Как и в любом портовом городе, в Тетюшах имелись все необходимые заведения для приезжих торговцев. Так, по данным 1879 года, в городе насчитывалось 6 постоянных дворов, 10 харчевен (одна из них – за городом), а также 11 ренсковых погребов, 7 трактирных и питейных заведений (в том числе, одно было на пристани)⁴².

Во второй половине XIX века торговая деятельность регламентировалась принятым в 1865 году «Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов». В соответствии с ним правом беспошлинной торговли пользовались продавцы товаров первой необходимости (льна, пеньки, скота, птицы, соли, шерсти, леса, дров и т.д.) и сбывавшие ее не из закрытых помещений, а на площадях, пристанях, с возов и лодок⁴³. Численность этих продавцов определить невозможно, поскольку такая торговля не требовала особых разрешений. Реализация товаров в специальных заведениях, таких как амбары, лавки, склады, дворы, была возможна лишь при наличии соответствующих свидетельств и билетов, облагавшихся пошлиной. По данным Казанского губернского статистического комитета 1887 года, в Тетюшах насчитывалось больше 950

⁴⁰ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань: Губ. тип., 1862. – Отдел III. – С. 62; Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 128.

⁴¹ См.: Чекмарев П.А. Указ. соч. – С. 38–39.

⁴² Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 128.

⁴³ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. – Т. 1. Ч. 1. Отд. 4. Гл. 4. П. 276. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1875 // Сайт Конституции Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/27/>. – Проверено: 08.05.2015.

обладателей разрешительных документов. Из них 76 свидетельств были гильдейскими, 369 – на мелочный торг, 265 – приказчицких, 25 – паспортных и 8 промысловых, 131 гильдейский билет, 182 – на мелочный торг⁴⁴. В 1887 году доходы города от сборов с торговых документов составили 1500 рублей.

Помимо этого, с трактиров, харчевен и других торговых заведений городской управой взимались отдельные сборы. Так, в том же году, благодаря акцизам с трактиров, бюджет пополнился на целых 650 рублей. При этом в Тетюшах был установлен один из самых низких сборов – в размере 150 рублей. Меньше было только в Арске, Козмодемьянске и Спаске. В других городах и посадах размер этого налога был более значительным: в Царевококшайске и Мариинском посаде – 1000–1100 рублей, в Свияжске, Мамадыше, Лаишеве и Чебоксарах – 200–300 рублей⁴⁵. Несмотря на невысокий размер акциза, тетюшская дума ограничила масштабы питейной торговли, разрешив работу лишь нескольких трактиров. В некоторых городах, например, таких как Арск, низкое обложение привело к расцвету питейного промысла: «...что ни двор, то вывеска с бутылкой и чайником...» – отмечал с иронией репортер газеты «Волжский вестник»⁴⁶. И хотя в Тетюшах число трактирных заведений было меньше почти втрое, жители требовали запрета виноторговли в городе навсегда⁴⁷. Мотивировалось это распространением пьянства среди горожан и прибывавших на тетюшские ярмарки сельских жителей. По мнению поборников трезвого образа жизни, виной всему был слабый «досмотр за винными лавками». В корреспонденции «Волжского вестника» сообщалось: «...кабачики пользуются отсутствием подлежащего надзора и эксплуатируют население... в винных лавках продается вино своего розлива... прикладывают печать заводчика. Но главное зло подобных заве-

⁴⁴ Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1887 г. / Сост. А.П. Орловым. – Казань: тип. губ. правл., 1888. – С. 175–180.

⁴⁵ Трактиры и акцизы с них в городах Казанской губернии // Волжский вестник. – 1887. – №262. – С. 3.

⁴⁶ Сборы торговых документов и промыслов в городах Казанской губернии // Волжский вестник. – 1887. – №270. – С. 3.

⁴⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6047. Л. 3.

дений заключается в принятии от крестьян вещей в заклад...»⁴⁸. Вероятно, благодаря сопротивлению общественности, новые питейные лавки не открывались – и в 1879 году, и спустя четверть века в городе работало 4 трактира.

Аграрный характер Тетюшского уезда определил развитие в уездном центре промышленности, направленной на обработку сельскохозяйственной продукции. Она была представлена 11 зерносушилками и четырьмя крупяными заводами. Крупнейшими из них были созданные в 1879 и 1890 годах предприятия купцов Серебряковых, ежегодно производившие продукцию на 80 тысяч рублей⁴⁹. Два других завода, принадлежавшие купцам А.М. Кашинову и Ф.Л. Крупину, отличались меньшей производительностью и сильной зависимостью от сбора хлебов в уезде. Так, неурожай 1898 года парализовал работу тетюшских предприятий. В урожайные годы сырье приобреталось у крестьян. Среди поставщиков зерна также были крупные землевладельцы Тетюшского и соседнего Спасского уезда – Горемыкины, Теренины, Еремеевы, Молоствовы, Бекетовы. Договоры на покупку зерна заключались с ними еще летом с получением большого аванса⁵⁰. Крестьяне также не все реализовывали хлеб самостоятельно. Многие из них сбывали свое зерно через перекупщиков. Это было связано с тем, что крестьяне не хотели нести издержки, связанные с арендой мест на Базарной площади, или не желали тратить время на розничную продажу с возов. Не все крестьяне имели возможность перерабатывать зерно, поэтому продавали его владельцам мельниц оптом (в начале XX века в городе насчитывалось 16 мельниц с ежегодным размолотом ржи около 5 тысяч тонн⁵¹). По сведениям П.А. Чекмарева, в 1907 году в Тетюшах действовало 16 предприятий по закупке и последующей перепродаже хлеба⁵². Многоступенчатый характер

⁴⁸ Тетюши (Пьянство. Отсутствие хлеба. Недоимки. Выборы гласного) // Волжский вестник. – 1886. – №279. – С. 3.

⁴⁹ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 200.

⁵⁰ Чекмарев П.А. Указ. соч. – С. 33.

⁵¹ Панов Н.З. Указ. соч. – С. 14.

⁵² Там же. – С. 37.

сбыта был характерной чертой хлебной торговли в провинциальном городе⁵³.

Иные отрасли промышленности были представлены четырьмя кирпичными заводами купцов Н.П. Полосухина и П.В. Севастьянова, мещан И.И. Гурячкова и И.П. Чусунова а также десятками мелких заводов с оборотом менее одной тысячи рублей в год⁵⁴.

Быстрый промышленный рост города наблюдался в начале XX века: в 1904 году насчитывалось всего 8 предприятий, но уже по сведениям, опубликованным в 1913 году, было 30 промышленных заведений и 40 мелких заводов с годовым оборотом менее 1000 рублей⁵⁵.

Занятие земледелием и торговлей сказалось на кустарной сфере деятельности горожан. Среди мастеровых, рабочих и учеников преобладали калачники и хлебники: таковых в 1861 году насчитывалось 15 человек, в 1884 – 48⁵⁶; прибрежное расположение стимулировало развитие плотничного дела.

Ремесленничество было направлено на удовлетворение местных потребностей и не приносило значительный доход, это побуждало заниматься промыслами. Выгодным занятием жителей Тетюшей и других прибрежных селений уезда являлась ловля и продажа рыбы, пользовавшейся большим спросом ввиду ее низкой стоимости. А благодаря богатой лесистой местности, в уезде развивался бондарный промысел (производство бочек, ведер, чанов, кадок, лоханей и др.), плетение лаптей. Часть населения города и уезда уходила в судорабочие, на строительство железных дорог, полевые работы в Симбирской и Самарской губерниях⁵⁷. В частности, в 1898 году по Тетюшскому уезду крестьянам было выдано

⁵³ Маслова И.В. Провинциальный уездный город Российской империи XIX – начала XX вв.: на материалах Вятской губернии // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы VI Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 22–23 ноября 2013 г.). – С. 111.

⁵⁴ Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань: тип. Губ. правл., 1897. – Приложение. – С. 405.

⁵⁵ Спасский Н.А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. – 2-е издание. – Казань: Книжный магазин М.А. Голубева, 1913. – С. 358.

⁵⁶ Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань: тип. Губ. правл., 1885. – С. 134–135.

⁵⁷ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 53 об. – 54.

свыше 16 тысяч разрешений на отлучку (Табл. 15). Уход крестьян на заработки был связан с ненадежностью доходов от земледелия, так как плохие погодные условия часто уничтожали урожай или препятствовали сбору уже выращенного хлеба.

Таблица 15. Ведомость о числе письменных видов за 1898 год

Сословие	Разрешение до 1 года	Пятилетние книжки
Крестьяне	16638	95
Нижние чины	1841	5
Всего	18479	100

Источник: НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 14.

Среди традиционных видов промыслов был ювелирный, популярный в XIX веке среди татар столицы, а также Казанского, Мамадышского и Чистопольского уездов. К концу столетия промысел осваивают русские, включая кустарей из Тетюш. В городе имелись две мастерские серебряников, изготавливавших изделия из драгоценных металлов. Обе мастерские принадлежали А.Г. и А.А. Абрамовым. Всего в уездных городах Казанской губернии в конце XIX – начале XX века таких мастерских насчитывалось 15⁵⁸.

Изучение ремесел, как правило, происходило в самих мастерских либо знания передавались от отца к сыну. Каких-либо специализированных учебных заведений до конца 1890-х – начала 1900-х годов в Тетюшах не имелось. Особенно остро стояла проблема женского профессионального образования. По мнению уездного исправника, отсутствие ремесленной школы для девушек создает проблему их трудовой занятости и, главное, на что делает акцент чиновник, сказывается на нравственном облике города⁵⁹. По сведениям тетюшской уездной полиции, в городе были женщины, промышлявшие «непотребством». Официально было зарегистрировано небольшое количество проституток: четыре – в 1889 году и одна – в 1897-м. По спискам других городов в 1889 году проходило 5 проституток в Козмодемьянске, 8 – в Мамадыше, 3

⁵⁸ Ключевская Е.П. Казанские серебряники // Татарская энциклопедия. – Т. 3. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – С. 70.

⁵⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 36. Л. 8-8 об.

– в Свяжске, 30 – в Чистополе, 13 – в Лаишеве, 12 – в Царевококшайске и несколько было в Чебоксарах⁶⁰. В 1897 году количество проституток уменьшилось: в большинстве городов была либо одна, либо ни одной, только в Чистополе – 33 и Лаишеве – 7. Численность тех, кто не состоял под врачебным и полицейским надзором, неизвестна. Отметим, для некоторых занятие проституцией становилось подсобным промыслом, к которому приходилось прибегать в виду «скудости» основного заработка⁶¹. Поэтому среди «публичных женщин» чаще всего встречались крестьянки, в остальное время уходившие на жнитво, а с наступлением больших праздников и ярмарочных дней вновь приходившие в город.

Официальная статистика показывает, что в начале XX века в Тетюшах на одно городское строение приходилось по 6 жителей. Однако, в действительности, многие здания пустовали, ожидая своих арендаторов. Постоянный приток пришлого населения в торговый город обеспечивал высокий спрос на наемное жилье и складские площади. По высоте квартирных плат Тетюши опережали все уездные города в губернии, включая многолюдные Чебоксары, Чистополь, Козмодемьянск. Годовая доходность отделанных жилых помещений в Тетюшах варьировала в пределах от 30 до 84 рублей. В то время как в других городах стоимость найма жилья составляла 15–36 рублей (Мариинский и Троицкий посады), 15–60 рублей (Царевококшайск, Цивильск, Ядрин), 21–72 рубля (Козмодемьянск, Чебоксары, Свяжск, Лаишев, Мамадыш, Арск)⁶². Высокая стоимость объяснялась не только торговым значением города, но и затратами на обустройство помещений. Главными арендаторами становились купцы, которые предпочитали селиться в обустроенных домах. Поэтому местные жители, желавшие сдать помещения в аренду, затрачивали средства на отделку жилищ. Но с учетом географического местоположения города, лес, необходимый для постройки, приходилось втаскивать высоко на гору, что значительно увеличивало его ценность. Что привело к

⁶⁰ Проституция // Волжский вестник. – 1889. – №75. – С. 2.

⁶¹ Елистратов А. О прикреплении женщин к проституции (Врачебно-полицейский надзор). – Казань: тип. Имп. ун-та, 1903. – С. 9.

⁶² Оценка городов. – Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань: типо-лит. Н.М. Чижовой, 1908. – С. 28.

рождению курьезных слухов о том, как «одна известная дама начала подниматься с пристани в гору в 8 часов вечера и поднялась только в 4 часа утра, разрешившись в дороге от бремени»⁶³. Или, например, о том, как одному горожанину пришлось заплатить «местному извозчику-татарину, за подъем и спуск в гору 10 руб. – стоимость билета II класса от Москвы в Петербург»⁶⁴. Довольно дорого обходилось и отопление. В Тетюшах «пятерик дров» (старинная русская мера) стоил 20–23 рубля. Это же количество дров можно было в Царевококшайске приобрести за 6–10 рублей, в Лаишеве – за 10–12, в Козмодемьянске, Арске и Мариинском посаде – 15–17, в Ядрине – за 14–18 рублей⁶⁵.

Самыми дорогими участками являлись центральные улицы города, близ рынка. К примеру, на Мало-Троицкой улице, примыкавшей к Базарной площади, дом можно было сдать за 550 рублей⁶⁶. К началу XX века арендная плата за жилье в Тетюшах возросла, но по сравнению со стоимостью в других уездных центрах была намного меньше. Например, небольшие квартиры тетюшские собственники сдавали по самым низким в губернии ценам – всего за 12–36 рублей. Только в Чистополе и Чебоксарах можно было встретить такие расценки, здесь квартиры с 1–4 комнатами сдавались за 12–120 и 12–60 рублей в год соответственно. В остальных городах аренда жилья обходилась не дешевле 24 рублей⁶⁷.

Доходность торговых помещений в городских поселениях зависела от цен на жилье и плотности населения, которая служила стимулом для конкуренции между продавцами и таким путем повышалась арендная стоимость. Несмотря на высокую наемную плату за жилье и большой спрос со стороны приезжих торговцев, цены на торговые помещения были умеренно-дешевыми и составляли в среднем по городу 81 копейку за квадратный аршин. В чер-

⁶³ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 593. Л. 2а.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 275.

⁶⁶ Оценка городов. – Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань: типо-лит. Н.М. Чижовой, 1908. – С. 85.

⁶⁷ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 275.

те города, где наличие рынка обеспечивало большое число покупателей, плата за один квадратный аршин была выше и достигала 82–89 копеек⁶⁸. Сравнительно невысокая плата объяснялась неудобным расположением города для доставки в него привозного товара, поскольку, напомним, Тетюши располагались высоко на горе, а лестница на пристань была построена только в 1911 году.

К началу XX века Тетюши стали довольно крупным торговым пунктом на Волге по сбыту сельскохозяйственных продуктов, а также в отношении снабжения всего уезда продукцией фабрично-заводского производства. Горожане открывали торговые и потребительские кооперации. Местные учреждения мелкого кредита и потребительские общества имели свой координационный орган – районный съезд, объединявший представителей из Спасского и Тетюшского уездов⁶⁹. Одним из таких объединений стало организованное в 1912 году Тетюшское общество потребителей. Его учредителями стали 4 человека, за два года работы состав расширился до 94 человек. И хотя общество создавалось с целью приобретения по низкой цене различных предметов потребления и домашнего обихода для своих участников, его функции были значительно шире. Для аренды помещения, отопления, освещения, покупки торгового инвентаря, выдачи вознаграждения членам общества и жалованья служащим необходимы были денежные средства, поэтому общество сбывало товары посторонним людям, не входившим в его состав. В результате своим членам продавалось товаров на сумму 5438 рублей, что было в 2,7 раз меньше сбыта «на стороне», чистая прибыль составляла 930 рублей⁷⁰.

С 1883 года в городе действовало ссудо-сберегательное товарищество, устроенное по почину земства и объединявшее первоначально 52 человека разных сословий. Каждый участник вносил свой пай в 100 рублей, затем ежемесячно уплачивал по рублю.

⁶⁸ Оценка городов. – Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань: типо-лит. Н.М. Чижовой, 1908. – С. 46, 48.

⁶⁹ Тетюши. Съезд мелкого кредита // Камско-Волжский речь. – 1912. – №111. – С. 5.

⁷⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5015. Л. 2, 15–15 об., 35 об. – 36 об.

Члены товарищества могли рассчитывать на ссуду до 300 рублей ежегодно⁷¹.

Показателем большого финансового значения города служил Тетюшский общественный банк. Разрешение на его открытие было получено от министра финансов в феврале 1908 года⁷². За 1912 год оборот городского банка превышал один миллион рублей.

Масштабы грузового притяжения района требовали развития транспортной инфраструктуры. Период навигации длился не долго – примерно с середины апреля по ноябрь, а сухопутное сообщение было весьма затрудненным в зимнее время года. Это способствовало появлению проектов строительства железной дороги через Тетюши. Варианты направлений предлагались разные. К примеру, в 1884 году обсуждалось проведение ветки через Тетюши на Екатеринбург, что устранило бы дорогостоящие мосты через Каму и Вятку. Однако этот вариант оставлял в стороне Казань, которую пришлось бы соединить с сибирской дорогой особой ветвью, с паровым перевозом через Каму. Такой же паровой перевоз предполагалось первоначально устроить и через Волгу у Тетюш, во избежание сооружения многомиллионного моста⁷³. Проект Тетюши-Буинск впервые возник в 1897 году, когда предполагали железнодорожную линию Егорьевск-Уфа провести через города Ардатов, Алатырь, Буинск и Тетюши. В 1913 году вновь возник план постройки ветки от станции Шихраны до города Буинска протяжением около 90 километров. В связи с этим тетюшское уездное земство и городская дума предложили пустить ветку через Тетюши. Однако этот проект так и не был осуществлен. По мнению современника краеведа Н.З. Панова, помехой этому стала война⁷⁴.

Необходимость железнодорожной ветки через Тетюши объяснялась также другими причинами. В материалах, собранных топографами Генерального штаба, сообщалось: «Ниже по течению, у села Долгой Полянки, по всему берегу есть тощие ключи серно-

⁷¹ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 199.

⁷² Банк в Тетюшах (Телеграммы Санкт-Петербургского Агентства) // Волжский листок. – 1908. – №611. – С. 3.

⁷³ Волжский вестник. – 1884. – № 32. – С. 1.

⁷⁴ Панов Н.З. Указ. соч. – С. 12–14.

нефтяной воды. Прежде окольные жители собирали нефть с поверхности этих родников, но по скудости этот промысел совсем оставлен, и только иногда сельский знахарь и старухи берут нефть для домашнего лечения...»⁷⁵. Сведения теоретического характера подтверждались и результатами основательных геологических разведок. Работы стали вестись еще в первой половине XIX века, но технического применения так и не было найдено. Только в пореформенный период в связи с модернизацией, сопровождавшейся активным внедрением нефти в дорожном и промышленном строительстве, освоение собственных минеральных ресурсов вновь приобрело актуальность. Для примера, переход волжских судов с древесного топлива на нефть начался еще в середине 70-х годов XIX столетия. Замена происходила постепенно, и потребление нефтетоплива возросло ощутимо только с начала 1880-х годов. Не менее значительным было использование нефти и в промышленности⁷⁶.

Начало промышленного освоения природных богатств Тетюшского уезда приходится на 70–80-е годы XIX столетия – тогда были построены предприятия, получавшие гудрон для производства асфальта (Сюкеевский и Шугуровский асфальтовые заводы). Есть сведения, что этим асфальтом были залиты несколько улиц города Казани⁷⁷. Для исследования сюкеевских нефтяных источников в 1908–1913 годах в этот район приезжали инженер-геолог Давид Сэчерленд и профессор-геолог Московского университета А.П. Иванов⁷⁸.

Грунт на сюкеевском поле использовался для выработки высококачественного кирпича. До Первой мировой войны кирпичное производство было развито слабо: в 1913–1914 годах насчитывалось всего 19 сараев. Владельцами были несколько семей, выполнявших работы своими силами и лишь изредка нанимая поденщи-

⁷⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Т. 8: Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. – СПб.: Глав. упр. Ген. штаба, 1861. – С. 140.

⁷⁶ См.: Замена на Волге древесного топлива нефтью // Волжский вестник. – 1890. – №74. – С. 2.

⁷⁷ Казаков И.М. Сюкеевская нефть // Красная Татария. – 1930. – №200 (29 авг.).

⁷⁸ Там же.

ков и специалистов по «окалке» кирпича. Это было связано с низкими ценами (1000 штук кирпича стоила на месте 8–9 рублей) и незначительным спросом, поэтому мало кому удавалось сбывать свою продукцию. К тому же, производство было сезонным – с мая и до наступления осенних холодов. За это короткое время нужно было произвести достаточное количество кирпича. После неудачных попыток наладить выгодное производство кирпичники закрывали свои предприятия. Основательная кирпичная промышленность в Сюкееве стала развиваться только со второй половины 1920-х годов⁷⁹.

Поисковые работы велись также на территории имения помещика В.Г. Молостова. Как только присутствие громадных залежей известняка, содержавшего нефть, было доказано, началась ее добыча. Этим занималась английская компания «Акционерное общество Казанских нефтяных промыслов» («Kazan Oilfields»), на пост директора казанского отделения был приглашен В.Г. Молостов⁸⁰.

О потенциальной коммерческой выгоде данного проекта английский геолог-инженер А.Ф. Френцель писал, что местные залежи имели ряд преимуществ по сравнению с бакинской нефтью. Во-первых, Тетюши располагались на 2 тысячи км ближе к промышленным центрам России, чем нефтяные месторождения Кавказа, поэтому доставка нефти отсюда дешевле, чем из Баку. Во-вторых, положение на самой Волге снимало необходимость закладки трубопровода, и все продукты нефтяной индустрии можно перевозить по водным путям⁸¹. Однако с началом Первой мировой войны работы были прекращены.

Кроме того, в 1916 году у Долгой Поляны были произведены лабораторные опыты с целью получения ихтиола – вещества, применяемого в медицине. Толчком к проведению экспериментов послужило острая потребность в нем в годы войны. Прежде их-

⁷⁹ Анненский П. Кирпичное производство в с. Сюкееве // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 5–7.

⁸⁰ Фролова С.А. «Здесь жизнь из тайников глубин восходит из вершин: поэтика Долгополянской усадьбы» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №2. – С. 193.

⁸¹ Френцель. Нефтяные, битуминозные и серные залежи в Тетюшах // Недра социалистического Татарстана: Сб. ст. – Казань: Издание Т.Н.И.Э.И., 1931. – С. 107–108.

тиол поставлялся в Россию из Германии, однако к самостоятельному получению вещества приступили только 1920-е годы⁸².

Таким образом, Тетюши хотя и имели явно выраженную торговую направленность, для жителей города большое значение имели сельские занятия, которые носили преимущественно натуральный характер. Промышленность была представлена, в основном, мелкими предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию. Мещане использовали собственную недвижимость в городе как источник дохода. Купечество, хотя и составляло небольшой процент в городском населении, в экономической жизни Тетюш играло огромную роль, превратив город в один из центров хлебной торговли на Волге.

§ 2. Здравоохранение и санитарные условия

Большое значение в поддержании общественного здоровья играли местные врачи. Система организованного медицинского обслуживания населения начала складываться в конце XVIII столетия с введением приказов общественного призрения. С 1860-х годов охраной здоровья стали заниматься земства, к которым перешли денежные средства и имущество упраздненных учреждений здравоохранения. Хотя затраты на медицинское дело не являлись обязательными, они составляли значительную расходную статью тетюшского земства, выплачивавшего жалованье лечущему персоналу, содержавшего больницы. В 1885 году была открыта тетюшская земская аптека (до этого времени аптека от земства существовала только в Чистопольском уезде)⁸³. Особенностью земской аптеки был бесплатный отпуск лекарств нуждавшимся жителям (по назначению врача), остальным – со скидкой 25%.

Всего к началу XX века в уезде были открыты четыре больницы: одна в Тетюшах и три в селах Шонгуты, Колобаны и Богородское. Самый большой участок обслуживала Тетюшская больница,

⁸² Бастраков Н., Михеев А. Ихтиоловый завод у Долгой Поляны // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 3.

⁸³ Анисимова М.Д. Аптечное дело // Татарская энциклопедия. – Т. 1. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2002. – С. 169.

которая принимала не только горожан, но и жителей 27 селений уезда. Кроме того, согласно новым правилам, введенным с 1910 года, врачи первого участка обследовали призывников на их пригодность к армейской службе, а также принимали на стационарное лечение больных, направляемых военных ведомством. В обязанности также входило заведывание холерным баракком, производство бактериологические и микроскопические исследования, выезжать на эпидемии, роды, посещать жителей города на дому. В некоторые дни через Тетюшскую больницу проходило до 200–250 человек. Часто врачей больницы командировали на длительный период в населенные пункты других врачебных участков.

Маленькая больница, имевшая первоначально около 20 коек, а к концу XIX века не более 70, с большим трудом справлялась с медицинскими потребностями города и уезда⁸⁴. Посетив земскую больницу, губернатор Николай Яковлевич Скарятин отмечал массу недостатков: больные лежали в холодных сенях, курили трубки, палата чрезвычайно маленькая и не имела необходимого оборудования, встречались грязные помещения, пациентов кормили с опозданием. Даже тюрьма, как следовало из ревизии губернатора, содержалась в лучших условиях. «Одним словом, – заключил начальник губернии, – больница находится в самом жалком и дурном состоянии во всех отношениях»⁸⁵. Вопрос о новой земской больнице ставился неоднократно, начиная с 90-х годов XIX века, вызывал горячие прения о финансировании, о месторасположении – строить в центре города или на окраине, «где больше тишины и воздух чище» и т.д., – но постоянно откладывался до наступления «более благоприятных обстоятельств»⁸⁶.

Не имея в своем распоряжении достаточных средств, необходимых для возведения новой большой больницы и целого ряда служебных построек (кухни с квартирой смотрителя, помойной ямы, бани с прачечной, погреба, колодца), земство вступило в переписку с городской управой о предоставлении хотя бы бесплат-

⁸⁴ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 199.

⁸⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3064. Л. 96 об.

⁸⁶ Тетюши (Новый арестный дом. Больница. Проект устройства телефона) // Волжский вестник. – 1896. – №49. – С. 3.

ного участка земли. Одновременно было решено построить для начала лишь несколько корпусов: хирургическое отделение, амбулаторию, помещение для «заразительных больных»⁸⁷. Но и с появлением дополнительных помещений, некоторые проблемы остались. Так, один из корреспондентов сообщал, что земский амбулаторий по улице Базарной и Троицкой разместился на маленькой, тесной квартире, не вмещавшей всех больных посетителей. Поэтому нередко, особенно в базарные дни, людям приходилось не только простаивать в длинной очереди, но и ждать на улице⁸⁸.

Большое количество нуждающихся во врачебной помощи усугубляло недостаток медицинских кадров. Уездный врач Владимир Гаврилович Сироткин, работавший в Тетюшах с ноября 1882 года, вспоминал: «Для единственного врача на город, с больницей, с большим участком, казалось довольно дела»⁸⁹. И это не было удивительным, поскольку в период работы Сироткина в Тетюшах, в уезде числилось всего 4 врача. Когда к весне вспыхнула эпидемия сыпного тифа, молодому доктору пришлось устроить в уезде 5 временных лечебниц, а городскую больницу обратить в сыпнотифозную. Но сил одного специалиста не хватало. В.Г. Сироткину, занятому организацией дополнительных лечебных учреждений, не оставалось времени на обход всех больных. В частности, недовольство выразил уездный предводитель дворянства Николай Дмитриевич Сверчков, которого земский врач ввиду нехватки времени ни разу не посетил. И хотя в целом пациенты в больнице поправлялись, эпидемия была прекращена, а врач получил от Тетюшского уездного земского собрания благодарность, новый состав управы все же предложил Сироткину покинуть должность. Оставив земскую службу, Владимир Георгиевич непродолжительное время занимался частной практикой. Многие горожане и даже жители уезда продолжали ходить к Сироткину, доверяя его опыту и знаниям. Среди пациентов, в частности, был почетный мировой

⁸⁷ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 47; Журналы Тетюшского уездного земского собрания 50, 51 экстренного 10 февраля, 23 июля и 48 очередного 26, 27, 28, 29, 30 сентября и 1 октября 1912 г. – Чистополь – Сарапул: тип. Н.Я. Улыбина, 1913. – С. 341.

⁸⁸ Тимер. Тетюши // Камско-Волжская речь. – 1910. – №636. – С. 7.

⁸⁹ Сироткин В.Г. Указ. соч. – С. 214.

судья, купец второй гильдии В.Г. Серебряков, в последние годы жизни страдавший душевной болезнью и неоднократно покушавшийся на самоубийство во время припадков⁹⁰. Несмотря на доверие горожан, врач Сироткин, спустя три года после оставления земской службы, уехал из Казанской губернии⁹¹.

В газете «Волжский вестник» за 1884 год появилась заметка о том, что земские врачи находятся в огромной зависимости от председателя уездной управы, а потому негодные ему кадры «живо выпроваживаются из службы, хотя бы и обладали богатыми познаниями и опытностью»⁹². Этот же источник сообщает, что место Сироткина в городской больнице занял некий С., обладавший хорошими связями с главой управы, но не совсем добросовестно исполнявший обязанности. В подтверждение своих слов корреспондент приводит случай, о том, как г. С., состоявший постоянным врачом городского училища, узнав, что ученики заболели корью и скарлатиной, не посетил их лично, а только послал фельдшера⁹³. Правда, уже через неделю в этой же газете было опубликовано сообщение о том, что «благодаря распорядительности администрации и энергии местных врачей эпидемия вовремя была захвачена и ей не дали распространиться»⁹⁴.

Работать врачами в малых провинциальных городах соглашались немногие. Удаленность от губернского города, отсутствие развитой культурной и общественной жизни создавали непривлекательную жизнь и вызывали частую смену врачей, фельдшеров и акушерок. К этому добавлялись частые разъезды, громадные амбулаторные приемы больных – все это ухудшало положение персонала больниц. Чтобы привлечь выпускников высших учебных заведений в медицинские учреждения земства, приходилось выплачивать высокое жалованье. В среднем в 1880-х годах уездный врач получал 1800 рублей, в 1912 году были назначены 3 прогрессивные надбавки по 300 рублей, которые начислялись к указанной

⁹⁰ Тетюши (Покушение на самоубийство) // Волжский вестник. – 1885. – №108. – 15(27) мая.

⁹¹ Сироткин В.Г. Указ. соч. – С. 215.

⁹² Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №140. – С. 4.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №146. – С. 4.

сумме каждые 3 года службы; ставка фельдшера составляла 300–500 рублей, жалованье провизора доходило до 1300 рублей в год⁹⁵. Помимо этого, медработникам могли быть назначены дополнительные выплаты. К примеру, тетюшское земство выплачивало служащим аптеки квартирное довольствие⁹⁶, а городская дума выдавала врачам разовые пособия за лечение бедных горожан⁹⁷.

Очевидно, что основные затраты на медицину несло земство. Работа органов городского самоуправления в этой области носила вспомогательный характер. Вероятно, тетюшская дума, обладая значительно меньшими по сравнению с земством финансовыми возможностями, экономила на развитии здравоохранения, сделав своим приоритетом развитие торговли. В 1875 году дума ответила отказом уездному врачу Григорьеву, предложившему пригласить детского оспопрививателя, сославшись на то, что это – расходы губернского земства⁹⁸. В том же году думцы не утвердили прошение повивальной бабки на предоставление ей квартиры, удобной для приема пациентов, или выделения средств на эти нужды⁹⁹. Городское самоуправление свои обязанности в решении проблем здравоохранения ограничивало внешним благоустройством – очисткой улиц от грязи и мусора, проверкой санитарного состояния вод, при этом не было ни канализации, ни системы водопроводов. По свидетельству современника, «питьевая вода в настоящее время доставляется водоносками из подгорных ключей; водоноски эти носят воду в гору, преодолевая огромные затруднения; по скользким и крутым горным тропинкам; ключи, питающие город водой, содержатся в крайне неопрятном виде, даже во время холерной эпидемии»¹⁰⁰.

Кроме того, жители сами не всегда осознавали необходимость улучшения санитарного состояния города – лишь при 20% домов в уездных центрах Казанской губернии имелись помойные ямы, а в

⁹⁵ Павлухин Г.Г. Указ. соч. – С. 465.

⁹⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 3.

⁹⁷ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 23.

⁹⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3404. Л. 42–42 об.

⁹⁹ Там же. – Л. 41–41 об.

¹⁰⁰ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 593. Л. 3.

Тетюшах этот показатель едва достигал и двух процентов¹⁰¹. Только с конца XIX века город стал выделять средства (50 рублей) на истребление бродячих собак, за городом были отведены места для свалки нечистот и навоза, для зарытия палого скота – огороженные кладбища¹⁰². Правда, корреспонденты газет отмечали, что всего в 100–150 саженьях при въезде в город появились несанкционированные навозные ямы, а потому запах нечистот заставлял «проезжих отплеиваться, делать гримасы и зажимать нос»¹⁰³. И хотя в Тетюшах существовали бани, которые, по идее, должны были способствовать развитию гигиены в городе, сами они содержались «грязно», о чем сообщали начальству уездные врачи¹⁰⁴.

В этих условиях большую роль в поддержании общественного здоровья в провинции играли местные врачи. В 1904 году медицинский персонал города составляли 2 врача, 3 акушерки и повивальные бабки, 3 фельдшера. Несмотря на малочисленность, врачи города зарекомендовали себя как специалисты высокой квалификации. К примеру, с 1902 года в должности заведующего Тетюшской земской больницы работал Аркадий Михайлович Боголюбов. Он родился в 1875 году в Самарской губернии в семье служащего. После окончания Второй Казанской гимназии учился на медицинском факультете Императорского Казанского университета (1894–1899). До поступления в Тетюшскую земскую больницу Боголюбов служил сначала врачом на стекольной фабрике в Цивильском уезде, затем через год перешел в село Малые Яльчики Тетюшского уезда¹⁰⁵.

Состоя земским врачом, он занимался хирургией, ввел переливание крови, боролся с эпидемиями холеры, цинги, оспы и др. С целью улучшения положения в области здравоохранения, Боголюбов активно контактировал с земством. Так, его приглашали с сощественным голосом на заседания уездного собрания, он участ-

¹⁰¹ Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 206.

¹⁰² НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 3, 6.

¹⁰³ Тетюши. Навозные баррикады // Камско-Волжская речь. – 1912. – №38. – С. 3.

¹⁰⁴ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – с. 543

¹⁰⁵ Хайрова Р. Указ. соч. – С. 48; Чугунова Н. Боголюбов Аркадий Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 1: 1804–1904. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 62.

вовал в составлении проекта новой больницы, обращался в управу с просьбами о расширении штата медицинских работников, настоял на сохранении бесплатного отпуска медикаментов в земской аптеке и пр.¹⁰⁶

Особого рассмотрения заслуживает его деятельность по профилактике и лечению трахомы, благодаря чему довольно скоро приобрел широкую известность как глазной специалист. Проблема заболеваемости трахомой стояла в Тетюшском уезде особенно остро. Это глазное заболевание вызывало полную потерю зрения и, как следствие, вела к росту числа нетрудоспособных. Чаще всего оно было вызвано неблагоприятными бытовыми условиями проживания сельских жителей. Вот, как описывали в своих отчетах земские врачи обстановку в деревенских избах конца XIX века: удушливый запах непроветриваемых, тесных жилищ, переполненных членами семьи, нередко сожительство со скотом, отопление кизяком и коровьим калом. Дурными были условия питания: отсутствие столов, посуды, одни голые нары и стены¹⁰⁷. К этому добавлялось недоверие крестьян к медицине. Например, акушерка объясняла членам уездной земской управы, что население «избегает обращаться к ее помощи, руководствуясь каким-то упорным недоверием и даже суеверием»¹⁰⁸. В ходе проведения оспопрививания крестьяне встречали врачей враждебно, опасаясь того, что «доктора ничего не знают и дадут такого лекарства, с которого без холеры помрешь»¹⁰⁹.

Для борьбы с эпидемиологическими заболеваниями, а также для проведения профилактических мероприятий в деревни отправлялись медицинские отряды. Боголюбов одним из первых в Казанской губернии начал борьбу с трахомой. В 1908 году группа врачей под его руководством была отправлена в село Малые Яль-

¹⁰⁶ Журналы Тетюшского уездного земского собрания экстренных 27 ноября 1908 г., 20 февраля 1909 г. и 45 очередной сессии 28, 29, 30 сентября и 1 октября 1909 г. – Казань: типо-лит. И.С. Перова, 1910. – С. 4–5.

¹⁰⁷ Медицинский отряд Казанского губернского земства на цинготной эпидемии в Тетюшском уезде с 12 марта по 20 июля 1899 года. – Казань: тип. В.М. Ключникова, 1899. – С. 10, 16.

¹⁰⁸ Отчет о действиях Тетюшской земской управы и положении уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1877 по 1 июля 1878 гг. – Казань: Губ. тип., 1878. – С. 101.

¹⁰⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8800. Л. 2.

чики для оказания населению офтальмологической помощи. Отряд Боголюбова работал в полевых условиях в течение трех месяцев¹¹⁰, за это время было принято 1598 человек. Поскольку польза деятельности таких отрядов была ощутимой, то командировали их несколько лет подряд. Благодаря ходатайствам Боголюбова, к финансированию временных глазных отделений в Тетюшском уезде удалось привлечь Попечительство о слепых¹¹¹.

Поскольку штат медицинских работников в городе был ограничен, а для приглашения новых требовались деньги, то к Боголюбову и другим врачам нередко обращались с просьбами быть внештатными докторами при некоторых учебных заведениях. Так, вместе с уездным врачом коллежским секретарем Василием Михайловичем Бахматовым он на безвозмездной основе оказывал медицинскую помощь в ремесленном детском приюте для мальчиков, открытом в Тетюшах в 1906 году¹¹².

Аркадий Михайлович понимал, что успехи в области здравоохранения невозможны без объединения усилий медиков страны, поэтому он принимал участие в работе местных и всероссийских собраний врачей. В частности, он присутствовал на Пироговских съездах, в том числе холерном съезде 1905 года. Был он активным участником врачебно-медицинских совещаний в Тетюшском уезде, где совместно с докторами В.М. Бахматовым и Е.М. Агровской доказывал необходимость проведения санитарной работы. «К сожалению, нужно заметить, что земская медицина в Тетюшском уезде сводится почти исключительно к лечебной деятельности...»¹¹³. В связи с чем предлагалось создать постоянную органи-

¹¹⁰ Зыятдинов К.Ш., Павлухин Я.Г. Очерки истории медицины Татарстана (до 1917 г.). – Казань: Медицина, 2005. – С. 198–199.

¹¹¹ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 32, 118–119.

¹¹² Годовой отчет о деятельности попечительного общества о ремесленном детском приюте для мальчиков сирот в г. Тетюшах Казанской губернии, находящегося в ведении Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, за 1913 год. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, 1914. – С. 5–7.

¹¹³ Журналы Тетюшского уездного земского собрания экстренных 27 ноября 1908 г., 20 февраля 1909 г. и 45 очередной сессии 28, 29, 30 сентября и 1 октября 1909 г. – Казань: типо-лит. И.С. Перова, 1910. – С. 216.

зацию, которая бы вела научное исследование санитарных условий районов¹¹⁴. Кроме того, Боголюбов читал лекции, выступал в печати, организовывал выставки, посвященные санитарному просвещению. Также он входил в уездный комитет Попечительства о народной трезвости¹¹⁵. Деятельность врача была оценена в среде докторов губернии, и в 1913 году он был избран членом Общества глазных врачей при Казанском Императорском университете¹¹⁶.

Боголюбов жил на Мало-Троицкой улице в одноэтажном деревянном доме, построенном во второй половине XIX века¹¹⁷. В круг его знакомых входили местные городские интеллигенты. Для многих из них он стал не только другом, но еще и семейным доктором. Так, по воспоминаниям Олега Маруты, родившегося в Тетюшах в 1914 году в семье гимназических преподавателей, Боголюбов помог им выжить в 1918–1922 годах, когда в стране повсеместно вспыхивали эпидемии¹¹⁸.

Непродолжительное время участковым врачом в Тетюшском земстве работал еще один глазной специалист, выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета Владимир Михайлович Соколов. Родился он в 1884 году в семье чиновника земской управы в Твери. Сразу же по окончании учебы в 1911 году оставлен ординатором клиники глазных заболеваний, в 1912 переехал в Тетюшский уезд. Однако достаточно быстро в 1914 году вновь вернулся в университет на кафедру фармакологии¹¹⁹.

Общий культурный подъем в обществе сделал возможным открытие в городе богадельни для неимущих престарелых. Она содержалась на проценты с капитала в 18 тысяч рублей, завещанно-

¹¹⁴ Там же. – С. 217.

¹¹⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань: тип. Губ. правл., 1914. – С. 438.

¹¹⁶ А.М. Боголюбов. Некролог // Советская Татария. – 1952. – №130 (9940); Юбилей врача-общественника // Красная Татария. – 1934. – № 227 (4998).

¹¹⁷ Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник. – Казань: Изд-во «Эйдос», 1993. – С. 396.

¹¹⁸ Подробнее об этом см.: Сыченкова Л.А. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. – 2007. – 15 февр.

¹¹⁹ Чугунова Н. Соколов Владимир Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 2: 1905–2004. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 323.

го мещанином Михаилом Ивановичем Мальцевым, на пособия от города и земства. С 14 сентября 1903 года призреваемые помещались в новом обширном доме. С увеличением помещения возросло и число пансионеров. По данным на 1913 год, это было 5 мужчин и 11 женщин, двум из них выдавалось денежное пособие¹²⁰.

В целом, несмотря на существовавшие трудности в организации медицинского обслуживания и поддержания санитарно-гигиенического состояния, в Тетюшах на протяжении всей второй половины XIX – начала XX века сохранялась довольно благоприятная демографическая ситуация с ежегодным превышением рождаемости над смертностью.

§ 3. Пожарная безопасность и правопорядок

Деревянный город постоянно пребывал в пожароопасном состоянии. Во время приезда в Тетюши в 1878 году казанский губернатор Н.Я. Скарятин отмечал, что огнеборцы не знают своих обязанностей, дымовые трубы обветшали, встречались запрещенные законом гончарные трубы¹²¹. С 1873 года существовала должность трубочиста с ежегодным содержанием в 120 рублей¹²², однако неисправное состояние дымоходов продолжало оставаться одной из главных проблем города. Именно эти причины чаще всего вели к возгоранию домов. К примеру, оба пожара, произошедших в городе в 1898 году, были следствием «дурного устройства печи». По уезду в том же году из 79 пожаров 11 имели такие же причины¹²³.

Для борьбы с огнем в Тетюшах содержалась пожарная команда во главе с брандмейстером и включала в себя в 1898 году 12 человек. Она находилась под контролем уездного полицейского управления, поскольку в городе не существовало особой, отдельной от уездной, полиции. Все материальные затраты, связанные с осна-

¹²⁰ Отчет Тетюшской городской управы о положении городского хозяйства в 1911 году. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, Мало-Троицкая ул., собствен. дом, 1913. – С. 11–12.

¹²¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4271. Л. 87 – 87 об.

¹²² Там же. – Л. 74 об.; НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3608. Л. 111 об.

¹²³ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 56.

щением пожарного депо и выплатой жалования служащим, несли городские органы самоуправления¹²⁴. Поэтому городской голова нередко воспринимался как вышестоящее лицо, полномочное отдавать распоряжения пожарной команде. Так, в присутствии судебной палаты рассматривалось дело по иску тетюшского купца Журина к бывшему городскому голове Серебрякову о возмещении убытков. Пострадавший заявлял, что в сентябре 1885 года на пристани загорелась его барка с грузом 35 тысяч кулей. Одной пожарной машины было достаточно для тушения, но Серебряков, по версии истца, разрешил команде отправиться на пристань только к утру, в результате чего удалось спасти лишь 2700 кулей. В ходе предварительного расследования гласные признали действия головы неправильными, поскольку существовало постановление от 28 июля 1881 года, согласно которому обозы должны отправляться на пожар не только на пристань, но даже в соседние селения. Указывалось, в частности, и на то, что Серебряков уже посылал машины за город, когда, например, горел кирпичный сарай его брата. Голова заявил, что в эпизоде с Журиным он не отдавал никаких распоряжений, и брандмейстер сам посчитал опасным спуск обоза с горы в ночное время суток. Учитывая это обстоятельство, прокурор судебной палаты г. Варварин дал заключение в пользу Серебрякова¹²⁵.

Первые несколько лет новые городские органы самоуправления испытывали финансовые трудности: прежняя ратуша недополучила от налогоплательщиков около шести тысяч рублей, кризисными для новой думы стали 1876–1879 годы, когда недоимки возросли из-за неурожаев. Поэтому средств на укрепление пожарной части города не хватало, и расходы города на эти нужды составляли всего 1–2 тысячи рублей в год. Тем не менее, в 1873 году удалось купить пожарную трубу, в 1879 и 1881 – две машины. А для пожарного инвентаря, находившегося в частном доме, был устроен пожарный двор, на территории которого разместился запасный резервуар¹²⁶. В 1904 году в пожарном депо в Тетюшах на-

¹²⁴ ПСЗ–2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498. – С. 837.

¹²⁵ Дело тетюшского городского головы Серебрякова (Особое присутствие судебной палаты) // Волжский вестник. – 1886. – №62. – С. 2.

¹²⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3608. Л. 70.

считывалось 6 обозов и машин, 16 пожарных бочек. Со временем был создан инвалидный капитал, из которого выдавались пенсии при получении увечья во время пожаротушения¹²⁷. Расходы города ежегодно возрастали и к 1916 году составили 6920 рублей.

С 1875 года пожарный обоз передавался с торгов в частные руки по контракту на одно четырехлетие. Контрагенту вменялось держать в течение лета бочки, наполненными водой, лошадой – в хомутах, трех из них – запряженными под машину и одну бочку с водой. За свою работу содержатель получал 1160 рублей, в случае неустранения неисправностей, замеченных управой, – подвергался штрафу и отвечал за убытки своим имуществом¹²⁸. Так, содержателю Е.Я. Рожкову предстояло заменить лошадей, под надзором управы проводить ежедневные репетиции лошадей, следить за исправным состоянием пожарного обоза: экипажами, инструментами, лошадьми¹²⁹.

При всех принимавшихся мерах оборудование пожарного депо не всегда оказывалось в состоянии годности. В мартовском номере «Волжского вестника» был приведен эпизод, в котором на пожар, вспыхнувший в квартире зрителя при уездном училище, не была отправлена «лучшая машина», поскольку та «оказалась на летнем ходу – т. е., еще не снятой с колес, а кругом глубокие сугробы снега: везти нельзя»¹³⁰. Остальное оборудование пришло в неисправность еще во время тушения: «Пересохшие рукава затрещали по всем швам, и вода полилась обильной струей, но только не на горящее здание училища, а на головы сбежавшихся на пожар обывателей. Наконец и воды не стало. Половина пожарных уехало с бочками за водой, а дом в это время горел, горел, да и сгорел»¹³¹.

По свидетельству автора заметки, большую роль в борьбе с огнем сыграли сами обыватели, спасавшие свое имущество, не дожидаясь помощи пожарных. Управа не исключала возможности самостоятельного тушения пожаров, поскольку сохранялся недостаток водовозных бочек, лошадей и сил. И гражданам, являвшимся

¹²⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 1, 23.

¹²⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 68 об. – 70.

¹²⁹ Там же. – Л. 65 – 65 об.

¹³⁰ Тетюши (Наши пожарные в деле) // Волжский вестник. – 1896. – №88. – С. 3.

¹³¹ Там же.

на пожар со своими средствами доставки воды, выдавалось денежное вознаграждение: в 1875 году премия составляла 2 рубля¹³², в 1885 – 2 рубля 50 копеек. Кроме добровольного тушения огня, жители «в видах пожарной безопасности» отбывали поочередно так называемый ночной караул¹³³. Также имелись случаи привлечения к тушению пожара солдат местной роты. Как это, например, было зимой 1884 года, когда благодаря их усилиям, удалось прекратить начавшиеся пожары в городе и прилегающей к нему деревне Людоговке¹³⁴.

В Тетюшах было учреждено добровольное пожарное общество «...с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям». Капитал формировали доходы, поступавшие за очистку труб, сдачу в наем обозов и других имуществ, благотворительные сборы. Личный состав команды подразделялся по роду служебных обязанностей на отряды «лазальщиков», «трубников», «водоснабжателей», «охранителей» и другие¹³⁵.

Необходимость в самостоятельной борьбе с пожаром обуславливалась также претензиями к работе городской пожарной службы. Так, в прессе нередкими были статьи о нерадивом исполнении пожарными своих обязанностей. Например, в газете «Камско-Волжская речь» в заметке под названием «Горе-пожарные» сообщалось следующее: «1 июня от молнии сгорел до основания со всем имуществом хутор наследников бывшего городского головы А.С. Попова. Несмотря на близость хутора от города, городские пожарные на пожар не выезжали; только тогда уже, когда гореть было нечему прибыли [...] Тревоги с городской каланчи подано также не было. По слухам за такую небрежность полиция возбуждает дело, привлекая к ответственности городское управление. Случай 1 июня уже не первый. Пожарная часть не замечает пожаров даже у себя под боком. Так, недавно случился пожар в доме Полосухина

¹³² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3404. Л. 29.

¹³³ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 46.

¹³⁴ Тетюши // Волжский вестник. – 1884. – №146. – С. 4.

¹³⁵ Устав Общества Тетюшского городского добровольного пожарного общества в городе Тетюшах Казанской губернии. – Казань: тип. Губ правл., [б.г.] – С. 1–2, 22.

против самой пожарной части, а пожарные явились... когда половина дома сгорела»¹³⁶.

По инициативе жителей, добровольные отряды огнеборцев создавались и в уезде. Такие, например, существовали в селах Мо-настырское, Никифорово и других¹³⁷. Земство, ведавшее пожарной охраной в уезде, выплачивало добровольцам суточное вознаграждение: за тушение лесных пожаров – по 30 копеек в летнее время и по 20 – зимой. Через несколько лет плата возросла: до 30 копеек – пешему добровольцу, до 50 – конному¹³⁸.

Пожары причиняли огромные убытки погорельцам, поэтому повсеместно городские управы и уездные земства занимались страхованием построек. Однако статистика показывает, что редкие собственники страховали свое имущество на случай пожара или других бедствий. Лишь 13% учтенной недвижимости малых городов было застраховано, по Тетюшам этот показатель был в семь раз меньше¹³⁹.

В 1890 году гордумой были составлены обязательные правила, согласно которым в Тетюшах воспрещалась покупка и приемка хлеба в амбарах, на пристани, мельницах в ночное время с огнем, воспрещалось курение табака в амбарах и вблизи их¹⁴⁰.

Расстояние между зданиями было одной из противопожарных мер, предусмотренных законодательством. В своей монографии исследователь А.Н. Зорин описывает случай, когда тетюшский купец Ф.Л. Крупин получил разрешение на постройку каменной зерносушилки на принадлежавшем ему участке только после того, как снес ряд соседних деревянных строений¹⁴¹. Усиление пожарной безопасности было заботой не только органов самоуправления, но

¹³⁶ Тетюши. Горе-пожарные // Камско-Волжская речь. – 1912. – №124. – С. 3.

¹³⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Дд. 1770, 1774.

¹³⁸ Журналы XVI очередного Тетюшского уездного земского собрания, состоявшегося 25–28 сентября 1880 года. – Казань: тип. Губ. правл., 1881. – С. 59.

¹³⁹ Подсчитано по: Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 186.

¹⁴⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8522. Л. 79 об. – 80.

¹⁴¹ Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 53.

и самих жителей деревянного города. К примеру, опасаясь за свои жизни и имущество, они обратились в городскую управу с просьбой закрыть водочный завод помещика Молодцова. Неоднократно возгораясь, деревянное здание с деревянной крышей, на близком расстоянии от домов и подворных строений соседей, представляло серьезную угрозу. Поэтому гласные городской думы решили ходатайствовать перед правительством о закрытии предприятия¹⁴².

Как и пожарные, полиция Тетюшей подчинялась не городскому правлению, а была подведомственна уездному исправнику. В период с середины 1863 года до 1879 года в Казанской губернии действовали «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний по общему учреждению управляемых», согласно которым, земская и городская полиция переходили под единое руководство уездного исправника в рамках уездного полицейского управления. На содержание последнего город отпускал в уездное казначейство ежегодно свыше пятисот рублей. В состав казначейства, кроме уездного исправника, входили его помощник, секретарь, столоначальники, регистратор, полицейский надзиратель города Тетюши, приставы четырех станов.

Рост городского населения увеличивал потребность в расширении штата полицейских чиновников. Нередко жители были вынуждены сторожить свои дома от мелких хулиганов. Например, в местной прессе отмечалось, что городские «шалопай избрали себе новую дикую забаву – выбивать по ночам стекла в домах обывателей», что «стало в Тетюшах уже обычным явлением вследствие недостатка количества полицейских караульщиков»¹⁴³. В связи с этим интересна статистика, показывающая соотношение жителей и нижних полицейских чинов. В Тетюшах это соотношение составляло 563:1, в Казани – 523:1, в Лаишеве – 595:1, Свяжске – 575:1, Спасске – 538:1, Ядрине – 559:1. Как видим, обеспеченность города полицейскими служащими не сильно отличалась от уездных центров и столицы губернии. Отметим, что кроме полицейских чиновников, в городе Тетюши существовал караул.

¹⁴² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 50.

¹⁴³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10303. Л. 2.

Губернаторская ревизия правоохранительных органов 1879 года не выявила серьезных недостатков их деятельности: после знакомства с архивом полицейского управления и вещественными доказательствами было отмечено исправное состояние делопроизводства и практически полное отсутствие незавершенных дел¹⁴⁴. Однако прибытие в торговый город большого количества людей затрудняло поиск виновных в совершении преступлений. Например, на Базарной площади из лавки купца Якова Ашмарина был украден «красный товар» на сумму 500 рублей. Кражу совершил возвратившийся из Сибири бывший крестьянин с товарищем. Обоим удалось скрыться еще до установления полицией их личности¹⁴⁵.

Нижеприведенная ведомость наглядно иллюстрирует число случаев нарушения закона и осужденных по городу Тетюшам в течение одного года. Основная часть преступлений касалась кражи чужого имущества, а нарушали закон, в основном, мужчины из крестьянского сословия в возрасте от 31 до 50 лет. Это объясняется тем, что масштабы преступности напрямую были связаны с природными бедствиями, губившими урожай хлебов и крайне неблагоприятно сказывавшихся на экономическом положении земледельцев. Тезис этот подтверждается и данными по уезду: в неурожайный 1898 год из 241 осужденного 239 приходилось на крестьян, из них половина совершили грабеж¹⁴⁶.

Предметом воровства становилось недвижимое имущество, а также скот и лошади. «Конокрадство у нас сильно развито, – писал корреспондент из Тетюш, – чему много способствуют зимой торговые тракты (Сибирский, Нижегородский, Оренбургский и Сибирский). Краденые лошади немедленно ворами продаются в обозы, в обозах лошади уходят в другие губернии, где и продаются за "чистых"». И далее автор приводит случай, как в новогодние праздники от рук конокрадов пострадал сам городской голова А.В. Серебряков: «...угнали лошадь с упряжью от ворот, а чтобы не ехать на одной, то по соседству свели со двора другую, которую и пристегнули в пристяжку. Полиция поднята на ноги»¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Там же. – Л. 96 об.

¹⁴⁵ Происшествия в уездах // Волжский вестник. – 1885. – №73. – С. 3.

¹⁴⁶ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 27 об. – 28.

¹⁴⁷ Тетюши // Волжский вестник. – 1885. – №12. – С. 5.

Таблица 16. Ведомость о преступлениях в Тетюшах за 1898 год

	Пол	Кража кружки из Собора (святоатат- ство)	Нанесе- ние ран и увечий	Кра- жи	Присвое- ние и рас- трата	Ито- го
Число пре- ступлений	м/ж	1	1	14	2	18
Число осуж- денных	м	1	2	18	2	23
	ж	-	-	2	-	2
Дворян по- томственных	м	-	-	-	-	-
	ж	-	-	-	-	-
Дворян личных	м	-	-	-	-	-
	ж	-	-	-	-	-
Купцов	м	-	-	-	-	-
	ж	-	-	-	-	-
Мещан	м	-	1	-	-	1
	ж	-	-	-	-	-
Крестьян	м	1	1	16	2	20
	ж	-	-	2	-	2
Военного сословия	м	-	-	2	-	2
	ж	-	-	-	-	-
Остальных	м/ж	-	-	-	-	-
Младше 17 лет	м	1	-	2	-	3
	ж	-	-	1	-	1
17-20 лет	м	-	-	-	-	-
	ж	-	-	-	-	-
21-25 лет	м	-	-	3	-	3
	ж	-	-	-	-	-
26-30 лет	м	-	-	2	-	2
	ж	-	-	1	-	1
31-40	м	-	1	6	1	8
	ж	-	-	-	-	-
41-50	м	-	1	4	1	6
	ж	-	-	-	-	-
51-60	м	-	-	1	-	1
	ж	-	-	-	-	-
Свыше 60 лет	м	-	-	-	-	-
	ж	-	-	-	-	-

Источник: НА РГ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 25 об. - 26.

Схожая статистика наблюдается и по уезду в целом. Преобладают имущественные преступления, число которых резко возрастает в неурожайные годы. За ними следуют преступления насильственного характера – нанесение ран, тяжких побоев, убийство. Список пополняли преступления в отношении несовершеннолетних – детоубийство, оставление новорожденного. А также религиозного характера – богохульство, кощунство¹⁴⁸.

Известны также случаи превышения полицейскими чинами служебных полномочий. Так, в газету «Волжский листок» попало сообщение о нанесении смертельных побоев торговцу И.Я. Шитухину, который вступился за пьяных, избиваемых полицейскими. Но его самого схватили, отвели в полицейское управление, где также избили и бросили в карцер. В управление пришли его сыновья, добились от надзирателя вызова доктора. Шитухина отправили в больницу, где он и скончался через 3–4 дня. Полицейские, превысившие должностные полномочия, были уволены, и ожидалось, что будут преданы суду¹⁴⁹.

На средства города и земства содержались арестантские помещения при станových квартирах, для осужденных по приговорам мировых судей и съезда (по 300 рублей из земских сумм), тюремный замок города Тетюшей (500 рублей из городского бюджета). Губернаторская ревизия 1873 года показала удовлетворительное состояние замка: в помещениях был порядок, кормили хорошо, а для поддержания здоровья заключенных начальник губернии распорядился включить в рацион квас¹⁵⁰. При замке функционировало особое отделение земской больницы для лечения арестантов¹⁵¹.

¹⁴⁸ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 27 об. – 30.

¹⁴⁹ Нанесение смертельных побоев в полиции. Тетюши // Волжско-Камская речь. – 1908. – №293. – С. 3.

¹⁵⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3064. Л. 96 об.

¹⁵¹ Журналы V очередного Тетюшского уездного земского собрания 25 сентября 1869 г. – Казань: лито-тип. М.А. Гладышевой, 1870. – С. 32.

Таблица 17. Число лиц, содержавшихся под стражей в Тетюшском уезде в течение одного года

	По приговорам судебных мест	По распоряжению административной власти	До постановления судом приговора	Итого
В течение 1898 г. пребывало под стражей	271	379	19	709
	31	5	4	

Источник: НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 7.

Ежегодный прирост сельского и городского населения, вполне естественно, сопровождавшийся ростом числа осужденных, требовал расширения исправительного заведения. Для этих целей был выделен один из земских флигелей, едва вмещавший в себя всех узников. По отзывам современников, имевшееся «помещение местного арестного дома давно уже признано и неудобным и тесным». С 1892 года тетюшское земство из года в год ходатайствовало перед Казанским губернским земским собранием о постройке в уездном центре нового дома для осужденных по приговорам уездного суда и земских начальников. Только в 1896 году начались работы по возведению тюремного здания и проведению в нем отделочных работ¹⁵². Поскольку вопрос о строительстве дома для арестантов был решен, в то время как постановления о новой больнице по-прежнему не было, в прессе высказывалось негодование по этому поводу. В частности, говорилось, что узников ожидают «такие хоромы, в которых будет приятно отдохнуть и тетюшским мещанским "львам" и "рыцарям", устраивающим целые побоища на "вечерках» из-за своих дам сердца"». По информации этого же источника, на постройку и отделку нового помещения городской тюрьмы ассигновано земским собранием из губернских сумм, образовавшихся из штрафных денег – семнадцать тысяч рублей¹⁵³.

На продовольствие одного арестанта ежедневно затрачивалось по 4 копейки, а в некоторых городах – Цивильске, Козмодемь-

¹⁵² НА РТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 527. Л. 1, 8, 132–133 об.

¹⁵³ Тетюши (Новый арестный дом. Больница. Проект устройства телефона) // Волжский вестник. – 1896. – №49. – С. 3.

янке, Лаишеве – по 5 копеек. С целью сокращения этих расходов заключенных стали привлекать к разным видам работ. На огородах при замках в Тетюшах, Ядрине, Чистополе и Царевококшайске арестанты выращивали картофель, лук, капусту, морковь, свеклу, огурцы¹⁵⁴. Но в целом, в уездах эта практика не получила серьезного развития. К примеру, в 1888 году арестантами Казанской губернии было заработано 9980 рублей. Из этой суммы больше двух третей приходилось на казанские места заключения, на тетюшскую тюрьму приходилось 553 рубля, на цивильскую – 354, чистопольскую – 320, на остальные – не больше 300 рублей¹⁵⁵.

§ 4. Образование

Основу образовательного пространства Тетюшей составляли низшие и средние учебные заведения, разветвленная сеть которых создавалась при участии казенных, земских и городских денежных средств. Самым первым учебным заведением на территории города стало открытое в 1818 году уездное училище. Оно функционировало благодаря государственному финансированию, находилось в собственном доме с обширной усадьбой, располагало богатой библиотекой, включавшей в себя свыше трех тысяч томов печатных изданий. Должность почетного смотрителя занимал потомственный почетный гражданин Н.В. Серебряков, штатного смотрителя – коллежский асессор И.В. Архангельский, учителем русского языка был коллежский секретарь А.И. Рыжкин, арифметики и геометрии – коллежский асессор М.И. Соловьев, истории и географии – не имеющий чина И.П. Круглов, законоучителем – священник В.Г. Казанский¹⁵⁶.

Согласно Положению от 31 мая 1872 года Министерства народного просвещения, уездные училища подлежали преобразованию в городские¹⁵⁷. Этот процесс растянулся на несколько десяти-

¹⁵⁴ Волжский вестник. – 1889. – №75. – С. 2.

¹⁵⁵ Арестантские заработки в Казанской губернии // Волжский вестник. – 1888. – №239. – С. 3.

¹⁵⁶ Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: тип. Губ. Правл., 1890. – С. 139.

¹⁵⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4093. Л. 51–53.

летий, в результате учебное заведение нового типа появилось в Тетюшах только к началу XX века. До этого времени в городской администрации лишь вынашивались планы о реорганизации уездного училища.

В городских училищах давали неполное среднее образование. В программу обучения входили арифметика, геометрия, русский язык и словесность, история, география. По окончании училища обучение можно было продолжить в учительских институтах и в технических учебных заведениях, большинство выпускников поступали на службу в частные предприятия или становились мелкими чиновниками¹⁵⁸. По сообщению «Волжского листка», в 1908 году ставился вопрос об открытии в Тетюшах городского четырехклассного училища повышенного типа, соответствующего по программе последним четырем классам гимназии, и дававшего право поступления в университет. По верному замечанию корреспондента, такие «учебные заведения являются совершенно новым типом школ, не существующим еще на практике»¹⁵⁹, с подобными ходатайствами выступали управы и в других регионах страны. Однако сведений о том, что такое учебное заведение было открыто в Тетюшах, пока найдены не были.

Обучение в городском училище было платным, поэтому при учебных заведениях возникали общества, призванные оказывать материальную поддержку нуждающимся ученикам: учащихся обеспечивали едой, одеждой, обувью, канцелярскими принадлежностями, выдавали единовременные пособия. Средства на эти нужды поступали от жертвователей, членских взносов, часть денег ежегодно ассигновалась земством и городским обществом, кроме того, устраивались благотворительные спектакли. Несколько десятков тетюшан стали постоянными жертвователями обществ при образовательных учреждениях. В их число входили городские предприниматели Н.В. Серебряков, С.Я. Ашмарин, Л.Ф. Крупин и другие¹⁶⁰. В 1912

¹⁵⁸ Липаков Е.В. Городские училища // Татарская энциклопедия. – Т. 2. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2005. – С. 150.

¹⁵⁹ Горный. К открытию городского училища высшего типа г. Тетюши // Волжский листок. – 1908. – №644. – С. 3.

¹⁶⁰ Отчет правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшского городского трехклассного училища за 1907 год. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, б.г. – 8 с.; Отчет правления Общества вспомоществования нуж-

году четырехклассное городское училище вновь было реорганизовано и получило название высшего начального училища.

Одним из известных питомцев высшего начального училища в Тетюшах был живописец А.К. Лукоянов. Он родился в семье учителя, в селе Ямбухтино Тетюшского уезда. Раннее детство провел там же, благодаря чему на всю жизнь привил себе интерес к деревне, ее быту и природе. Получив общее образование, Лукоянов попробовал поступить и начать работу в Казанском промышленном училище, но слабость зрения и определившаяся склонность к рисованию указали ему дорогу в Казанское художественное училище, куда он поступил в 1910 году, и обучался у таких преподавателей, как П.П. Беньков, Н.И. Фешин и другие. В 1922 году Лукоянов вернулся на родину, где вел работу по внешкольному образованию¹⁶¹.

Начальная школа в XIX веке была представлена приходскими училищами: в 1847 году было основано мужское, в 1869 – женское. Первое содержалось за счет городского общества, отпускаявшего на эти нужды ежегодно 600–900 рублей (сюда входило жалование учителям и сторожу, ремонт и отопление здания, приобретение классной мебели, учебных принадлежностей, книг для учительской и ученической библиотек). С 21 февраля 1840 года до 1 сентября 1861 года Тетюшское приходское училище считалось приготовительным классом при уездном училище и помещалось в собственном доме, устроенном городским обществом. Классных комнат было две, имелась прихожая для сторожа, учителя жили в собственных квартирах. Попечителем училища был П.В. Серебряков, законоучителем – священник В.Г. Казанский, страшим учителем – М.И. Шувагин, пользующийся правами государственной службы, вторым учителем был не имеющий чина Г.Е. Гагаев¹⁶².

Женское приходское училище помещалось на квартире. Классных комнат было две, имелась прихожая, помещение для

дающимя ученикам Тетюшского городского четырехклассного училища за 1909 год. – [б.г, б.и.] – 9 с.

¹⁶¹ Корнилов П. Материалы к словарю казанских художников – А.К. Лукоянов // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 19–20.

¹⁶² Материалы для истории народного образования: Тетюшский уезд. – Казань: тип. «Казанского Биржевого листка», 1888. – С. 4.

старшей учительницы. Первое десятилетие школа находилась на обеспечении земства, впоследствии была полностью передана на содержание города¹⁶³. Попечительницей состояла А.М. Сверчкова, учительницами – Е.Е. Смирнова, А.И. Боголюбова¹⁶⁴.

В приходских школах преобладали дети крестьян, поэтому практиковалось открытие бесплатных ученических столовых, которые функционировали с конца марта и до завершения учебного года, что позволяло продолжить обучение при полном составе учащихся¹⁶⁵.

В 1885 году в селе Никифорово на средства тетюшских помещиков Н.Н. Фигнера и П.Х. Куприянова было открыто земское училище. Зданием для него послужил одноэтажный деревянный дом. Учебное заведение полностью находилось на содержании тетюшского земства¹⁶⁶. По данным 1898 года, здесь преподавали 2 учительницы и обучались 76 девочек (Табл. 18).

Земство оказывало не только финансовую поддержку народной школы, но и разрабатывало проекты по распространению всеобщего начального обучения. Впервые эта идея была выдвинута гласными уездного земского собрания в 1870-е годы¹⁶⁷. На губернском уровне обсуждение проблемы состоялось в середине 1890-х годов в связи с созданием при Московском комитете грамоты комиссии по всеобщему обучению¹⁶⁸. Вопрос был актуальным для

¹⁶³ В 1881 году уездное земское собрание постановило в течение двух лет прекратить финансирование этого учебного заведения и передать его на содержание города // Журналы XVII очередного Тетюшского уездного земского собрания, состоявшегося 3–5 сентября 1881 года. – Казань: тип. Губ. правл., 1882. – С. 17.

¹⁶⁴ Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань: тип. Губ. правл., 1890. – С. 139.

¹⁶⁵ Тетюши. Детская столовая // Камско-Волжская речь. – 1912. – №103. – С. 6.

¹⁶⁶ Памятники истории и архитектуры // Официальный сайт г. Тетюши [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://tetushi-225let.narod.ru/architektur.htm>. – Проверено: 28.09.2013.

¹⁶⁷ Постановления Казанского губернского земского собрания, состоявшегося в заседаниях его с 3 по 22 декабря 1875 г. – Казань: Губ. тип., 1876. – С. 434–435.

¹⁶⁸ Валеева Н.Г. Библиотечно-просветительная деятельность Казанского и Вятского земств. 1865–1917 гг. -М.: Альянс, 2005. – С. 105, 101.

провинции и уездного города. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, из 4754 жителей Тетюш грамотными были только 38,4%, по губернии этот показатель составлял 48,1%¹⁶⁹. А значит существовавшие школы не в состоянии были удовлетворить спросу населения на грамотность. В начале XX века земство разработало проекты. Так, детей Тетюшского уезда в возрасте 8–11 лет предполагалось охватить всеобщим обучением к 1919 году¹⁷⁰.

Таблица 18. Учебные заведения в городе Тетюшах (1898 год)

Наименование учебного заведения	Количество заведений	Число учителей		Число учащихся		Число библиотек	Число томов в них
		муж	жен	муж	жен		
Уездное училище	1	6	–	54	–	2	3188
Городское приходское училище	1	2	–	103	–	3	1010
Церковно-приходская школа	1	1	–	18	16	1	220
Церковно-приходская школа	1	–	1	19	19	1	225
Одноклассное инородческое училище	1	1	–	32	–	1	320
Татарское мужское при мечети	1	1	–	47	35	–	–
Земское училище	1	–	2	–	76	3	910
Итого	7	11	3	273	146		5873

Источник: НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 51.

¹⁶⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 1.

¹⁷⁰ Железнякова Ю.Е. Земская школа Казанской губернии: 1865–1917 гг. – Казань: КГЭУ, 2005. – С. 42–43.

Преподавательский состав учебных заведений Тетюшского уезда комплектовался, в основном, из числа горожан духовного и дворянского звания, а также мещан и крестьян¹⁷¹. Наиболее обеспечены кадрами были уездное и земское училища. Недостаток учителей остро ощущался в городском приходском училище, где 103 ученика обучало всего два преподавателя. Но даже при такой нагрузке им выплачивалось маленькое жалованье в размере двухсот рублей, что не могло обеспечить достойную жизнь. Поэтому в редких случаях, с целью поощрения, назначалось вознаграждение. Так, по свидетельству уездного предводителя дворянства, являвшегося одновременно председателем училищного совета, учащиеся во время испытания отвечали «весьма удовлетворительно и с полным разумением, а особенно быстро решали арифметические задачи», а посему он обратился в тетюшскую думу с предложением выдать преподавателям денежное вознаграждение. В итоге старшему учителю Беляеву было назначено тридцать рублей, младшему Хлебникову – десять¹⁷².

От преподавателей требовалось законченное гимназическое и семинарское образование. Их жалованье приравнивалось к окладу чиновника средней руки, а по выслуге лет учителям присваивались чины по Табели о рангах¹⁷³. Среди педагогов встречались выпускники Казанского Александровского приюта, духовных семинарий Смоленска и Казани, уездных училищ Тетюшей, Буинска и Казани, гимназий – Казанской Ксенинской, Смоленской, Московского Николаевского института¹⁷⁴.

Для повышения квалификации учителей действовали педагогические курсы. Они располагались в доме, предоставленном тетюшским предпринимателем Н.В. Серебряковым. В этом же здании разместилось открытое в 1911 году образцовое одноклассное училище. Обучение в новом учебном заведении было бесплатным, по-

¹⁷¹ НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 51.

¹⁷² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 89; 125 об.

¹⁷³ Чекмарев П.А. Указ. соч. – С. 90.

¹⁷⁴ Алфавитный список преподавателей в народных училищах Тетюшского уезда // Материалы для истории народного образования. Народные училища в Казанской губернии. Тетюшский уезд. – Казань: тип. «Казан. бирж. листка», 1888. – С. 53–68.

этому большинство учащихся были из бедных семей деревень Тетюшского уезда. В 1912 году здесь насчитывалось 45 юношей 16–20 лет¹⁷⁵.

Частные пожертвования сделали возможным появление национальных школ. Татары, составлявшие половину уездного населения, имели около сотни своих учебных заведений, и только одно из них включало в программу обучение русской грамоте. Это были школы, организованные как на деньги государственной казны, так и сельских обществ. В стенах иноверческих учреждений получало образование до шести тысяч мальчиков и девочек (на долю последних приходилась треть учеников). Среди учащихся преобладали отпрыски крестьян, чуть меньше было детей духовников и военных.

Таблица 19. Сословный состав учащихся татарских школ Тетюшского уезда (1898 год)

Наименование сословия	мальчики	девочки
крестьянство	4241	4722
духовенство	107	6
военные	20	15
итого	4368	1743

Источник: НА РТ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 185. Л. 49.

Также для мусульман, желавших дать своим детям образование на русском языке, тем самым повысив их конкурентоспособность во взрослой жизни в городе, в Тетюшах действовал основанный в 1886 году специальный класс с годовым содержанием от казны 550 рублей. Здесь за казенный счет обучалось около 30 человек. При мечети действовало медресе, в котором мальчики обучались татарской грамоте и мусульманскому вероисповеданию. В 1898 году здесь обучалось 75 юношей¹⁷⁶. В конце XIX века на средства министерства народного просвещения было открыто Тетюш-

¹⁷⁵ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 50, 51 экстренного 10 февраля, 23 июля и 48 очередного 26, 27, 28, 29, 30 сентября и 1 октября 1912 г. – Чистополь – Сарапул: тип. Н.Я. Улыбина, 1913. – С. 296–297.

¹⁷⁶ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань: тип. Губ. правл., 1892. – С. 199.

ское русско-татарское училище. В разное время здесь преподавали будущие известные педагоги и общественные деятели М.Т. Муштариев (1885–1887), Г.Н. Ахмаров (1891–1903), И.М. Казаков (1900–1911, 1917–1918) и другие¹⁷⁷. Благодаря их деятельности училище добилось больших успехов в области обучения татар русскому языку. Так, в 1899 году по приказу императора за достижения в учительской должности Г. Ахмаров был награжден малой серебряной медалью. В следующем 1900 году на Всемирной выставке в Париже руководимая им школа была удостоена почетного диплома за образцовую постановку всех учебных дисциплин. Кроме того, при русско-татарской школе было открыто отделение для девочек¹⁷⁸. После переезда Ахмарова в Казань заведующим школы был назначен И. Казаков. Позднее его сын в своих очерках «Неугомонная жизнь» напишет, что отец сразу же принялся за «перестройку систему обучения, при которой отбрасывались ненужный религиозный догматизм и зубрежка арабских текстов»¹⁷⁹. Велось преподавание языков, природоведение, география, химия, физика, ручной труд, а для женских классов – рукоделие и основы кулинарии¹⁸⁰.

Тетюшское училище было очень популярным среди населения, о чем свидетельствует постоянное увеличение числа его учащихся. Первоначально оно было рассчитано всего на 40 учеников. Соразмерно этому числу казна ассигновала на его содержание 640 рублей. За два десятилетия число учеников заметно возросло и в 1908 году достигло 100 человек. К этому времени уже существовало пособие от города в размере 40 рублей и от земства – 150 рублей. Однако этой суммы не хватало на покрытие затрат на отопление и освещение. Кроме того, школа не имела общежития для приезжих из уездов учеников (таковых всегда насчитывалось не менее 40 человек). Последние, как правило, были из бедных крестьянских семей, и ро-

¹⁷⁷ Хамитова Р. Муштариев Музаффар Тазетдинович // Герои Труда Татарии. 1920–1938 гг.: Док. очерки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. – С. 196–198; Хузеева Л.В. «Мне нужна только свобода и свобода...» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – №1/2. – С. 101–106.

¹⁷⁸ Салахова Э.К. Род Гайнутдина Ахмарова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000. – №3/4. – С. 98.

¹⁷⁹ Исхаков Х.И. Указ. соч. – Л. 67.

¹⁸⁰ Там же.

дители были не в состоянии нанять для них квартиры. В результате мальчики жили в неблагоприятной для них гигиенической обстановке: ночевали и делали уроки в классной комнате, там же готовили себе еду. Только после письменных обращений учителей школы в Тетюшскую уездную земскую управу и при поддержке гласных-татар в 1908 году земское собрание приняло решение об устройстве общежития при училище¹⁸¹. Вообще, земские гласные из числа татар активно отстаивали право мусульман на образование. К примеру, земцам С.А. Салихову и С.С. Сабитову удалось добиться не только сохранения, но и увеличения числа стипендий в Казанской татарской учительской школе¹⁸².

Для привлечения частных пожертвований в национальные учебные заведения устраивались концерты. Так, в 1910 году в пользу бедных учеников Тетюшской мужской татарской школы с благотворительной целью при участии учителей был дан спектакль и организованы «живые» картины¹⁸³.

Финансовые затруднения мешали мальчикам из необеспеченных крестьянских семей получить систематическое образование. Так, по непроверенным данным, будущий ученый-химик Гильм Хайревич Камай, родившийся в бедной тетюшской семье, был вынужден с детства зарабатывать деньги на жизнь, а потому начальное обучение он проходил урывками, в том числе в Тетюшском училище. И только стремление к знаниям позволило ему со временем поступить в татарскую учительскую семинарию в Казани¹⁸⁴.

К 1905 году в Казанском учебном округе действовало 31 русско-татарское училище, к 1917 – более 100. В соответствии с планами введения всеобщего начального обучения в Казанской губернии земство также планировало открытие училищ во всех татарских деревнях, а для подготовки учителей – еще 3–4 татарских

¹⁸¹ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 5, 83–84.

¹⁸² Там же. – С. 18, 19.

¹⁸³ Не я. Спектакль в пользу бедных учеников татар // Камско-Волжская речь. – 1910. – №410. – С. 4.

¹⁸⁴ Гильм Хайревич Камай: Библиографическая справка. 1901–1970 / Сост. С.В. Рахимова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 5–6.

учительских школ. Но осуществлению планов помешала Первая мировая война¹⁸⁵.

При совместных усилиях земства, городской думы и представителей торгового предпринимательства в Тетюшах начала прошлого столетия стало развиваться гимназическое образование. Так, купцами Крупиными было профинансировано строительство здания женской прогимназии. Позже в 1910 году был поставлен вопрос об открытии VI класса, потому что большинство учениц были из малообеспеченных семей, а значит не могли продолжить дальнейшее образование в иногородних учебных заведениях. В периодической печати сообщалось, что противники этой идеи выступали против дополнительных затрат на оборудование и наем учителей с высшим образованием¹⁸⁶. Тем не менее, преобразование женской прогимназии в гимназию состоялось. Вскоре на общественные средства была открыта и мужская гимназия.

В новых учебных заведениях работали выпускники столичных университетов: директор мужской гимназии Александр Васильевич Волочков окончил Петербургский университет (1888), преподаватель русского языка Иван Александрович Агафонов – Московский университет, Михаил Григорьевич Соколовский – Казанский университет¹⁸⁷.

Также среди педагогов был будущий известный историк и археолог Николай Федорович Калинин. Он родился в 1888 году в Саратове, с 1902 года жил в Казани, где окончил гимназию и Императорский Казанский университет, после чего преподавал историю в учебных заведениях Царевококшайска, Симбирска, Тетюши, Казани¹⁸⁸.

После Калинина преподавателем истории в мужской гимназии стал Михаил Михайлович Марута-Сукало-Краснопольский. Он родился в 1889 году в семье чиновника в городе Цивильске Казан-

¹⁸⁵ Русско-татарские училища // Татарская энциклопедия. – Т. 5. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2010. – С. 160.

¹⁸⁶ Камско-Волжская речь. – 1910. – №360. – С. 3–4.

¹⁸⁷ Сыченкова Л. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. – 2007. – 15 февр.

¹⁸⁸ Ситдииков А.Г. Н.Ф. Калинин – исследователь средневековой Казани // Археологическое изучение болгарских городов: Сборник / Редкол.: Ф.Ш. Хузин и др. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – С. 41.

ской губернии. Окончив Вторую Казанскую гимназию, в 1907 году поступил на историко-филологический факультет Императорского Казанского университета. Однако уже в следующем был исключен за участие в Казанской организации РСДРП. Окончить учебное заведение Михаилу Михайловичу удалось только в 1911 году. До переезда в Тетюши, он преподавал латинский язык в Яранской мужской гимназии Вятской губернии¹⁸⁹. Михаил Михайлович был женат на Ольге Петровне Кулаковой, по некоторым данным, приходившейся внебрачной дочерью спасского помещика Владимира Александровича Бекетова. Воспитанница Казанской Ксенинской гимназии, она, как и ее муж, преподавала в гимназии¹⁹⁰.

Местные преподаватели не ограничивались одними лишь образовательными задачами, их деятельность в гимназии была направлена также на культурное развитие учеников. Совместными усилиями педагогов и учащихся был организован струнный оркестр, ставший единственным в Тетюшах. А учителя истории Калинин и Марута-Сукало-Краснопольский заложили основы будущего краеведческого музея, ставшего «любимым местом посещения тетюшских детей»¹⁹¹.

При содействии директора мужской гимназии В.П. Якимова было организовано общество вспомоществования нуждающимся ученикам. Основой создания его фонда послужили средства, собранные в ходе спектаклей «любителей драматического искусства» во главе с З.Д. Напалковой¹⁹². Благодаря многочисленным пожертвованиям, обучение в гимназиях стало возможным для детей беднейших родителей.

¹⁸⁹ Биктимирова Т. Марута-Сукало (Краснопольский) Михаил Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 2: 1905–2004. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 725.

¹⁹⁰ Сыченкова Л. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. – 2007. – 15 февр

¹⁹¹ Сыченкова Л.А. Образ уездного города в краеведческом музее Тетюш // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №1. – С. 235.

¹⁹² Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшской мужской гимназии, за первый год его существования, в период времени с 10 сентября 1913 года по 1 января 1914 г. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, Мало-Троицкая ул., собствен. дом, 1914. – С. 4.

В городе проводилась работа по развитию ремесленного образования с целью обеспечения профессиональной занятости как юношей, так и девушек. В 1899 году в Тетюшах возникло Общество, которое должно было устроить в городе школу кройки и шитья для обучения беднейших женщин «в видах предоставления им в будущем самостоятельного заработка»¹⁹³. Временно был образован кружок рукоделия. Сама школа-мастерская женского труда была открыта в сентябре 1899 года, а через полгода был утвержден устав Попечительного общества при ней. Также проектировался интернат для беднейших учениц из уезда. Учебное заведение состояло под покровительством императрицы Александры Федоровны, содержалось за счет средств, выделенных Попечительством о домах трудолюбия и работных домах, членских взносов, денег, вырученных мастерской за выполнение заказов, городом отпускалось пособие в 100 рублей. Кроме того, правление общества устраивало спектакли, проводило лотереи-аллегри¹⁹⁴. В число членов-учредителей общества входило 14 человек, затем состав расширился до 41 действительного члена. Среди них были местные купцы Н.П. Полосухин, П.Ф. Крупин, мещанин А.И. Серебряков, дворянин Ф.Р. Шишкин, председателем стал священник В.Н. Тавельский. Первоначально ученический состав был малочисленным, поскольку мастерская находилась на стадии становления, непрофессиональным было и обучение. Но буквально за два года число учениц было доведено до 25, из них 12 обучалось бесплатно. К преподаванию была приглашена учительница из Казани, ею стала А.Ф. Гаврилова¹⁹⁵.

Через несколько лет, 2 января 1906 года, по инициативе Попечительного общества о домах трудолюбия и работных домах в Тетюшах был открыт ремесленный детский приют для мальчиков¹⁹⁶. Первоначально он размещался на частной квартире, а со 2 ноября 1908 года – в собственном доме, построенном на средства, отпу-

¹⁹³ Отчет Попечительного Общества при школе-мастерской женского труда в Тетюшах за 1900 г. – Казань: лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1901. – С. 1.

¹⁹⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1394. Л. 1–1 об.

¹⁹⁵ Отчет Попечительного Общества при школе-мастерской женского труда в Тетюшах за 1900 г. – Казань: лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1901. – С. 8.

¹⁹⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1598. Л. 2 об.

щенные Комитетом Трудовой помощи. На обустройство и содержание приюта также поступали частные пожертвования, доходы с аренды с каменного корпуса, подаренного потомственным почетным гражданином Леонидом Александровичем Серебряковым. В 1907 году в приюте было введено столярное ремесло, которому обучались дети крестьян и мещан. В 1913 году здесь призревалося 13 осиротевших детей из Тетюшей и уезда, трое содержались на средства уездного земства. Деньги, вырученные в ходе работ, тоже поступали в ведение приюта¹⁹⁷.

В городе действовала земская кузнечно-слесарная учебная мастерская (Земская слесарня). В основном, здесь учились ребята из сельской местности, реже – жители Тетюш. Приходящие ученики помещались на квартирах и пользовались от земства бесплатным обучением, а со второго года им ежемесячно выдавались квартирные в размере двух рублей. Стипендиаты земства жили в общежитии и пользовались от земства бесплатно квартирой, содержанием, одеждой. Мастерская выполняла всевозможные работы по заказу частных лиц и учреждений, например, починку плугов, молотилок, жнеек и пр., оковку телег. Одновременно звучали предложения о расширении программы учебного заведения до курса общеобразовательной школы с целью приобретения учениками знаний не только прикладных, но и теоретических¹⁹⁸. Знания воспитанников проверяли в Казани в Ремесленной управе, выдававшей свидетельства на звание подмастерья кузнечно-слесарного цеха¹⁹⁹. В большинстве случаев выпускники шли работать по специальности. Так, из 19 мальчиков, обучавшихся в мастерской в 1903–1910 годах, 8 остались работать в уезде: один пошел машинистом на мельницу в Тетюшах, а семеро имели собственные кузницы в деревнях. Осталь-

¹⁹⁷ Годовой отчет о деятельности попечительного общества о ремесленном детском приюте для мальчиков сирот в г. Тетюшах Казанской губернии, находящегося в ведении Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, за 1913 год. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, Мало-Троицкая ул., собствен. дом, 1914. – С. 5–7.

¹⁹⁸ Не Я. Земская мастерская // Камско-Волжская речь. – 1910. – №423. – С. 5.

¹⁹⁹ Отчет агронома и кузнечно-слесарной мастерской Тетюшской уездной земской управы за время с 1 июля 1909 по 1 июля 1910 года. – Чистополь: тип. Н.Я. Улыбина, 1910. – С. 51–52.

ные 9 выпускников трудились на заводах: двое – в Казанской губернии, пятеро – в других регионах страны. И лишь двое так и не трудоустроились по полученной им специальности²⁰⁰. Существовала практика выдачи ссуд выпускникам на постройку кузницы. Так, в 1908 году Никифор Костюркин получил от уездного земства 120 рублей на обзаведение собственным производством²⁰¹.

С 19 октября 1897 года в городе работал детский сиротский дом имени потомственного почетного гражданина В.Г. Серебрякова. Первые два года он размещался на частной квартире за счет процентов с капиталов, пожертвованных Василием Серебряковым и наследниками Александра Серебрякова. В 1900 году учредитель подарил сиротскому дому новое отстроенное помещение на 20 кроватей. Капитал детского учреждения формировали частные пожертвования, взносы членов совета при сиротском доме, городское общество и земство. Также сиротскую казну пополняли 40% дохода с каменного корпуса, пожертвованного В.Г. Серебряковым. Поступления ежегодно возрастали, что позволило увеличить число воспитанниц с 5 в 1897 году до 18 в 1903-ем. Сироты выполняли всевозможные работы по хозяйству в доме, проходили курс церковно-приходской школы, обучались рукоделию, старшие воспитанницы учились шить и кроить. Деньги, заработанные девочками, составляли их собственность и выдавались при выходе из учреждения с достижением 16-летнего возраста, тогда же они получали швейные машины. Некоторые выпускницы продолжали учиться, часть из них имели профессиональный заработок, а часть – вышли замуж²⁰².

²⁰⁰ Там же. – С. 53–54.

²⁰¹ Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань: тип. Д.М. Гран, 1908. – С. 15.

²⁰² Город Тетюши 19 октября 1907 г. Обзор деятельности Детского сиротского дома имени потомственного почетного гражданина Василия Гавриловича Серебрякова, при Троицком соборе в г. Тетюшах за 10-летие: с 19 октября 1897 г. по 19 октября 1907 г. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, [б.г.]. – С. 1–7; Отчет Тетюшской городской управы о положении городского хозяйства в 1911 году. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, Мало-Троицкая ул., собствен. дом, 1913. – С. 12.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века сеть учебных заведений в Тетюшах значительно расширилась. Если первоначально школы открывались преимущественно на средства земства, то со временем увеличился и вклад гласных городской думы. Среди основных мотивов открытия новых школ было стремление поднять статус города. Среди учащихся гимназий были дети основателей учебных заведений, полагавших, что с образованием их отпрыскам будет легче выжить в городской среде. Кроме того, для развивающегося города нужны были новые кадры, которые можно было подготовить в стенах собственных учебных заведений. В результате в городе появились мастерские, выпускавшие швей, слесарей, кузнецов.

Глава 4

Общественно-политическая жизнь

§ 1. Общественно-культурная среда

«Общественная жизнь в Тетюшах, как почти во всех наших русских уездных городах течет однообразно, апатично...»¹ – сообщал корреспондент под псевдонимом N в «Справочном листке города Казани» за 1867 год. В городе, действительно, почти не было возможностей для проведения досуга. Единственным культурно-развлекательным учреждением долгое время оставалось организованное в 1866 году общественное собрание². Но и здесь с трудом удавалось проводить праздничные мероприятия, поскольку «каждый живет особняком» и предпочитает не собираться на торжественные вечера. Даже по случаю новогодней елки в общественном собрании не бывало бесплатной праздничной программы, потому что среди состоятельных горожан не находилось желающих брать на себя организационные расходы. По этому поводу в «Волжском вестнике» зимой 1885 года вышла заметка следующего содержания: «Скучаем. Только это и можно сообщить из Тетюш. Даже Святки вследствие скупости купеческого общества прошли в страшной скуке. Перед Святками начиналась подписка на вечер, в программу которого входила елка для детей, а после елки танцевальный вечер, но грошовая подписка купцов расстроила все затеи "скучающей публики"»³. Единственным развлечением для

¹ N. Из Тетюш (письмо к редактору) // Справочный листок г. Казани. – 1867. – №49. – С. 195.

² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 31. Л. 1, 3.

³ Тетюши // Волжский вестник. – 1885. – №22. – С. 3.

горожан, по сообщению не подписавшегося автора статьи, оставалась картежная игра: «Играют все: и старики, и старухи, и дамы, и молодые люди и даже барышни»⁴.

Преобладали народные гулянья, проходившие в Тетюшах так же, как и в других уездных городах. В основном, это были церковные праздники. На Святки молодежь собиралась на вечеринки, где пели, пили, танцевали, участвовали в играх. Дети ходили «славить», то есть просить угощение в дома побогаче. Представители «низшего сословия» – мещане, мелкие купцы, устраивали ряжение и ходили по городу, из дома в дом, пели и плясали, разыгрывали небольшие сценки, старались напугать или развеселить людей и при этом не быть узнанными⁵. Также Святки не обходились без гаданий. Тетюшские девушки обегали церковь: если не упадешь, то выйдешь замуж⁶. На Пасху устраивались гуляния, все христосовались, молодежь каталась на качелях. Кроме церковных дат в народе было принято отмечать Масленицу, давая выход накопившемуся за зиму силам. Как и полагается празднику, вышедшему из времен язычества, его отмечание сопровождалось обжорством и пьянством на домашних пирушках, кулачными боями⁷.

Выбор досуга в городе был небогат. До конца XIX века развлечений, кроме кабака, практически не было. «Всякий приезжий только по похоронам и узнает, что городское народонаселение еще не исчезло! Крупное общественное событие – именины исправника. Несколько оживляется с открытием навигации, глубокой же осенью и зимой интеллигенция с полатей и печей стреляет волков или пуляет в свайку и чегарду»⁸. В зимнее время молодежь устраивала вечеринки. В средних и зажиточных слоях они отличались замкнутостью, поскольку родители подбирали партию для сына или дочери⁹, в низших сословиях всё проходило по-простому, в помещении набивались все желающие, пели и плясали.

⁴ Там же.

⁵ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 159.

⁶ Там же. – С. 166.

⁷ Там же.

⁸ Волжский вестник – 1889. – №181. – С. 4.

⁹ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 238.

На рубеже XIX–XX веков наметилось оживление общественной жизни в уездном городе. В 1895 году тот же «Волжский вестник» сообщает: «Тетюши захватило прогрессивное движение колеса жизни. Сколько спектаклей с благотворительной целью, да еще какой! – помощью школе, далее устройство в городе приемного покоя – амбулатории, постройка новой Яльчиковской больницы, проект устройства приюта для сирот девочек, устройство ремесленных классов при уездном училище, проект устройства подъездного пути к пристани (пока только проект), даже кажется жители начали сознавать пользу чистых улиц и перестали «дидовским» способом всё, что есть на дворе захватывать и вывозить на улицу вместе с снегом. Наконец для улучшения и ускорения связи с остальным цивилизованным миром у нас прибавилось получение и отправление одной денежной и посылочной почты, так что теперь такие почты отправляются три раза в неделю: по субботам, воскресеньям и четвергам. В перспективе устройство клуб, но пока сами инициаторы ломают голову, где достать на него средства. Далее предполагается устроить постоянную фотографию и всё это устроилось и задумалось в одну зиму»¹⁰. Среди факторов, ускоривших социальные процессы в Тетюшах, было развитие образования. В городе действовало много учебных заведений, это привлекало интеллигенцию.

Хотя большинство грамотных горожан в Тетюшах научились читать и писать либо в домашних условиях, либо в начальных учебных заведениях, немало было лиц со средним (2% от общего числа грамотных), профессиональным (0,3%) и высшим образованием (0,4%)¹¹.

Кроме того, в структуре городского населения имелась прослойка работников умственного труда, их удельный вес достигал 8% (У Л.Н. Гончаренко – 8,9%¹²). Сюда входили административные служащие, сотрудники судебно-полицейских органов, работники кредитных и общественных коммерческих учреждений, лица, за-

¹⁰ Тетюши // Волжский вестник. – 1895. – №62. – С. 2

¹¹ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 72–75.

¹² Гончаренко Л.Н. Указ. соч. – С. 184.

нимавшиеся учебно-воспитательной деятельностью, частной юридической практикой, осуществлявшие врачебную и санитарную деятельность, торговое посредничество (Табл. 20).

Таблица 20. Трудовая деятельность горожан в Тетюшах

Сфера деятельности	Количество занятых
Администрация, суд, полиция	157
Общественная и сословная служба	112
Частная юридическая деятельность	3
Вооруженные силы	49
Богослужение	27
Лица при церкви, кладбище	12
Учебная и воспитательная деятельность	34
Наука, литература, искусство	-
Врачебная и санитарная деятельность	45
Служба при благотворительных учреждениях	3
Поденщики	707
Дох. с капит. и недвиж.имущ., родит и родств.	180
Средства от казны, общ. учрежд. и частных лиц	72
Лишенные свободы и отбывающие наказание	65
Земледелие	336
Пчеловодство и шелководство	1
Животноводство	7
Лесоводство и лесные промыслы	20
Рыболовство и охота	226
Обработка волокнистых веществ	13
Обработка животных продуктов	12
Обработка дерева	84
Обработка металлов	80
Керамика	20
Химические производства	4
Обработка растительных и животных питательных продуктов	191
Инструменты оптические, хирургические, часы, игрушки	4
Ювелирное дело, живопись, предметы культа, роскоши	14
Изготовление одежды	241
Строительные работы, ремонт жилищ	250
Водные сообщения	43
Извозный промысел	348
Почта, телеграф, телефон	33
Кредитные и общественные коммерческие учреждения	1

Торговое посредничество	2
Торговля вообще, без точного определения	54
Торговля живым скотом	22
Торговля зерновыми продуктами	257
Торговля остальными продуктами с/х	287
Торговля строительными материалами, топливом	42
Торговля предметами домашнего обихода	9
Торговля металлическими товарами, машинами и оружием	23
Торговля тканями и предметами одежды	56
Торговля ножами, мехами и пр.	9
Торговля предметами роскоши, наук, искусства, культа и т.д.	4
Торговля остальными предметами	20
Торговля разносная и развозная	26
Трактиры, гостин., мебелир. комнаты и клубы	65
Торговля питейная	19
Чистота и гигиена тела	35
Лица неопределенных занятий	74
Проституция	2
Лица, не указавшие занятий	42

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб.: Изд-е Центр. стат. комитета МВД, 1904. – С. 181.

Поскольку в политике и экономике большинство населения города играло пассивную роль, общественная жизнь сосредоточилась в сфере культуры и досуга, проявляясь в создании различных организаций. В конце XIX – начале XX века повсеместно в провинциальных городах России стали открываться государственные и частные народные дома – заведения наподобие клубов, рассчитанные для широкой публики. По данным 1904 года, народные дома действовали в таких уездных городах Казанской губернии, как Чебоксары, Чистополь и Тетюши¹³.

Наряду с центрами пассивного потребления культуры в уездных городах стали появляться филиалы столичных культурно-просветительских организаций. Так, 9 июля 1895 года с разреше-

¹³ Города России в 1904 году. – СПб.: тип. Н.Л. Ныркина, М.Д. Ломковского, Акц. Общ. «Слово», 1906. – С. 330.

ния казанского губернатора в Тетюшах было открыто отделение общества трезвости, ставшее четвертым в губернии. Учредителями стали жена статского советника Вера Алексеевна Соловьева, чиновник Александр Павлович Вячеславов и дьякон Федор Иоаннович Гриднев. Управление осуществляла госпожа Соловьева, ее товарищем был дворянин Шишкин.

Главная задача отдела – отвлечение народа от пьянства, часто возникавшего в крестьянской среде при посещении базаров. Поэтому в качестве альтернативы трактирам и кабакам были организованы дешевые столовые и чайные. Кроме того, было уделено внимание культурно-просветительской деятельности. Так, В.А. Соловьева, преодолевая бюрократические трудности и нежелание местного священника помогать в проведении лекций¹⁴, организовала бесплатные религиозно-нравственные чтения с туманными картинами. Материальный фонд этой инициативы составили личные пожертвования дворянки и поступления от чтений произведений отечественных классиков – «Ревизора» Н.В. Гоголя, «Садко» А.К. Толстого, «Горе от ума» А.С. Грибоедова¹⁵. Во время чтения показывались туманные картины посредством фонаря, было церковное пение. Посещало более 100 человек. Видя желание публики посещать чтения, Комитет обратился к думе о разрешении производить чтения в помещении городского приходского училища. Инспектор народных училищ дал согласие, но дума отклонила. Были организованы в здании Тетюшского уездного училища. Кроме того, стали устраиваться спектакли, елки для детей, для проведения которых уездный предводитель дворянства П.М. Теренин не раз предоставлял помещения¹⁶.

Первоначально отдел состоял исключительно из самих тетюшан, с течением времени, к нему стала присоединяться интелли-

¹⁴ В соответствии с правилами 1894 года, выработанными особым совещанием при министерстве народного просвещения, лекторами должны были стать преподаватели учебных заведений или священнослужители православного вероисповедания // См.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9749. Л. 18 – 18 об.

¹⁵ Там же. Л. 25; НА РТ. Ф. 1. Д. 9750. Л. 1 – 2 об., 5.

¹⁶ Отчет Казанского общества трезвости с 31 августа 1895 г. по 31 августа 1896 г., читанный в общем собрании членов общества 8 сентября 1896 г. С приложением отчетов Тетюшского и Богородского отделов. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1896. – С. 16–22.

генция из окрестных селений и городов, а затем и крестьяне. В последующем отдел пополнился жителями Тетюшского, Буинского и Спасского уездов и даже некоторых соседних губернских городов, достигнув численности в 80 человек – членов общества, есть иногородцы.

Помогало общество, в основном, беднякам, не только спасая от пьянства, но и устраивая показы «туманных картин» для не умеющих читать, проводя елку для бедных детей, где им выдавали учебные принадлежности, ситец и бумазю, гостинцы и игрушки¹⁷. Благотворителями выступали местная интеллигенция, некоторые купцы, чиновники, которые жертвовали на нужды общества по мере сил.

Широкая поддержка общества была обусловлена, прежде всего, сочувствием местного населения к его идеям. Известно, что жители деревень и уездного центра неоднократно выступали с инициативой закрытия питейных заведений в их населенных пунктах. Так, крестьяне Шонгутского сельского общества составили на сходе запретительный приговор в отношении питейных лавок. Это решение было поддержано уездным исправником, сообщившим в рапорте к казанскому губернатору, что в данном селе пьянство развивалось в «сильном размере», чем подрывало крестьянское благосостояние и способствовало падению нравственности. И хотя в селении процветала торговля – на еженедельный базар в Шонгутах съезжались жители со всей округи, – по замечанию исправника, недоимки местных крестьян росли, поступления окладных сборов слабели. Решением управляющего акцизными сборами, казенная винная лавка была закрыта сразу, частные – с окончанием срока действия патентов¹⁸. Аналогичные закрытия были произведены также в Тетюшах и других поселениях уезда¹⁹. В отличие от Казани, в Тетюшах общество не оказалось вовлечено в политику, а осталось верно своим первоначальным целям.

Со временем население стало само инициировать создание собственных культурно-досуговых и спортивно-развлекательных объединений. Так, накануне Первой мировой войны в Тетюшах

¹⁷ Волжский вестник. – 1896. – №9. – С. 2

¹⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5892. Л. 1–4; 13 – 14.

¹⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5915. Л. 29; Д. 6047. Л. 3 и др.

появился «Новый клуб», цель которого звучала как «доставить своим членам и их семьям возможность проводить свободное время с удобством, приятностью и пользой». К примеру, культурная программа включала в себя балы, маскарады, танцы, музыкальные и литературные вечера, драматические представления, различные игры (в карты, лото, домино, шашки, шахматы, в бильярд). Просветительская часть заключалась в пополнении библиотеки клуба новыми книгами и периодическими изданиями. Время работы клуба устанавливалось с 11 часов вечера до двух часов ночи. В дни проведения танцевальных вечеров, балов, маскарадов пребывание в клубе продлевалось с трех часов дня до 5 часов утра. Поскольку подавляющее большинство горожан были православными, то в режиме работы учитывались праздничные даты церковного календаря. В частности, в три последние дня Страстной недели, в Рождественский и Крещенский Сочельники клуб оставался закрытым, а в первый день Пасхи и Рождества Христова членам клуба можно было собираться для взаимных поздравлений²⁰. Примечательно, что для малолетних посетителей были предусмотрены специальные вечера, спектакли и праздники. А дети старше 12 лет в сопровождении родителей могли посещать мероприятия для взрослой аудитории²¹.

Право на членство не могли получить женщины, несовершеннолетние дети, учащиеся средних и высших учебных заведений, нижние чины, состоявшие на действительной военной службе, а также лица, ограниченные в правах по суду, и члены, раз уже исключенные из клуба²².

Ежегодная плата, вносимая членами клуба, составляла 4 рубля. Этот взнос был своеобразным абонементом, предоставлявшим право на круглогодичное бесплатное посещение клуба не только членами, но и их семьями. Так, заплатив всего четыре рубля, горожанин мог провести с собой несовершеннолетних сыновей, дочерей, но также мать и незамужних сестер²³. Платный вход в клуб

²⁰ Устав «Нового клуба» в г. Тетюшах. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, 1912. – С. 3–4.

²¹ Там же. – С. 6.

²² Там же. – С. 5.

²³ Там же. – С. 6.

делал его закрытым для большинства жителей города, придавая ему элитный характер.

Почти одновременно с «Новым клубом» было инициировано создание еще одной организации, известной под названием «Тетюшское общество любителей изящных искусств». Подобное объединение имелось в губернской столице, учредителями его являлись дворяне С.Н. Теренин, П.Х. Куприянов²⁴. Зачинателями создания такого же общества в уездном городе стали местные интеллигенты из числа тетюшских врачей, преподавателей гимназий, некоторых представителей духовенства и мещанства. Целью организации было содействие развитию и распространению искусств, а также оказание помощи остальным горожанам, желающим познакомиться с достижениями искусства. Формами работы «любителей изящных искусств» были избраны спектакли, концерты, литературные, художественные и музыкальные собрания, художественные выставки. В случае увеличения средств намечалось также открытие школ живописи, пластики, музыки, декламации и сценического искусства²⁵. Однако этот пункт запланированного выполнить не удалось, так как вырученные от благотворительных концертов деньги передавались в пользу учебных заведений²⁶.

В начале XX века в Тетюшах было открыто Общество правильной охоты²⁷. Подобные организации существовали на территории России еще с середины XIX века. Первоначальная цель их устройства заключалась в охране помещичьих угодий от браконьерства, поэтому основными членами обществ становились дворяне. К началу XX века состав перестал носить сословную окраску, и в его рядах стали появляться выходцы из других социальных слоев, которые были способны уплатить ежегодные членские взносы. Так, Правление Тетюшского общества правильной охоты находилось под председательством потомственного почетного гражданина

²⁴ Камско-Волжский край. – 1895. – №2. – С. 3.

²⁵ Устав Тетюшского общества изящных искусств. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, 1913. – С. 1, 4.

²⁶ Тетюши. Любительские спектакли // Камско-Волжская речь. – 1912. – №274. – С. 4.

²⁷ Устав был утвержден Казанским губернским по делам обществ присутствием в 1908 году // Устав Тетюшского общества правильной охоты. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, [б.г.]. – С. 1.

Н.Н. Серебрякова, кроме того, в него вошли представители местной торгово-промышленной и дворянской элиты, как И.Г. Куприянов, Н.Н. Полосухин, Н.И. Крупин и другие²⁸.

Данное Общество преследовало несколько целей, главная из которых заключалась в ведении охоты строго в допущенное законом время. Уставом предусматривалось распространение среди населения «понятий о правильной охоте», разведение охотничьих собак с целью улучшения породы, изучение местной дичи, описание характера ареала ее обитания, проведение с дозволения полиции стрельбищ с выдачей призов²⁹.

Благодаря развитию школьной системы образования, горожане постепенно приобщались к чтению, ставшему одной из форм досуга. В 1886–1887 годах при помощи пожертвований населения, собранных в ходе подписки, и средств, выделенных из городских «общественных сумм», был сформирован капитал для создания публичной библиотеки, устав которой был утвержден 3 марта 1887 года и одобрен губернатором³⁰. Предполагалось ее фонд пополнить следующими периодическими изданиями: «Русская мысль», «Наблюдатель», «Неделя» с 12-ю ежемесячными книжками, «Русская старина», «Северный вестник», «Вестник Европы»³¹. Правда, заведование библиотекой оставляло желать лучшего. Так, в январе 1895 года корреспондент «Волжского вестника» жалуется, что библиотекарь следит только за взносами, но не контролирует ни выдачу книг, ни сроков возврата, в результате чего чтение для новых подписчиков становится невозможным³².

Важную роль в формировании культурной жизни в городе играло книгоиздание. Одним из первых инициаторов открытия типографии в уездном центре стал собственник издательства в соседней Вятской губернии надворный советник И.Н. Кибардин. В середине 1890-х годов он подал прошение на открытие аналогич-

²⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань: тип. Губ. правл., 1914. – С. 446.

²⁹ Устав Тетюшского общества правильной охоты. – Тетюши: тип. Г.И. Иванова, [б.г.]. – С. 1–2.

³⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7222. Л. 2 об – 4.

³¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8522. Л. 227.

³² Тетюши // Волжский вестник. – 1895. – №13. – С. 3.

ного заведения в Тетюшах³³. Правда, ни одного печатного труда с указанием данного издательства встретить не удалось. В начале XX века в доме на Мало-Троицкой улице казанским мещанином Г.И. Ивановым была открыта частная типография, основным заказчиком которой являлись органы городского самоуправления и благотворительно-просветительных обществ, а в 1913 году Георгий Иванович подал прошение на издание «Тетюшского листка объявлений»³⁴. В Тетюшах также печатались «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (1914), в которых сообщалось о ходе военных действий.

Благодаря развитию издательского дела, в городе стала процветать книготорговля. Ее вели «в разнос» и в торговых точках, в частности, один из таких специализированных книжных магазинов был открыт в 1912 году и принадлежал некоему г. Братчикову, ставшему, по сообщению прессы, «пионером в этой области»³⁵. Книготорговлей могли заниматься обладатели соответствующего разрешения, выдававшегося политически благонадежным лицам. В продажу поступали учебники, канцелярские принадлежности, книги духовно-нравственного содержания, периодическая печать³⁶.

Относительно книжных предпочтений горожан и жителей Тетюшского уезда в «Волжском листке» говорилось, что население захватила волна «пинкертоновщины» и прочих произведений «пикантного свойства». Например, сообщалось, что усиленный спрос на «подобного рода литературу» наблюдался в местной книжной лавке торговца Тагирова. Особым спросом литература «пикантного свойства» пользовалась у молодежи, скупавшей за раз по 5–6 подобных «антиресных книг», хотя на том же прилавке были и гораздо содержательнее и доступнее по цене книжечки. Что же касается дешевых книг по общественным вопросам, то они не пользовались спросом: «Всё это надоело, в зубах навязло» – отзывались о них покупатели-крестьяне³⁷.

³³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10072. Л. 1, 4.

³⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5639. Л. 1.

³⁵ Тетюши. Симпатичное дело // Камско-Волжская речь. – 1912. – №76. – С. 3.

³⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6973. Л. 1–2; Д. 6946. Л. 3.

³⁷ Горный. Тетюшские письма // Волжский листок. – 1908. – №764. – С. 3.

Собранные корреспондентом «Волжского листка» данные о количестве экземпляров различных газет, получаемых городом Тетюши и уездом в 1908 году, показывают, что первое место занимает местная газета «Казанский телеграф» (около 30%), за ним идут «Биржевые ведомости» и «Волжский листок» (примерно 20% и 17% соответственно), «Волжско-камская речь» (около 15%). Оставшиеся 18% падают на различные петербургские и московские газеты, выписываемые по 1–5 экземплярам каждая. Главный контингент подписчиков «Казанского телеграфа» составляют тетюшские купцы и их приказчики, затем идут священники, помещики уезда и часть зажиточных крестьян. Значительная доля выписывается также правительственными учреждениями и чайными-читальнями попечительства о народной трезвости. У рядовых мещан и крестьян «Телеграф» не пользуется успехом. Но зато число его подписчиков среди тетюшских купцов возросло с прошлого года за счет «Биржевых ведомостей» и двух прогрессивных казанских газет, особенно «Волжского листка». Репортер объяснял это «безотчетной боязнью всяких преобразований, всякого прогресса». «Даже купцу Н. С-у, – пишет корреспондент, – который считается среди «своих» одним из «просвещенных», конституция рисуется в следующем виде: в один прекрасный день собираются толпы народа, шлют к купцам уполномоченных, которые забирают у них, как наличные деньги, так и чековые книжки, а затем начинается дележ по числу душ»³⁸.

Примечательно, что в городе отмечались различные юбилейные даты. Например, весной 1885 года в местном уездном училище прошло молебствие по случаю чествования памяти Святого Кирилла и Мефодия³⁹. 17 августа в здании уездного съезда под председательством уездного дворянского предводителя Молоствовова состоялось совещание представителей земства и города о способе празднования столетия победы в Отечественной войне 1812 года. Было решено организовать народные гулянья, устроить фейерверки, молебен, отслужить панихиду. А жителям было предложено украсить дома транспарантами и флагами⁴⁰.

³⁸ Горный. К распространению периодической печати среди населения (от нашего корреспондента), г. Тетюши // Волжский листок. – 1908. – №608. – С. 3.

³⁹ Тетюши // Волжский вестник. – 1885. – №87. – 19(1) мая.

⁴⁰ Тетюши. К юбилею 12-го года // Камско-Волжская речь. – 1912. – №188. – С. 3.

Уездный городок и его окрестности с их вековой историей, нашедшей отражение в легендах и археологических находках, возбуждали исследовательский интерес в научной среде. Ученые XIX столетия отправлялись сюда для поисковых работ. Первые сообщения о древностях Тетюшей были опубликованы в «Казанских губернских ведомостях» в 1847 году. В последней трети XIX века существовавшие материалы по истории Тетюшского городища были проанализированы и обобщены в трудах ученых К.И. Невоструева и С.М. Шпилевского⁴¹, предполагавших, что Тетюшам действительно предшествовало более раннее поселение времен Булгарского царства. Археологические разведки, произведенные в советский период, выявили фрагменты селений⁴².

Эти труды послужили основанием для снаряжения научных экспедиций в Тетюшский уезд. Летом 1909 года бывший учитель Тетюшского русско-татарского училища, историк и этнограф Гайнетдин Ахмаров совершил поездку с археологической целью в Тетюшский, а также в родной для него Свяжский уезд. Его командировало Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, где он с 1893 года состоял членом-сотрудником, а с 1904 – действительным членом. Цель его поездки заключалась в обозрении местностей, обозначенных на археологической карте Казанской губернии. В Тетюшском уезде ему предстояло отыскать следы «продолжения тех валов и рвов, которые начинаются около города Буинска и тянутся по направлению к Волге и будто бы до села Пролейкаши». Предполагалось, что эти валы – не что иное как продолжение Закамской сторожевой линии, сооруженной еще в XVII столетии для защиты от набегов ногайских татар. Попутно Ахмаров осматривал два городища, одно древнее кладбище и один небольшой курган. Городище «Юматиха» находилось в 10 верстах к югу от Тетюш на высоком берегу Волги. Площадь его в размере нескольких десятин, в начале XX века распаивалась под посев. Судя по названию местности

⁴¹ Древние города и другие Булгаро-Татарские памятники в Казанской губернии / С.М. Шпилевский / Репр. изд. – Казань: ИСБ, 2012. – С. 322–323.

⁴² Подробнее об этом см.: Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. – Казань: Заман, 2010. – С. 8; Его же. Древние Тетюши. – Казань: Заман, 2011. – С. 4.

(в переводе «Молельная гора»), Ахмаров предполагал, что тут собиралось окрестное мусульманское население по пятницам для соборного моления. Еще одно городище располагалось в двух верстах от села Богдашкина к западу от него. Старинное татарское кладбище находилось в одной версте от к западу от села Пролей-Каши. В начале XX века эта местность также распахивалась под посев⁴³. Впоследствии результаты этих работ станут предметом для начала поисковой деятельности ученых А.Х. Халикова и Н.Ф. Калинина, в 1900-х годах работавшего в Тетюшах учителем истории в гимназии.

Во время Первой Мировой войны тетюшское общество не осталось в стороне от проблем страны и в уезде было организовано отделение Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны по помощи беженцам. Впервые «беженский вопрос» был поставлен в Тетюшском уезде с увеличением потока беженцев после начала наступления австро-германских войск на Восточном фронте и отступления русской армии. На совещании городских голов и старост уездных городов и посадов Казанской губернии, при участии членов городского комитета по оказанию помощи беженцам от 9 августа 1915 года сообщалось, что в некоторых уездных городах совместно с уездными земствами уже обсуждалось, как разместить переселенцев. Так, в Лаишевском уезде с городом предполагалось принять 5 тысяч человек, в Ядринском – 8 тысяч, Спасском и Чебоксарском – по 3 тысячи. Тетюшский уезд был готов разместить 5 тысяч беженцев, причем городской голова С.А. Волков высказал пожелание, чтобы для уездных городов был применен тот же принцип, что и для Казани – сначала расселять по селениям уезда. Ожидалось, что в Казанской губернии расселится всего 100 тысяч беженцев⁴⁴.

В ходе подготовительных работ по принятию людей из западных губерний выяснилось, что все прибывающие в Тетюшский уезд, будут расселены по деревням, а в городе они останутся только для распределения населения по деревням и селам. С этой

⁴³ Отчет о поездке с археологической целью летом 1909 г. в Свяжский и Тетюшский уезды Казанской губернии. – Казань: типо-лит. ИКУ, 1910. – С. 8–11.

⁴⁴ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1297. Л. 42 об.

целью, по постановлению думы, при управе был организован комитет по призрению беженцев⁴⁵.

Прибывавших в Тетюши людей встречали на пристани и вместе с имуществом доставляли в город. Перевозом занимались нанятые крестьяне из деревень и городские извозчики, получавшие от комитета по 50 копеек за каждый выезд. В городе беженцев регистрировали, временно размещали в самих Тетюшах, а затем уже распределяли по населенным пунктам для постоянного жительства. Беженцы получали горячее питание, нуждавшиеся могли рассчитывать на получение дневного содержания, таковых в 1915 году оказалось 349 человек⁴⁶. А местные врачи А.М. Боголюбов и В.М. Бахматов проводили осмотр и оказывали первичную медицинскую помощь⁴⁷.

Всего планировалось принять не менее 9 тысяч эвакуированных, поэтому город и земство объединили усилия. И на совместном заседании Тетюшского уездного земского комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам, семьям призванных на войну и по призрению беженцев, а также городского комитета по призрению беженцев был создан Дамский благотворительный комитет по оказанию помощи беженцам. Основная задача комитета заключалась в оказании срочной помощи нуждающимся переселенцам уже в момент прибытия. Хотя комитет функционировал при уездной земской управе, существовал он на частные пожертвования и на средства, собранные в ходе благотворительных чтений, спектаклей и концертов. В состав комитета были приглашены жительницы города, мужья многих из которых находились на службе городу. Это А.Ф. Колсанова, Е.С. Крупина, Е.П. Крупина, Ел.П. Крупина, Л.Ф. Тарелкина, Е.Д. Серебрякова⁴⁸.

Среди эвакуированных были дети, поэтому возникла необходимость организации в городе приюта для несовершеннолетних беженцев. Открытое в Тетюшском уезде отделение Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны, занимавшееся оказанием временной помощи пострадавшим от

⁴⁵ Там же. Л. 45 об.

⁴⁶ НА РТ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 10. Л. 121 об., 130, 149.

⁴⁷ Там же. Л. 71.

⁴⁸ Там же. Л. 44 с об.

военных бедствий, приступило к устройству для детей беженцев школьного возраста двух приютов, рассчитанных на 10–15 человек каждый. Для оборудования было выделено 310 рублей, ежемесячное содержание приюта для мальчиков составило 198 рублей, для девочек – 162. Детей дошкольного возраста, поскольку их немного, решено было поместить в благонадежные крестьянские семьи, приплачивая последним по 3 рубля за человека сверх положенного на детей казенного пайка⁴⁹. Известно, что приют для девочек предполагалось разместить в здании Троицкой церковно-приходской школы города Тетюши, а заведование поручить учительнице этой школы Крупинной⁵⁰.

Несмотря на некоторое оживление с конца XIX века, общественная жизнь в Тетюшах всё же развивалась весьма медленно. Причин тому было несколько. Во-первых, отсутствовали те социальные слои, которые традиционно двигали вперед культуру и общественную жизнь. Вплоть до середины XIX века такой силой было дворянство, которое располагало средствами, образованием и свободным временем. В Тетюшах дворянство было малочисленным, в основном, мелкое, которое по достатку и уровню образования мало чем отличалось от мещан. Разночинная интеллигенция, которая до открытия гимназии, была представлена преподавателями училищ и земскими врачами, не имела денег и свободного времени.

Во-вторых, в результате того, что в городскую думу избирались купцы и богатые мещане, вся её деятельность имела целью развитие торговли; культура, образование и здравоохранение как отрасли непроеизводственной (и не прибыльной) сферы не получали должного финансирования из городского бюджета. Как следствие, Тетюши развивались таким населенным пунктом, где вся инфраструктура была направлена на процветание торговли – сооружались лавки, склады, улучшена дорога на пристань и прочее.

Так как развитие социальной и культурной сферы оказалось на периферии интересов городской думы, то основную нагрузку по открытию и содержанию учреждений здравоохранения и просвещения взяло на себя уездное земство.

⁴⁹ НА РТ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁵⁰ Там же. – Л. 12 об.

Некоторые изменения начались на рубеже веков. А.Н. Зорин и Е.В. Ключина считают, что даже те формы общественной жизни, которые создавались, были насаждаемы правительством в своих целях. «Положено было иметь общества, и их заводили» – пишут исследователи⁵¹. Мы же считаем, что скорее здесь имело место подражание. Общество трезвости, общество любителей изящных искусств были либо отделениями казанских организаций, либо заимствованиями из губернского города. Но при этом эти идеи благосклонно принимались жителями Тетюш, для которых они становились хорошей альтернативой пьянству, игре в карты и прочим примитивным удовольствиям, которым предавались горожане в отсутствие иных развлечений и общественной жизни. И если интеллигенция была уже давно готова к этим заимствованиям, то купцы, которые располагали свободными капиталами, подключились к этому процессу только в конце XIX века. Они стали жертвовать на различные развлекательные и благотворительные мероприятия, в строительство образовательных учреждений. Капитал и образование наконец-то соединились, что и обеспечило некоторый подъём общественной жизни.

§ 2. Политическая жизнь

До 1905 года политическая жизнь города состояла в столкновениях различных общественных сил по поводу управления городом. Одним из таких конфликтов было противостояние мещанского общества и купцов, заправлявших после «Городового положения» 1870 года. Мещане, которые ранее в качестве полноправных членов «общества градского» практически единолично пользовались городскими землями, лишились этой возможности и были переведены на положение сторонних лиц. Наравне со всеми остальными арендаторами они должны были участвовать в торгах, не имея никаких преимуществ. Оправданное возмущение мещан вызвали действия городских властей, которые без учета интересов этой группы горожан, использовали земельные угодья, разоряя их и заключая сомнительные сделки⁵². Были даже случаи отказа го-

⁵¹ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 465.

⁵² Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... – С. 307.

родской управой давать мещанскому обществу здание городского общества для их сходов. В ответ на это мещане составили приговор казанскому губернатору, в котором сообщали, что здание городского общества содержится за счет доходов с городских угодий и принадлежит всем горожанам, а не только гласным⁵³.

Мещане попробовали добиться решения этого вопроса и у губернатора – хотели создать уполномоченных всех мещанских обществ Казанской губернии для решения вопроса о городских угодиях⁵⁴, но, видимо, эти меры оказались безрезультатны.

В ходе борьбы за думские кресла на выборах 1910 года купеческая партия проиграла мещанским представителям. Из 20 гласных купцов было только шестеро, мещан – 8⁵⁵. Среди забаллотированных «стародумцев» оказались П.В. Серебряков и его брат Николай, Н.П. Полосухин и другие гласные, «заправлявшие городскими делами в течение 18–20 лет бессменно»⁵⁶.

Причиной сплоченности мещанской партии, по объяснению корреспондента газеты «Камско-Волжская речь», стал затеянный судебный процесс из-за городских угодий, поступавших в аренду по решению думы. Ввиду невысокой платы, эти земли всегда были объектом притязаний, поэтому они, как правило, поступали в распоряжение лиц, сумевших заручиться поддержкой большинства думских гласных. Среди постоянных арендаторами лугов были думские «столпы» – Крупины и Серебряковы⁵⁷. Они же были ярыми противниками притязаний мещан на городские земли⁵⁸. Однако в 1910 году мещанам удалось объединиться и провести своих гласных больше, чем это сделали купцы. После чего были избраны «свои люди» на должности городского головы и членов управы. Так, на посту градоначальника купца второй гильдии (мещанина по происхождению) Д.И. Журина сменил бывший агент пароходного общества «Самолет» М. Соколов, а членами управы остались ее прежние служащие из мещан.

⁵³ Волжский листок. – 1908. – №640. – С. 3.

⁵⁴ Камско-Волжская речь. – 1907. – №257. – С.3

⁵⁵ НА РТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 627. Л. 17 с об.

⁵⁶ Не я. Еще о выборах // Камско-Волжская речь. – 1912. – №398. – С. 3.

⁵⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4093. Л. 57 об.

⁵⁸ Камско-Волжская речь. – 1910. – №395. – С. 4.

В крупных городах, особенно в Казани, дело осложнялось тем, что избирательный ценз в думу был 1000 рублей, что не позволяло большинству мещан участвовать в ее работе⁵⁹. В Тетюшах он был лишь 300 рублей и мещане иногда даже получали большинство в думе, что позволяло им влиять на ее решения и существенно снижало остроту проблемы. Но по меркам уездного города, это были богатые мещане, которые жили не нуждами своего сословия, и мало чем отличались от купцов. Отметим, что численность богатых мещан была весьма незначительной, большинство все же составляли мещане, не имевшие постоянных заработков на месте, ежедневно только и занятые перспективами о завтрашнем «полугодовалом существовании». Им приходилось наниматься на тяжелую физическую работу, при этом низкооплачиваемую⁶⁰.

После победы мещан на выборах 1910 года представитель купеческой партии под псевдонимом «Не Я» развернул в прессе критику деятельности новых «городских хозяев». Например, в одной из статей автор намекал на то, что избранный глава, используя служебное положение, продвигает коммерческие интересы некоторых гласных. В частности, по сообщению анонимного корреспондента, градоначальник Соколов, вопреки постановлению предыдущей думы, отдал в долгосрочную аренду одному из гласных землю под постройку квартиры стражников⁶¹.

В татарской общине, хотя она практически не имела своих органов самоуправления, страсти бурлили не с меньшей силой, которые сосредоточивались вокруг русско-татарского училища. Враждебным отношением к нему были известны тетюшские муллы Х. Биктяшев и Г. Гизетуллин, которые пользовались поддержкой бедных татар. Им противостояли более зажиточные пришлые торговцы во главе с З. Мускеевым. Биктяшев начал с обвинения нового учителя училища Г. Ахмарова, который поддерживал Мускеева в невыплате ему жалования за преподавание магометанского зако-

⁵⁹ Там же. – С. 378.

⁶⁰ Волжский листок. – 1908. – №672. – С. 3.

⁶¹ Не Я. Городские «хозяева» // Камско-Волжская речь. – 1910. – №425. – С. 4; №440. – С. 5.

на⁶². В 1899 году он уже уговаривает татар не отдавать детей в училище, потому что якобы там после обучения русской грамоте их будут крестить⁶³. По слухам, учащиеся медресе Биктяшева оскорбляют воспитанников училища, стуча им в окна, делают кулаками знаки креста. Биктяшев не только не удерживает их от этого, но, похоже, и поощряет⁶⁴. Однако его противники подают жалобу на его действия и муллу высылают на два года в Сызрань. Поскольку муллу выбирали местные мещане, то заменяет Биктяшева его зять Габдулла Гизетуллин, продолживший политику своего тестя. После возвращения из Сызрани Биктяшев вновь становится муллой, а после его смерти в 1908 году был заключен своеобразный компромисс между противоборствующими группировками. На его место пригласили Г. Гизетуллина, но торговцы города настояли на том, что выбирают его с условием, что тот не будет препятствовать обучению детей в русско-татарской школе и пригласит мугаллима. Тогда же были проведены еще одни выборы и избрали имам-хатыпом (вторым старшим муллой) сына купца Мускеева⁶⁵. Хотя в этом конфликте на стороне зажиточных татар выступил видный педагог Г. Ахмаров, а Биктяшева поддерживали местные мещане, о которых отзывались как «поголовно неграмотных и редко бывающих трезвыми», нельзя представить первых как исключительно прогрессивных деятелей, а вторых – как отсталых фанатиков. Вот как отзывался об этом противостоянии полковник корпуса жандармов города Казани Шейман: «Вообще борьба Мускеева с единомышленниками против муллы Биктяшева, а впоследствии и Гизетуллина есть в сущности борьба за влияние в г. Тетюшах. Борьбу эту поддерживают принимая сторону муллы сравнительно многочисленные коренные тетюшские мусульмане мещане, люди бедные, занимающиеся ломовым извозом и черной работой и с завистью и недоброжелательством смотрящие на Мускеевых и других пришельцев, успеш-

⁶² См.: Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Роль Гайнетдина Ахмарова в жизни татарской общины города Тетюши (конец XIX – начало XX века) // Доклад, сделанный на конференции «Г.Н. Ахмаров – известный татарский историк, педагог и общественный деятель (к 150-летию со дня рождения)», прошедшей 22 апреля 2014 года в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ.

⁶³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 12. Д. 11. Л. 4.

⁶⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 125. Л. 8.

⁶⁵ Избрание муллы. Тетюши // Камско-Волжская речь. – 1908. – №47. – С. 4.

ших захватить в свои руки торговлю в Тетюшах и, благодаря богатству, поставивших мещан в зависимость от себя (в положение рабочих к своим хозяевам)». Он также сообщает, что в городе многие ненавидят Мускеева за его злостное банкротство, разорившее их, и есть сведения о желании Мускеева и его окружения поставить в Тетюшах своего муллу. Скорее здесь шло противостояние между местным духовенством, старавшимся сохранить свое влияние в городе, используя недовольство бедноты и мелкой буржуазией, эксплуатировавшей своих рабочих. А русско-татарское училище в данном случае явилось полем этой борьбы. Сменивший Биктяшева Гизетуллин продолжает конфронтацию с педагогическим училищем. Когда в 1911 году трое учителей школы, заподозренные в революционной пропаганде, были взяты под арест, Гизетуллин подтвердил, что преподаватели занимаются среди учеников «разучиванием песен на татарском языке политического характера, воспевающих свободу»⁶⁶. Преподаватель и заведующий русско-татарского училища И.М. Казаков, действительно, участвовал во всероссийских съездах мусульман в Казани и Нижнем Новгороде. В политическую деятельность он втянулся благодаря тесному знакомству с будущим известным революционером Муллануром Вахитовым, женатым на старшей сестре Казакова. Исхак Мустафиевич баллотировался в депутаты Государственной думы первых двух созывов, на предвыборных собраниях выступал с резкой критикой царского правительства, кроме того, занимался переводами нелегальной литературы. Все это привлекло к нему внимание властей, а в 1911 году, по сообщению Казанского губернского жандармского управления, он в порядке «Положения о государственной охране» был заключен под стражу и отстранен от должности. Его жена Нафиса Казакова так же привлекалась к ответственности, но, имея при себе грудного ребенка, избегала ареста. После отстранения от учительской должности, она была отправлена в ссылку в Симбирск, где с мужем проживала под гласным надзором полиции⁶⁷. Высылке из города подвергся также учитель училища Муштариев⁶⁸.

⁶⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 12. Д. 1. Л. 42.

⁶⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 12. Д. 1. Л. 6–7.

⁶⁸ Хамитова Р. Указ. соч. – С. 197.

Революция 1905–1907 годов слабо затронула Тетюши и, в основном, протестные настроения были реализованы в уезде. Первые крестьянские волнения в Тетюшском уезде были зафиксированы только в августе 1905 года. Беспорядки происходили на аграрной почве, «без всякой связи между соседними селениями и без согласованных действий крестьян одного и того же села»⁶⁹. Местный предводитель дворянства В.Г. Молоствов телеграфировал губернатору П.Ф. Хомутову из Тетюш: «...ввиду крайне возбужденного состояния населения прошу разрешить телеграммой выдать из магазинов хлеб. Уже несколько магазинов разобраны самовольно»⁷⁰. Объективной причиной роста экономических преступлений стали неурожай 1905–1907 годов. Когда положение ухудшилось, крестьяне обратились к управляющим поместий с просьбами увеличить площадь сдаваемой земли, облегчить условия работ и пр. Однако удовлетворение их стало бы разорительным для дворян, поэтому приходилось отказывать. Но были зафиксированы и такие случаи, когда крестьяне пытались завладеть всем имуществом. Так произошло в усадьбе при деревне Людоговке. После смерти владельца И.И. Цельшерт около 20 лет назад, поместье перешло выморочным порядком в пользу дворянского общества Казанской губернии. Но крестьяне заявили, что согласно духовному завещанию, якобы хранящемуся в московском архиве, имение должно принадлежать им. После того, как они потребовали у заведующего передать все недвижимое имущество сельскому обществу, тот телеграфировал о беспорядках губернатору. Для защиты имения от посягательств со стороны крестьян в Людоговку прибыла полиция, а также была выслана рота пехоты. Тем временем управляющий был вынужден отдать ключи от экономии, крестьяне осмотрели хлеб, но распределение имущества отложили до следующего дня. Однако задуманное осуществить не удалось – по прибытии воинской части крестьяне «покорились». В результате следствия арестовано было 13 человек. Как задержанные, так и другие жители деревни принесли «повинную в своем заблуждении» и дали обещание впредь насилий не допускать⁷¹.

⁶⁹ Маряхин Е. Несколько эпизодов из истории 1905 года в б. Тетюшском уезде // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 13.

⁷⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6810. Л. 97.

⁷¹ Маряхин Е. Указ. соч. – С. 15.

Людоговские события отголоском дошли и до Тетюш, где всюду по улицам были расклеены экземпляры приговора, составленного некой боевой организацией. Текст гласил, что летучий отряд социал-революционеров Центрального Комитета объявляет смертную казнь судебному следователю «за его подлые дела с Людоговскими крестьянами». По слухам, отряд насчитывал до 500 человек, готовых в любой момент выдвинуться в деревню на помощь восставшим крестьянам⁷². Однако никаких дальнейших действий не последовало, что не подтверждает версию о существовании в городе боевой группы. Еще ранее прошла информация о запланированном на 15 ноября в Тетюшах поголовном избииении интеллигенции. Что также не подтвердилось.

Среди революционных выступлений в уездном городе отметим забастовку почтово-телеграфных служащих. Она состоялась 18 ноября 1905 года и длилась всего два часа – с 12 до 2 часов пополудни. Бастовавшие требовали освобождения арестованных в Москве делегатов съезда всероссийского почтово-телеграфного союза и возможности свободного обсуждения почтово-телеграфными чиновниками своих нужд (прообраз профсоюза). По мнению уездного исправника, почтовики были склонены к забастовке «подстрекателями» из Казани и Буинска, о чем свидетельствовала агитация из Казани по телеграфу⁷³.

В целях поддержания порядка в уездном центре патрулировали присланные из других регионов отряды казаков. В Тетюшах функционировали крупные ярмарки, во время работы которых сюда стекались толпы народа, в условиях массового скопления людей существовала вероятность проведения противоправительственной акции. Попытка организовать демонстрацию была предпринята 3 июля 1906 года, однако все вылилось в пьяный дебош, быстро остановленный полицией, во время схватки было ранено двое стражников, о потерях со стороны крестьян не сообщалось⁷⁴.

⁷² Там же. – С. 19.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Васильев А.В. Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии: 1862–1917 гг.: дисс. ... к.ю.н. – М., 2008. – С. 60.

В целом, провинциальный город Тетюши, как и сам уезд, были на периферии революционного движения. По воспоминаниям современника событий И.Е. Лаврентьева, «в 1905 г. даже в самых передовых селах еще не было понимания обстановки и политического момента», так как не было «из города никаких агитаторов, пропагандистов»⁷⁵. К тому же в 1904 и начале 1905 года все внимание было приковано сначала к войне с Японией, а после поражения русской армии – к выборам в Государственную думу. Подготовка к созыву Государственной думы вселила в крестьян веру на улучшение их материального положения. В связи с чем уже весной 1906 года аграрное движение в деревне пошло на спад. Так, в марте тетюшский исправник рапортовал губернатору М.В. Стрижевскому: «...настроение крестьян уезда в настоящее время спокойное. Замечается значительный поворот в пользу мирного разрешения аграрного вопроса. Большинство помещиков, если не всю, то часть земли запродали крестьянам по добровольному соглашению, или же сдали им в аренду [...] Крестьяне настроены выжидательно ввиду предполагаемого созыва Государственной думы»⁷⁶.

По свидетельствам очевидцев, вести о созыве представительства вызвали бурную реакцию в деревенском обществе. Так, в декабре 1905 года жители села Большое Фролово сменили сельского старосту, волостного старшину, а также избранных годом ранее «десятидворников». Переворот, совершенный фроловцами, был вызван тем, что изначально они не были осведомлены о полномочиях деревенских «десятидворников», на которых, как выяснилось позже, возлагалась задача определить на волостном сходе «уполномоченных», которые, в свою очередь, должны были выдвинуть «выборщиков» для избрания депутатов в Думу. Тогда же, в декабре 1905 года, был составлен общественный приговор с требованиями «земельного надела», равноправия и политических свобод⁷⁷.

Одним из «первоизбранников» стал И.Е. Лаврентьев. Будущий депутат Государственной думы родился в селе Большое Фролово в 1879 году. В 1901–1902 годах экстерном сдал экзамены в Казанской учительской семинарии, затем работал в сельской приход-

⁷⁵ Подгорный В. Указ. соч. – С. 21.

⁷⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6811. Л. 284.

⁷⁷ Подгорный В. Указ. соч. – С. 23.

ской школе⁷⁸. О своем избрании Лаврентьев вспоминал: «... меня окружили мои избиратели-крестьяне и некоторые избиратели от других сословий. Былолюдно и шумно. Кто сует мне свой адрес и просит сообщить, что там будет интересного, кто дает наставление, чего и как держаться в Думе. Просьбы, указания, наставления, пожимания рук, приятельские похлопывания – так и сыплются со всех сторон. Одни все это делают любовно, доброжелательно, другие – требовательно, строго и нет возможности не только дать ответ на каждый вопрос, но и выслушать многих. Стоном стоит мужицкий говор о земле. Но и, кроме того, много дельных указаний и вопросов со стороны самых невзрачных мужиков о равноправии, о свободах, о народном образовании»⁷⁹.

Иван Лаврентьев избирался депутатом от кадетского блока по крестьянской курии Казанской губернии, был членом фракции трудовиков и редколлегии газеты трудовиков «Крестьянский депутат»⁸⁰. После роспуска Думы подписал антиправительственное Выборгское воззвание. «...ни давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию, – говорилось в воззвании. – Будьте тверды в своем отказе, стойте за свое право все как один человек»⁸¹. Бывший депутат был заключен на три месяца, лишён права поступления на государственную службу и на занятие общественной работой. Находясь под негласным надзором полиции, жил в родном селе, занимался садоводством, публицистикой, вел краеведческую работу, печатался в центральных и местных изданиях: «Жизнь для всех», «Северные записки»⁸², «Беднота», «Новая Деревня»⁸³.

⁷⁸ Степанов А.Ф. Лаврентьев Иван Егорович (Георгиевич) // Татарская энциклопедия. – Т. 3. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – С. 560.

⁷⁹ Крестьянин И.Л. Выборы от крестьян в Казанской губернии // К 10-летию 1-ой Государственной думы 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. – Пг.: Огни, 1916. – С. 29.

⁸⁰ Степанов А.Ф. Указ. соч. – С. 560.

⁸¹ Выборгское воззвание // Хронос [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19060710vyb.php. – Проверено: 10.08.2015.

⁸² Степанов А.Ф. Указ. соч. – С. 560.

⁸³ Фуражков А.Д. Из жизни литературной группы «Молодая Ярь» // Записки Тетюшского музея. – 1930. – №6. – С. 14.

В среде уроженцев Тетюшского уезда, прошедших в Первую государственную думу, был также мулла Ф.-К.М. Миндубаев. Родился он в крестьянской семье в 1869 году, учился в медресе. В Думе состоял членом мусульманской фракции и «Партии народной свободы»⁸⁴. А вот «крупных цензовиков» из Тетюшского уезда в числе депутатов Первой думы не оказалось, поскольку многие из них просто не могли явиться на выборы. Так, П.М. Головня жил в Москве, М.М. Теренин – дворянский предводитель в Буинском уезде Симбирской губернии, В.М. Теренин находился за границей, П.И. Фигнер – в Петербурге и т.д.⁸⁵ В последующих созывах тетюшских помещиков также не было. Только в составе Четвертой думы оказался землевладелец Д.Н. Сверчков. Выпускник Константиновского артиллерийского училища, до 1898 года состоял на военной службе, выйдя в отставку, жил в Казани и в имении в селе Красная Поляна Тетюшского уезда. Находился на различных земских и общественных должностях, а в 1917 был избран предводителем дворянства Тетюшского уезда⁸⁶.

Мало кто из активистов революционного движения оставался в деревнях для ведения антиправительственной деятельности на местах. Большинство устремлялись в города, где включались в организованную борьбу с властью. Так, уроженец села Тутаево Тетюшского уезда С.М. Ахтямов в 1905–1917 годах работал в типографиях Нижнего Новгорода, Харькова, участвовал в революции 1905–1907 годов⁸⁷.

Осенью 1906 года в деревнях стали появляться агитаторы и пропагандисты из города. До этого момента политическая литература попадала в руки жителей случайно. «Разве изредка кто-нибудь привезет из города... узенькую полоску прокламации "Казанского Комитета партии С.-Р." и "Казанского Комитета Р.С.-Д.Р.П."». Затем уже стали распространяться противоправительст-

⁸⁴ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – С. 377.

⁸⁵ Тетюши // Камско-Волжская речь. – 1912. – №206. – С. 4.

⁸⁶ Усманова Д.М. Указ. соч. – С. 386–387.

⁸⁷ Борцы за счастье народное [Биогр. очерки]. Кн. 3 / Сост. С.С. Елизарова, Г.К. Касимов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. – С. 344.

венные брошюры и «политические книжечки»⁸⁸. Словом, предпринимались активные попытки использовать недовольство крестьян экономическим положением для интенсивного распространения беспорядков⁸⁹. Часто зачинщиками, а иногда и единственными участниками волнений, становились не сельские общества, а действовавшие в одиночку или небольшой группой крестьяне, далекие от ведения идеологической борьбы. Так, например, в деревню Васильевка приехали 8 крестьян, работавших на Нижегородском заводе до его закрытия. Вернувшись на родину, молодые люди вели себя, по определению уездного исправника, «крайне разнужданно», угрожали служащим экономии помещика Н.Н. Фигнер. Вскоре в поместье произошел пожар. Вышеназванные крестьяне были обвинены в поджоге и высланы в Вологодскую губернию на два месяца⁹⁰. Порой крестьяне не только не сочувствовали преступлениям односельчан, но и осуждали их, но открыто противостоять не осмеливались. К примеру, крестьянин Тетюшского уезда А.В. Аверьянов пользовался влиянием в своей деревне, вымогал деньги, а однажды беспрепятственно, в присутствии служащих, вывез солому из близлежащего поместья⁹¹.

О функционировании в Тетюшах каких-либо политических партий можно судить только по косвенным данным. Например, в «Камско-Волжской речи» 1908 года говорилось об открытии в городе отделения «Союза 17 октября»: «Первое собрание, на котором должно было происходить ознакомление с программой партии, собралось в помещении... управы. Секретарь торжественно читал программу союза. Рядом лежал лист бумаги и перо. По прочтении всех присутствующих попросили расписаться и тем зачислить себя в члены партии». Однако, по информации репортера, в партию записались очень немногие⁹². По сведениям этой же газеты, можно говорить о политической ориентации некоторых служащих город-

⁸⁸ Подгорный В. Указ. соч. – С. 23.

⁸⁹ См., например: НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3086. Л. 2–2 об.; Д. 3220. Л. 3–3 об., 22; Д. 7374. Л. 1–1 об.

⁹⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3188. Л. 4 – 4 об.

⁹¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3128. Л. 13, 31.

⁹² Жало. Тетюши // Камско-Волжская речь. – 1908. – №689. – С. 3.

ского самоуправления. Так, ходили слухи, что Соколов, избранный городским головой в 1910 году, – «кадет»⁹³.

Уроженцы Тетюшского уезда были представлены и во Второй думе. Г.И. Петрухин родился в селе Степановка, окончил церковно-приходскую школу, занимался земледелием, в течение 12 лет в летние месяцы в поисках заработка ездил в Казань, Астрахань, Баку, Петровск и другие города, работал каменщиком; зимой занимался валяльным промыслом. В Государственной думе был членом фракции трудовиков, поддерживал связь с И.Е. Лаврентьевым⁹⁴. Другой депутат Второй думы Г.М. Мусин родился в 1854 году в деревне Булым-Булыхчи в крестьянской семье. Окончил медресе, был волостным старшиной в Тетюшском уезде. В Думе входил в мусульманскую фракцию и комиссию по преобразованию местного суда. После роспуска Думы вернулся на родину, где занимался сельским хозяйством⁹⁵.

Политическая жизнь Тетюш ограничивалась решением местных проблем и борьбой за власть в рамках города. Это объясняется и небольшой численностью населения, и отсутствием тесных связей с более крупными и развитыми городами. Крупная промышленность отсутствовала, а рабочие мелких предприятий имели меньше возможностей для организованных действий даже во время революции 1905–1907 годов. Крестьянские выступления проходили разрозненно и не имели поддержки из города. Но изменения в политической жизни страны затронули и такой удаленный уголок, как Тетюши. Стали возникать отделения политических партий, жители уезда избирались в Государственную думу, что повышало сознательность тетюшан, которые посылали свои наказания. Политическая, как и общественная, жизнь стала оживляться к началу XX века. Тетюши постепенно стали превращаться в полноценный городок, всё более отдаляясь по положению от деревни.

⁹³ Не Я. Утверждение городского головы // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 490. – С. 4.

⁹⁴ Усманова Д.М. Указ. соч. – С. 379.

⁹⁵ Усманова Д.М. Указ. соч. – С. 378.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ко времени введения Городового положения 1870 года капиталистические отношения в Тетюшах затрагивали самую верхушку общества. Хотя купцы издавна вели хлебную торговлю по Волге, большинство горожан вело полудеревенский образ жизни. Больше половины городских земель использовалась под пашню, причем продукция с них шла на удовлетворение собственных нужд, а не на продажу. Предприятия также основывались купцами, большинство же простого народа жило за счет садоводчества, различных сезонных подработок, кустарных ремесел. Досуг не отличался разнообразием и сводился к просиживанию в питейных заведениях, да игре в карты. Можно было получить начальное и неполное среднее образование, но грамотными были только треть населения.

Некоторые изменения начинаются с конца XIX века. Увеличивается количество мелких предприятий, расширяется розничная торговля. С приходом в город Общества трезвости разнообразится досуг низших сословий, оживает общественная жизнь. В начале XX века открывается гимназия, с которой в город приходит интеллигенция, которая также вносит свой вклад в культуру Тетюш. Еще ранее стали появляться учебные заведения, способствовавшие распространению профессионального образования. В 1908 году открывается общественный банк, городская дума предлагает проекты железнодорожной ветки до Тетюш, которые откладывались из-за войн. То есть, те новые общественные отношения, которые начали складываться в России после реформ 1860–70-х годов, стали явственно ощущаться в Тетюшах лишь с начала XX века, стали проявляться черты, свойственные для крупных городов, но капиталистическое развитие города было прервано Октябрьской революцией 1917 года.

Тетюши имели как сходства, так и различия с другими уездными городами России. Не претендуя на обобщение в образе Тетюш всех городов, мы выделим черты, которые нам показались важнейшими для построения облика города.

Торговый характер города. Само географическое положение Тетюшей на реке Волге, являвшейся крупной водной артерией Казанской губернии, предопределило характер жизнедеятельности

его обитателей, притягивая сюда торговый люд. Крестьяне с ближайших уездов съезжались, чтобы продать хлеб, что способствовало и развитию розничной торговли, поскольку создавало спрос на предметы ремесленного и промышленного производства. Тетюши не стали центром хлебной торговли вроде Чистополя или Елабуги, но заняли свою нишу. Такая хозяйственная направленность города способствовала тому, что купечество играло важнейшую роль не только в экономике, но и в управлении. Городовое положение 1892 года по сути создало классовую систему выборов в Городскую думу, благодаря которой туда попадали представители богатейших слоев города. В Тетюшах это было купечество и богатые мещане.

Низкий уровень общественной, культурной и политической жизни, вызванный отсутствием в городе крупнопоместного дворянства, незаинтересованностью купцов и, соответственно, органов городского самоуправления, в этих направлениях, бедностью интеллигенции. Такое положение порождало абсентеизм среди большинства горожан, способствовало развитию пьянства и сосредоточению лишь на своих делах.

Слабая социальная политика городского самоуправления являлась не особенностью Тетюшей, а скорее спецификой, поскольку основная задача заключалась в обслуживании хозяйственных и бытовых нужд города и его жителей. Обеспечивая экономическое благополучие города, дума закладывала «фундамент» для развития всех сфер жизни. Так, формирование социально-бытовой инфраструктуры происходило под влиянием экономических потребностей города: по инициативе купечества появились телеграфная и телефонная связь, на пожарную безопасность выделялись средства даже при дефиците бюджета.

Небольшой бюджет города. Распределяя расходы между имевшимися потребностями города, представители самоуправления делали ставку на улучшение хозяйственно-экономической жизни, поскольку именно эта сфера обеспечивала приток денежных средств в бюджет. Несмотря на торговый характер поселения, поступления от налоговых сборов были самыми незначительными по сравнению с доходами других городов.

Местоположение города. Расположение уездного города создавало трудности с сообщением – период навигации длился не долго. Сухопутное сообщение было весьма затрудненным в зимнее

время года, а железная дорога так и не была построена. В результате Тетюши оказывались оторванными от столицы и других населенных пунктов на целых четыре месяца.

География Тетюш создавала трудности и для территориального расширения города. Этому мешали естественные рубежи, поэтому приходилось тесниться в самом городе или же селиться за его пределами. Такое расселение поощрялось думой, установившей арендную плату за квадратную сажень в размере всего одной копейки. Со временем, в связи с проведением Переписи населения 1897 года, слободы были включены в состав города.

Тетюши были городом торговым, поэтому большое влияние на его жизнь имело купечество. Его представители главенствовали в городской думе, купцы жертвовали личные средства на образование и благотворительность. Уездное дворянство, вполне довольствовавшееся сбытом произведенной продукции крестьянам окрестных сел или перекупщикам из города, не видело необходимости укреплять свои позиции в Тетюшах. Сферой влияния помещиков было земство, обладавшее большим капиталом, чем город, и имевшее более значительные финансовые возможности для влияния на экономическую жизнь уезда. Городские дворяне, в основном, не обладали имущественным цензом для избрания в думские гласные, и только отдельные представители проявляли интерес к управлению городом. Дворяне-горожане составили костяк местной интеллигенции, сыгравшей большую роль в культурной жизни города в конце XIX – начале XX века. Крестьяне, погруженные в хозяйственные заботы, были далеки от большой торговли и общественной деятельности, поэтому, хотя и имели численное превосходство над другими категориями городского населения, стали заметны в общественно-политической жизни только в годы первой российской революции.

Отсутствие крупной промышленности сближало Тетюши с деревней: занятия горожан носили преимущественно аграрный характер, сообщение с внешним миром было сезонным. Но в то же время для тетюшан не стоял с такой остротой земельный вопрос, как для крестьян уезда, что приводило к снижению социальной напряженности. Значительное количество учебных заведений и, соответственно, интеллигенции позволяло создавать различные общества, устраивать спектакли, что разнообразило быт населения, и свидетельствовало о типично городском характере поселения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Законодательные акты

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе (ПСЗ–2). – Т. 41 (1866). – Ч. 2. – №. 43888 (24 ноября).
2. ПСЗ–2. – Т. 45 (1870). – Ч. 1. – №48498 (16 июня).
3. ПСЗ–3. – Т. 12 (1892). – №8708 (11 июня).
4. Свод законов Российской империи (СЗРИ). – СПб., 1912. – Изд-е неофициальное. – Т. 4. – Ст. 37.
5. СЗРИ. – Т. 5. – Ст. 82, 83.
6. СЗРИ. – Т. 5. – Ст. 84.

II. Делопроизводственные материалы органов местного государственного управления, городского, земского и сословного самоуправления

а) неопубликованные

Национальный архив Республики Татарстан

1. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора.
2. Ф. 2. Казанское губернское правление.
3. Ф. 51. Казанская судебная палата.
4. Ф. 81. Казанская губернская земская управа.
5. Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление.
6. Ф. 243. Тетюшская городская управа.
7. Ф. 244. Тетюшская уездная земская управа.
8. Ф. 259. Казанское отделение Государственного дворянского земельного банка.
9. Ф. 407. Казанский губернский дворянский предводитель.
10. Ф. 419. Казанское губернское по земским и городским делам присутствие.
11. Ф. 537. Казанское губернское по городским делам присутствие.
12. Ф. 614. Тетюшская мещанская управа.

б) опубликованные

1. Журналы V очередного Тетюшского уездного земского собрания 25 сентября 1869 г. – Казань, 1870.
2. Журналы XVI очередного Тетюшского уездного земского собрания, состоявшегося 25–28 сентября 1880 года. – Казань, 1881.
3. Журналы XVII очередного Тетюшского уездного земского собрания, состоявшегося 3–5 сентября 1881 года. – Казань, 1882.
4. Журналы Тетюшского уездного земского собрания 44-й очередной сессии, 22, 23, 24 и 25 сентября 1908 г. – Казань, 1908.
5. Журналы Тетюшского уездного земского собрания 50, 51 экстренного 10 февраля, 23 июля и 48 очередного 26, 27, 28, 29, 30 сентября и 1 октября 1912 г. – Чистополь – Сарапул, 1913.
6. Отчет агронома и кузнечно-слесарной мастерской Тетюшской уездной земской управы за время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. Чистополь, 1910.
7. Отчет Тетюшской городской управы о положении городского хозяйства в 1911 году. – Тетюши, 1913.
8. Постановления Казанского губернского земского собрания, состоявшегося в заседаниях его с 3 по 22 декабря 1875 г. – Казань, 1876.

III. Статистические издания и материалы справочного характера

1. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1871 года. – Казань, [б.г.].
2. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц 1872 года. – Казань, [б.г.].
3. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань, 1914.
4. Города России в 1904 году. – СПб., 1906.
5. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани) / Сост. Г.П. Демьянов. – Н.Н., 1898.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Т. 8: Казанская губерния / Сост. М.Лаптев. – СПб., 1861.

7. Немирович-Данченко В.И. По Волге (очерки и впечатления о летней поездке). – СПб., 1877.

8. Город Тетюши 19 октября 1907 г. Обзор деятельности Детского сиротского дома имени потомственного почетного гражданина Василия Гавриловича Серебрякова, при Троицком соборе в г. Тетюшах за 10-летие: с 19 октября 1897 г. по 19 октября 1907 г. – Тетюши, [б.г.].

9. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 г. – Казань, 1881.

10. Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орлов. – Казань, 1885.

11. Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1883 г. / Сост. А.П. Орловым. – Казань, 1884.

12. Отчет о действиях Казанского губернского статистического комитета за 1887 г. / Сост. А.П. Орловым. – Казань, 1888.

13. Оценка городов. – Вып. 2: Уездные города Казанской губернии (кроме Чистополя) и посады. – Казань, 1908.

14. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. и 1862 г. – Казань, 1862.

15. Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 гг. / Сост. В. Люстрицкий. – Казань, 1890.

16. Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотин. – Казань, 1897.

17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – XVI. Казанская губерния. – СПб., 1904.

18. Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань, 1892.

19. Материалы для истории народного образования: Тетюшский уезд. – Казань, 1888.

IV. Делопроизводственные материалы государственных и общественных организаций

а) неопубликованные:

Национальный архив Республики Татарстан.

1. Ф. 646. Тетюшское уездное отделение Комитета кн. Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий.

б) опубликованные:

1. Годовой отчет о деятельности попечительного общества о ремесленном детском приюте для мальчиков сирот в г. Тетюшах Казанской губернии, находящегося в ведении Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, за 1913 год. – Тетюши, 1914.

2. Отчет Казанского общества трезвости с 31 августа 1895 г. по 31 августа 1896 г., читанный в общем собрании членов общества 8 сентября 1896 г. С приложением отчетов Тетюшского и Богородского отделов. – Казань, 1896.

3. Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшской мужской гимназии, за первый год его существования, в период времени с 10 сентября 1913 года по 1 января 1914 г. – Тетюши, 1914.

4. Отчет о поездке с археологической целью летом 1909 г. в Свяжский и Тетюшский уезды Казанской губернии. – Казань, 1910.

5. Отчет Попечительного Общества при школе-мастерской женского труда в Тетюшах за 1900 г. – Казань, 1901.

6. Отчет правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшского городского трехклассного училища за 1907 год. – Тетюши, [б.г.].

7. Отчет правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшского городского четырехклассного училища за 1909 год. – [б.г, б.и.].

8. Устав «Нового клуба» в г. Тетюшах. – Тетюши, 1912.

9. Устав Общества Тетюшского городского добровольного пожарного общества в городе Тетюшах Казанской губернии. – Казань, [б.г.].

10. Устав Тетюшского общества изящных искусств. – Тетюши, 1913.

11. Устав Тетюшского общества правильной охоты. – Тетюши, [б.г.].

12. Устав Тетюшского сельскохозяйственного общества. – Тетюши, 1911.

V. Периодические издания

1. Волжский вестник. – 1884–1890, 1895–1896.

2. Волжский листок. – 1908.

3. Камско-Волжская речь. – 1908, 1910, 1912.

4. Симбирянин. – 1908.

5. Справочный листок г. Казани. – 1867.

6. Справочный листок города Казани. – 1886.

VI. Источники личного происхождения

а) неопубликованные

Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

1. Ф. 30. Оп. 12. Личный фонд И.М. Казакова.

б) опубликованные

1. Крестьянин И.Л. Выборы от крестьян в Казанской губернии // К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. – Пг., 1916. – С. 15–30.

2. Подгорный В. Из воспоминаний о 1905 годе // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 21–24.

3. Сироткин В.Г. [Автобиография] // Сборник биографий врачей выпуска 1881 года имп. Медико-Хирургической академии. XXV (1881–1906), 7 ноября. – СПб., 1906. – С. 213–125.

VII. Программные документы

1. Выборгское воззвание // Хронос [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19060710vyb.php. – Проверено: 10.08.2015.

VIII. Иллюстрации

Национальный музей Республики Татарстан

1. КППи-122450-2. Карта Тетюшского уезда Казанской губернии.
2. КП-20974/8. Мечеть города Тетюши. Почтовая карточка.
3. КП-23679/9. Герб города Тетюши. Значок.
4. КППи-115506. Тетюшская пристань. Открытка.
5. КППи-115508/2. Пристань на Волге у Тетюш. Фотография.
6. КППи-116789. Журавлев - управляющий имением купца Блинова в Тетюшах с женой. Фотография.
7. КППи-117168. Монастырь в местечке Богородицкий рынок близ города Тетюши. Фотография.
8. КППи-117169. Надстройка над ключом около Тетюш. Фотография.
9. КППи-117178/4. Вид одного из домов города Тетюши. Фотография.
10. КППи-119820/11. План города Тетюши Казанской губернии (копия с 1822 г.).
11. КППи-120632. Начальная школа в Тетюшах. Урок рукоделия во 2-м классе. Фотография.
12. КППи-120633. Урок математики в третьем классе начальной Тетюшской школы. Фотография.
13. КППи-120634. Начальная школа в Тетюшах. Внешний вид. Фотография.
14. КППи-120635. Начальная школа в Тетюшах. Учащиеся 2 класса. Фотография.
15. КППи-125236/556. Волга близ города Тетюши. Открытое письмо.
16. КППи-125236/557. Общий вид города Тетюши. Почтовая карточка.
17. КП-11/614. Рыбачий шалаш на берегу Волги около города Тетюши. Фотография.

18. ДВХ-10/526. Вечер на Волге близ Тетюш. Почтовая карточка.

19. ДВХ-10/527. Тетюшская пристань. Открытое письмо.

Музей истории Тетюшского края

1. КП 3898/2. Братья Волковы. Фотография.

2. КП 4575. Врач В.М. Бахматов с супругой. Фотография.

3. КП 4563. Серебряков Петр Васильевич. Фотография.

4. НВФ-229. Полосухин Николай Порфирьевич. Фотография (копия).

5. КП-2822. Боголюбов Аркадий Михайлович. Фотография.

Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

1. Ф.30. Оп.12. Д.93. Л.1. Нафиса Казакова.

2. Ф.30. Оп.12. Д.106. Л.2. Фатых Шамсутдинов.

3. Ф.30. Оп.12. Д.92. Л.10. Исхак Казаков.

4. Ф.30. Оп.12. Д.94. Л.1. Учителя Тетюшского русско-татарского училища. Исхак Казаков, Нафиса Казакова, Кабир Иксанов, Фатых Шамсутдинов.

5. Ф.30. Оп.12. Д. 100. Л.2. Урок в Тетюшском русско-татарском училище.

6. Ф.30. Оп.12. Д.100. Л.3. Ученики Тетюшского русско-татарского училища.

IX. Литература

1. Айнутдинова Л.М. Мещане // Татарская энциклопедия. – Т. 4. – Казань, 2008. – С. 152.

2. Аксель С. Периодическая печать в гор. Тетюшах // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 14–17.

3. Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.) – Казань, 2007. – С. 16.

4. Анисимова М.Д. Аптечное дело // Татарская энциклопедия. – Т. 1. – Казань, 2002. – С. 169.

5. Астафьев В.В., Сыченкова Л.А. Казанские страницы в судьбе Марута-Сукало-Краснопольских // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2006. – №1/2. – С. 242–251;

6. Астафьев В.В., Сыченкова Л.А. Марута-Сукало-Краснопольские: история семьи провинциальных российских интеллигентов // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. – Казань, 2007. – С. 107–112;

7. Бастраков Н., Михеев А. Ихтиоловый завод у Долгой Поляны // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 3.

8. Биктимирова Т. Марута-Сукало (Краснопольский) Михаил Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 2: 1905–2004. – Казань, 2004. – С. 725.

9. Боголюбов А.М. Некролог // Советская Татария. – 1952. – №130 (9940).

10. Борцы за счастье народное [Биогр. очерки]. Кн. 3 / Сост. С.С. Елизарова, Г.К. Касимов. – Казань, 1988. – 367 с.

11. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие Республики Татарстан (тенденции развития и опыт исследования, сохранения, реставрации и использования в последней четверти XX века). – Казань, 2007.

12. Валеева Н.Г. Библиотечно-просветительная деятельность Казанского и Вятского земств. 1865–1917 гг. – М., 2005.

13. Васильев А.В. Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии: 1862–1917 гг.: дисс. ... к.ю.н. – М., 2008. – 218 с.

14. Веселовский Б. История земства. – Т. 4. – СПб., 1904.

15. Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Роль Гайнетдина Ахмарова в жизни татарской общины города Тетюши (конец XIX – начало XX века) // Доклад, сделанный на конференции «Г.Н. Ахмаров – известный татарский историк, педагог и общественный деятель (к 150-летию со дня рождения)», прошедшей 22 апреля 2014 года в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ. – [Печать].

16. Гайнетдин Әхмәревнең тормыш юлы һәм эшчәнлеге (1864–1911) // Гайнетдин Әхмәрәв: тарихи-документаль җыентык. – 2нче басма. – Казан: Жыен, 2011. – Б. 14–28.

17. Гильм Хайревич Камай: Библиографическая справка. 1901–1970 / Сост. С.В. Рахимова. – Казань, 2001. – С. 5–6.

18. Гончаренко Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. – Чебоксары, 1994.

19. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. – Т. 1. Ч. 1. Отд. 4. Гл. 4. П. 276. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1875 // Сайт Конституции Российской Федерации [электронный ресурс]. –

Режим доступа свободный: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/27/>. – Проверено: 08.05.15.

20. Древние города и другие Булгаро-Татарские памятники в Казанской губернии / С.М. Шпилевский / Репр. изд. – Казань, 2012.

21. Егерев В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 29–30.

22. Елистратов А. О прикреплении женщин к проституции (Врачебно-полицейский надзор). – Казань, 1903.

23. Железнякова Ю.Е. Земская школа Казанской губернии: 1865–1917 гг. – Казань, 2005.

24. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. – Казань, 2001.

25. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань, 1990. – 277 с.

26. Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья: опыт историко-этнографического изучения планировки. – Казань, 1989.

27. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. – Ульяновск: Изд-во «Средневож. науч. центра», 2000. – 692 с.

28. Зыятдинов К.Ш., Павлухин Я.Г. Очерки истории медицины Татарстана (до 1917 г.). – Казань, 2005.

29. Исаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Перелистывая страницы минувшего: история деревни Курманаково. – Казань, 2012.

30. Казаков И.М. Сюкеевская нефть // Красная Татария. – 1930. – №200 (29 авг.).

31. Калинин Н. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 4–12.

32. Калинин Н. От Сюкеева к Камскому Устью (Археологические разведки) // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 8–13.

33. Ключевская Е.П. Казанские серебряники // Татарская энциклопедия. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 70.

34. Корнилов П. Б.М. Кустодиев (1878–1927 г.г.). Из собраний Тетюшского музея // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 18–21.

35. Корнилов П. Материалы к словарю казанских художников – А.К. Лукоянов // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №3. – С. 18–23.

36. Липаков Е.В. Городские училища // Татарская энциклопедия. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 150.

37. Мавлетова Г.Я., Стахов Е.А. Телеграф // Татарская энциклопедия. – Т. 5. – Казань, 2010. – С.611–612.

38. Малкин Ц. К вопросу об основании гор. Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 3–4.

39. Маряхин Е. Несколько эпизодов из истории 1905 года в б. Тетюшском уезде // Записки Тетюшского музея. – 1929. – №5. – С. 13–21.

40. Маслова И.В. Провинциальный уездный город Российской империи XIX – начала XX вв.: на материалах Вятской губернии // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы VI Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 22–23 ноября 2013 г.). – С. 108–113.

41. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 2003.

42. Муртазина Л.М. Казанские архитекторы конца XVIII – начала XX века. – Казань, 1999.

43. Мустафин Р. Есть на Волге городок... // Татарстан. – 2007. – №11. – С. 43–45.

44. Мышев Ю.В. «Поклонитесь нашему милому городку...» // Республика Татарстан. – 2010. – №97–98 (26734–26735).

45. Мышев Ю.В. Притяжение родного берега: [Олег Марута-Краснопольский, родом из Тетюш, ныне проживающий в США, делится воспоминаниями о жизни городка в начале 20 века] // Республика Татарстан. – 2011. – 26 мая (№104–105).

46. Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан / Сост. Р.Р. Салихов и др. – Казань, 1999.

47. Павлухин Г.Г. Земская медицина // Татарская энциклопедия. – Т. 2. – Казань, 2005. – С. 465-.

48. Памятники истории и архитектуры // Официальный сайт г.Тетюши [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://tetushi-225let.narod.ru/architektur.htm>. – Проверено: 28.09.2013.

49. Памятники истории и архитектуры // Официальный сайт г. Тетюши [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://tetushi-225let.narod.ru/arxitektur.htm>. – Проверено: 28.09.2013.

50. Панов Н.З. Забытый проект // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 12–14.

51. Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник / Науч. ред. М.З. Закиев. – Казань, 1993.

52. Руденко К.А. Древние Тетюши. – Казань, 2011.

53. Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. – Казань, 2010.

54. Русско-татарские училища // Татарская энциклопедия. – Т. 5. – Казань, 2010. – С. 160.

55. Салахова Э. Род Гайнутдина Ахмарова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000. – №3/4. – С. 98–99.

56. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1995.

57. Свердлова Л.М. Демографический профиль Казани XIX века // Материалы итоговой конференции Института истории им. Ш. Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории / Отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. – Казань, 2008. – С. 79–81.

58. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан / Науч. ред. Р.А. Айнутдинов. – Казань, 1999. – Т. 1: Административные районы. – 1999.

59. Серебряковы, купеческий род из г. Тетюши Казанской губернии // Сайт «Всероссийское Генеалогическое Древо» [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://forum.vgd.ru/1694/63688/>. – Проверено: 10.08.2015.

60. Ситдигов А.Г. Н.Ф. Калинин – исследователь средневековой Казани // Археологическое изучение болгарских городов: Сборник / Редкол.: Ф.Ш. Хузин и др. – Казань, 1999. – С. 41–62.

61. Спасские сказания (Из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана) / Отв. ред. Л.П. Абрамов. – Казань, 2003.

62. Спасский Н.А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. – 2-е издание. – Казань, 1913.

63. Степанов А.Ф. Лаврентьев Иван Егорович (Георгиевич) // Татарская энциклопедия. – Т. 3. – Казань, 2006. – С. 560.

64. Столова О. История освоения минеральных ресурсов в Тетюшском уезде Казанской губернии и актуальные проблемы сохранения природного наследия в регионе // Тонус. – 2005. – №11. – С. 62–82.

65. Страницы истории // Официальный сайт г. Тетюши [электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://tetushi-225let.narod.ru/History.htm>. – Проверено: 28.09.2013.

66. Сыченкова Л.А. Образ уездного города в краеведческом музее Тетюш // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №1. – С. 232–241.

67. Сыченкова Л.А. Письма Олега Маруты как исторический источник // Исторический источник и проблемы российской истории: сб. науч. ст. – Казань, 2011. – С. 174–183.

68. Сыченкова Л.А. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. – 2007. – 15 февр.

69. Тамбовцев. Л. Об одном археологическом памятнике болгарской культуры // Записки Тетюшского музея. – 1927. – №1. – С. 14–16.

70. Трузгин А. План г. Тетюш изд. 1822 года // Записки Тетюшского музея. – 1928. – №4. – С. 23.

71. Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. Казань, 2006.

72. Френцель. Нефтяные, битуминозные и серные залежи в Тетюшах // Недра социалистического Татарстана: Сб. ст. – Казань, 1931. – С. 107 – 108.

73. Фролова С.А. «Здесь жизнь из тайников глубин восходит из вершин: поэтика Долгополянкой усадьбы» // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – №2. – С. 190–198.

74. Фуражков А.Д. Из жизни литературной группы «Молодая Ярь» // Записки Тетюшского музея. – 1930. – №6. – С. 14.

75. Хайрова Р. Боголюбов Аркадий Михайлович // Герои труда Татарии. 1920–1938 гг. (Документальные очерки) / Сост. У.В. Белялов и др. – Казань, 1974. – С. 47–52.

76. Хамитбаева Н.С. Волжско-Камское судоходство и сельское хозяйство Среднего Поволжья в эпоху капитализма (1861–1900 гг.) // Материалы итоговой конференции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 год по отделу средневековой истории. – Казань, 2006. – С. 93–120.

77. Хамитова Р. Муштариев Музаффар Тазетдинович // Герои Труда Татарии. 1920–1938 гг.: Док. очерки. – Казань, 1974. – С. 196–198.

78. Хузеева Л.В. «Мне нужна только свобода и свобода...» // Га-сырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – №1/2. – С. 101–106.

79. Чекмарев П.А. «Есть на Волге городок (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). – Казань, 2004. – 400 с.

80. Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего / Отв. ред. Л.П. Абрамов. – Казань, 2004.

81. Чугунова Н. Боголюбов Аркадий Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 1: 1804–1904. – Казань, 2002. – С. 62.

82. Чугунова Н. Соколов Владимир Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. – Т. 2: 1905–2004. – Казань, 2004. – С. 323.

83. Юбилей врача-общественника // Красная Татария. – 1934. – № 227 (4998).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
ИТЭ АН РТ – Институт Татарской энциклопедии АН РТ
МВД – Министерство внутренних дел
МИТК – Музей истории Тетюшского края
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
НБЛ К(П)ФУ – Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета
НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
СЗРИ – Свод законов Российской империи
ТЭ – Татарская энциклопедия
ЦГА ИПД РТ – Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

Миронова Елена Валерьевна

**Уездный город Тетюши
во второй половине XIX – начале XX века**

Научное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 30.10.2015 г. Формат 60×84^{1/16}
Усл. печ. л. 9,5 Тираж 150 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

www.tataroved.ru

Издательство
№ 1224

Азия
Топографическая карта
Восточной Сибири

Составлена С. С. Сиверсманом. Тираж
Выпущена в Иркутске. Копия

1911 г.

- Линии означают:*
- 1. Железные дороги
 - 2. Шоссейные дороги
 - 3. Телеграфные линии
 - 4. Каналы
 - 5. Мелководные реки
 - 6. Мелководные озера
 - 7. Мелководные болота
 - 8. Мелководные леса
 - 9. Мелководные степи
 - 10. Мелководные пустыни
 - 11. Мелководные тундры
 - 12. Мелководные горы
 - 13. Мелководные холмы
 - 14. Мелководные равнины
 - 15. Мелководные низменности
 - 16. Мелководные долины
 - 17. Мелководные овраги
 - 18. Мелководные балки
 - 19. Мелководные каньоны
 - 20. Мелководные ущелья
 - 21. Мелководные проломы
 - 22. Мелководные перевалы
 - 23. Мелководные перевали
 - 24. Мелководные перевалы
 - 25. Мелководные перевалы

- Масштаб:*
- 1:100,000
 - 1:200,000
 - 1:500,000
 - 1:1,000,000
 - 1:2,000,000
 - 1:5,000,000
 - 1:10,000,000
 - 1:20,000,000
 - 1:50,000,000
 - 1:100,000,000
 - 1:200,000,000
 - 1:500,000,000
 - 1:1,000,000,000

Карта Тегюшского уезда Казанской губернии. НМ РТ. КППи-122450-2

Издательство
№ 1224

План города Теглоши Казанской губернии (копия с 1822 г.). НМ РГ. КПИ-119820/11

Герб города Тетюши. Значок.
НМ РТ. КП-23679/9

Общий вид города Тетюши. Почтовая карточка.
НМ РТ. КППи-125236/557

Тетюшская пристань.
Открытка. НМ РТ.
КППи-115506

Братья Волковы. Фотография.
МИТК. КП 3898/2

Серебряков Петр Васильевич.
Фотография. МИТК. КП 4563

Полосухин Николай Порфирьевич.
Фотография (копия).
МИТК. НВФ-229

Журавлев – управляющий именем
купца Блинова в Тетюшах с женой.
Фотография. НМ РТ. КППи-116789

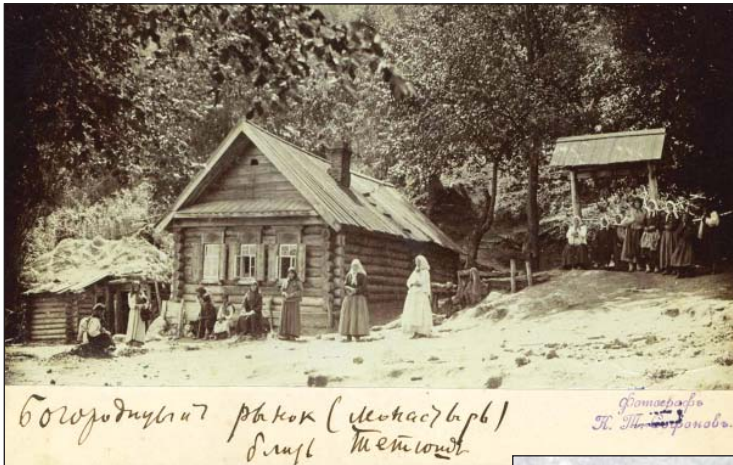
Пристань на Волге у Тетюш. Фотография. НМ РТ. КППи-115508/2

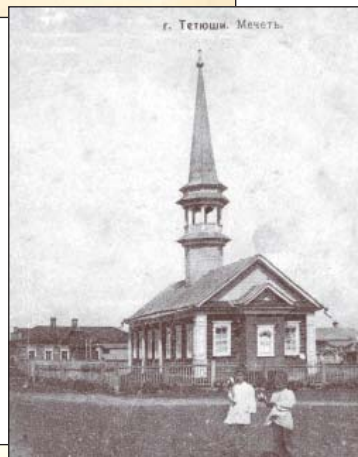
Вечер на Волге.
Почтовая карточка. НМ РТ.
ДВХ-10/526

Тетюш-
ский берег.
Открытое
письмо.
НМ РТ.
КППи-
125236/556

Монастырь в местечке Богородицкий
 рынок близ города Тетюши.
 Фотография.
 НМ РТ. КПИ-117168

Мечеть города Тетюши.
 Почтовая карточка.
 НМ РТ. КП-20974/8

Рыбацкий шалаш на берегу
 Волги около
 города
 Тетюши.
 Фотография.
 НМ РТ. КП-
 11/614

Надстройка над ключом около Тетюш.
Фотография. НМ РТ. КППи-117169

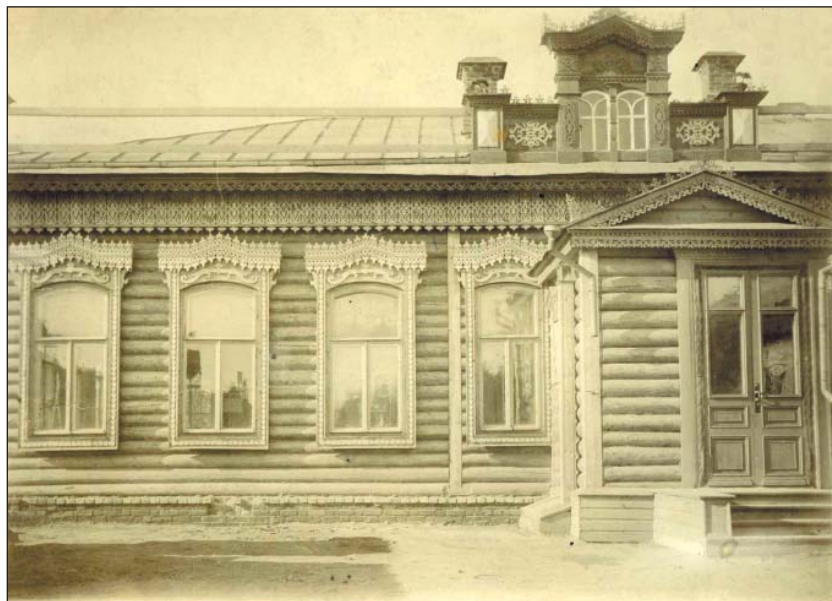
Вид одного из домов города Тетюши. Фотография.
НМ РТ. КППи-117178/4

Врач В.М. Бахматов с супругой.
Фотография. МИТК. КП 4575

Боголюбов Аркадий Михайлович.
Фотография. МИТК. КП-2822

Начальная школа в Тетюшах. Внешний вид.
Фотография. НМ РТ. КППи-120634

Начальная школа в Тетюшах. Учащиеся 2 класса.
Фотография. НМ РТ. КППи-120635

Начальная школа в Тетюшах. Урок рукоделия во 2-м классе.
Фотография. НМ РТ. КППи-120632

Урок математики в третьем классе начальной Тетюшской школы.
Фотография. НМ РТ. КППи-120633

Учителя Тетюшского
русско-татарского училища.
Исхак Казаков,
Нафиса Казакова,
Кабир Иксанов,
Фатых Шамсутдинов.
ЦГАИПД РТ.
Ф.30. Оп.12. Д.94. Л.1.

Ученики Тетюшского русско-татарского училища.
ЦГАИПД РТ. Ф.30. Оп.12. Д.100. Л.3

Урок в Тетюшском русско-татарском училище.
ЦГАИПД РТ. Ф.30. Оп.12. Д. 100. Л.2.

Нафиса Казакова.
ЦГАИПД РТ. Ф.30.
Оп.12. Д.93. Л.1

Фатых Шамсутдинов.
ЦГАИПД РТ.
Ф.30. Оп.12. Д.106. Л.2

Исхак Казаков. ЦГАИПД РТ.
Ф.30. Оп.12. Д.92. Л.10